

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

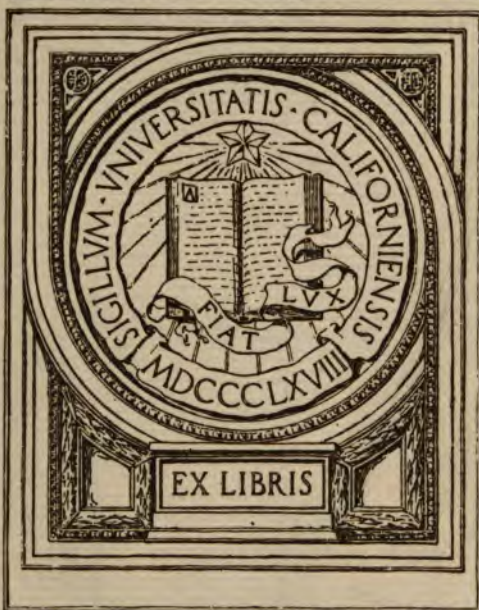
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

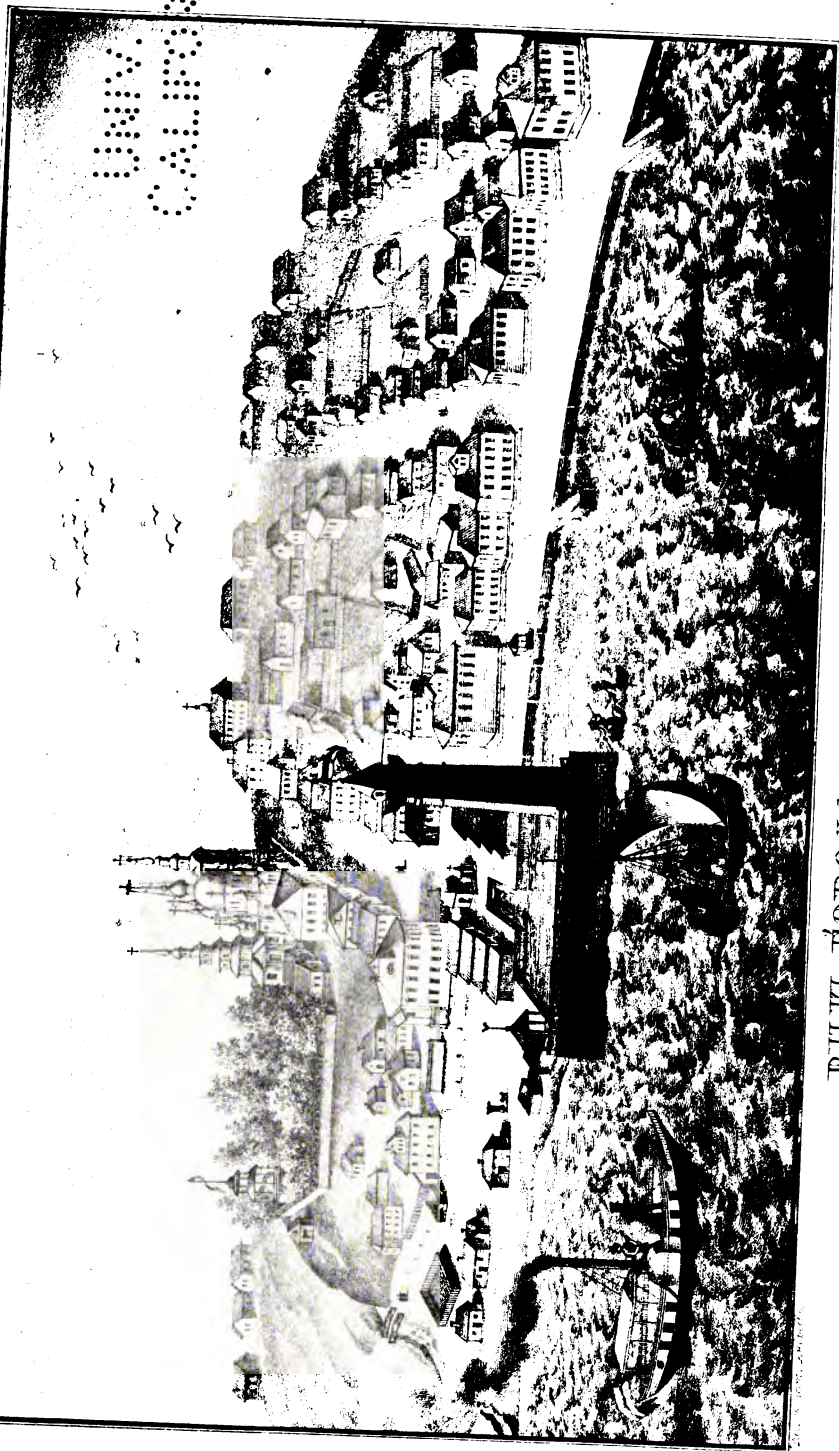
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

ВІСЬ ГРОДА ПЕТРОВАВІЦКА.

ОПИСАНІЕ СЛОНИЦКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ, СТАТИСТИЧЕСКОМЪ

И

ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ,

СОСТАВЛЕННОЕ

В. Дашковъ.

**Съ одобренія Статистическаго Отдѣленія Совѣта
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1842.

DK511
025D3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ ценсурный комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. С. Петербургъ. 22 Января 1841
года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

по VIII
августу 1841 г.

17

DATE OF
COPYING

**ОПИСАНІЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ
ИСТОРИЧЕСКОМЪ, СТАТИСТИЧЕСКОМЪ
И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІ-
ЯХЪ.**

Послѣ двухгодичнаго пребыванія моего въ Оло-
нецкой губерніи, я вывезъ оттуда много любопытныхъ
матеріаловъ касательно тамошняго края. Въ продолже-
ніе полутора года занимался потомъ приведеніемъ въ
систематическій порядокъ сихъ матеріаловъ, изъ которыхъ
нѣсколько отрывковъ было уже напечатано въ разныхъ пе-
ріодическихъ изданіяхъ. Представляя теперь на судъ про-
свѣщенной публики полное *Описаніе Олонецкой губерніи,*
въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ
отношеніяхъ, я высказываю добросовѣстно цѣль моего по-
сильнаго труда. Трудился я для того, чтобы познакомить
моихъ соотечественниковъ съ отдаленнымъ, но богатымъ
во многихъ отношеніяхъ краемъ нашего пространнаго

M156510

отечества. Полагаю, что изучать страну и передавать о ней свѣдѣнія печатно есть дѣло каждаго образованнаго туземца. Движимый этимъ чувствомъ, я кладу мой посильный трудъ въ сокровищницу будущей полной исторіи славнаго Царства Русскаго. Всякое дѣльное замѣчаніе на мой трудъ приму съ совершенною благодарностію; ибо гдѣ нѣтъ пятны?—Пословица говоритъ: „и въ солныцѣ пятна есть.“

Историческое начало Олонецкой губерніи.

Исторія начальнаго заселенія мѣстъ, занимаемыхъ нынѣ Олонецкою губерніею, не объясняется удовлетворительно никакими достовѣрными свидѣтельствами и памятниками. Большая часть сей губерніи находилась подъ владычествомъ Великаго Новгорода, и была извѣстна подъ именемъ Новгородскихъ *Заонежскихъ погостовъ*, или *Обонежской пятины*. Съ паденіемъ Новгорода, присоединился сей малолюдный и пустынный край къ великому княжеству Московскому. Изъ грамоты Великаго Князя Іоанна Васильевича (1536 года Іюня 4-го дня), хранящейся въ Каргопольскомъ городскомъ магистратѣ, видно, что страна Онежской пятины (по рѣкѣ Онегѣ) управлялась тогда намѣстникомъ. Въ началѣ XVII вѣка, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, одно изъ упомянутыхъ въ сей грамотѣ селеній, *Каргополь*, вступило на чреду города; изъ именныхъ указовъ 1651 и 1660 годовъ видно, что существовалъ уѣздъ Каргопольскій и въ

Каргополѣ былъ воевода *. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ возникъ другой городъ—*Олонецъ*. Между указами, изданными по Олонецкой губерніи,

* Лѣта 1714, Апрѣля въ ... день. По указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Адмирала, Генерала Губернатора, Тайнаго Советника и кавалера, Графа *Федора Матвѣевича Апраксина*, и по приказу и пунктамъ за подписаніемъ руки Адмиралтейскаго Советника *Александра Васильевича Кикина*, Оберъ-комендантъ Князь *Петръ Ивановичъ Касаткинъ-Ростовскій* привалъ у столника у коменданта *Петра Васильевича Коробина* городъ Каргополь, и городовые ключи, и въ городъ варядь, и Великого Государя въ казѣть порохъ и свинець, и ядра, и пушки, и всякія пушечныя запасы, и пищали, и приказную палату, и въ приказной палатѣ Великого Государя денежную казну, и двѣ книги печатныя: одну Соборнаго Уложенья, другую—чиновную, по которой приводать выборныхъ людей въ вирь; да книги же дозорныя и приходныя, и расходныя, и Великого Государя грамоты и указы, и розыскныя дѣла, и подручныя записи. А что въ городѣ варяду, и Великого Государя грамоты, и указы, и розыскныя дѣла, и подручныя записи; и что въ городѣ варяду, и Великого Государя въ казѣть пороху, и свинцу, и ядрѣ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ и пищалей, и въ приказной палатѣ Великого Государя денежной казны, и приходныхъ и расходныхъ книгъ, и Великого Государя грамотъ и указовъ, и челобитчиковъ разбойныхъ вершенихъ дѣлъ и подручныхъ записей, то писано ниже сего, по симъ росписанымъ спискамъ въ росписъ порознь статьямъ.

Роспись: каковъ городъ и что въ городѣ наряду?

„Городъ деревянный, рубленный; а башенъ по стѣнамъ девять. Въ томъ числѣ одна башня именуется *Троицкая*; рублена осмерикомъ, мѣрою въ печатную сажень, длинника полпаты сажени, два аршина. Подъ тою башнею: двой ворѣта проходныя, да ружья три, пушки; въ томъ числѣ одна пушка мѣрою три аршина съ пятью вершками. Ядро тое пушки пять футовъ. А у той пушки въ прошломъ году, Ноября въ ... день, въ стрѣльбу, дульнаго конца съ вершкомъ аршинъ слишкомъ оторвало. Другая пушка длиною два аршина безъ трехъ вершковъ.

Отъ тое башни до другой угловой башни городской стѣны—мѣрою двадцать девять сажень съ полуаршиномъ; вышина до кромки—двѣ сажени два аршина. А та башня четверостѣнная, мѣрою длинника двѣ сажени два аршина; а въ вышину koliko мѣрой, того звать, *вельза*, для того что лѣсницы въ верхъ на тое башню нѣтъ. Также и ружья подъ тою башнею нѣтъ же.

*

есть одинъ, который заключаетъ въ себѣ писанное повелѣніе Государя: „о сборъ съ Новгорода, рѣдскаго и прочихъ уѣздовъ пятого человека,

„Отъ тоба башни до третьей башни, что словесъ *Воскресенская*, городской стѣны сорокъ пять саженъ съ аршиномъ; вышина — двѣ сажени два аршина. А та башня рубленая осмерикомъ; мѣрою: длинника три сажени два аршина безъ четверти, поперечника три сажени одинъ аршинъ три вершка, въ вышину одиннадцать саженъ. Подъ той башней — двой ворота проходные, двой стѣнныя, да ружья двѣ пушки желѣзныя, длиною обѣ полтрети аршина съ двумя вершками; въ тожъ числѣ — у одной пушки ядро три фунта.

„Отъ тое башни къ рѣкѣ Онегѣ до четвертой угловой башни городской стѣны — пятьдесятъ семь саженъ съ аршиномъ. А та башня четверостѣнная, мѣрою: длинника три сажени безъ полуаршина, въ вышину одиннадцать саженъ съ полъ-аршиномъ; ружья подъ тою башнею нѣтъ.

„Отъ тое башни до пятой башни, что словесъ *Нытальная*, городской стѣны семьдесятъ одна саженъ одинъ аршинъ и три четверти; вышина три сажени, поперечника тожъ число; въ вышину одиннадцать саженъ полтора аршина. Да у той же башни у одной стѣны на рѣкѣ Онегѣ прирублено три стѣны, мѣрою: въ длину три сажени съ полуаршиномъ, поперекъ три сажени, въ вышину двѣ сажени, и покрыто тесомъ. Подъ той башней двой ворота; ружей подъ тою башнею нѣтъ.

„Отъ тое башни до шестой угловой башни — городской стѣны двадцать девять саженъ съ полъ-саженю. А та башня четверостѣнная, мѣрою: въ длину полъ-трети сажени, поперекъ двѣ сажени съ аршиномъ; а въ вышину сколько мѣрою, того знать нельзя, для того что лѣстницы на ту башню нѣтъ. Также и ружей подъ тою башнею нѣтъ же.

„Отъ тое башни до седьмой башни, что словесъ *Подлазная*, городской стѣны двадцать одна саженъ, вышина три сажени съ полъ-аршиномъ. А та башня четверостѣнная, мѣрою: въ длину три сажени безъ полуаршина, поперекъ три сажени полтора аршина, въ вышину десять саженъ безъ четверти. Подъ тою башнею — двой ворота проходные, двой стѣнныя; ружья — одна пушка желѣзная, длиною три сажени.

„Отъ тое башни до восьмой средней башни, что противъ казеннаго каменнаго погреба, городской стѣны сорокъ четыре сажени два аршина, въ вышину три сажени безъ аршина. А та башня четверостѣнная, мѣрою: длинника три сажени безъ четверти аршинной, поперечника на тожъ число; а вышина сколько мѣрой, того знать нельзя.

„для службы въ пищемъ строю на время.“
Указъ этотъ изданъ въ 1657 году, Июля 15-го дня, и въ немъ Олонецъ упомянутъ городомъ. Въ

за, для того что лестницы въ тое башнѣ вверхъ лѣтъ. Также и ружія подъ тою башнею лѣтъ.

„Отъ тое башни до девятой угловой башни — городской стѣны тридцать два сажени, вышиная двѣ сажени съ аршиномъ. А та башня четверостѣнная, мѣрою: длинника три сажени безъ полуаршина, поперегъ три сажени безъ четверти аршинной, въ вышину девять сажень съ аршиномъ.

„Отъ тое башни до вышнейсшай Троицкой башни — городской стѣны шестидесять осемь сажень два аршина.

„А тотъ городъ — строеніе давнихъ годовъ; башни строкны шатровые, и тѣ башни и городова стѣна крыта тесомъ; и во многихъ мѣстахъ стѣна и кровля и лестницы, которыя изъ города на городскую стѣну были, стѣны и обвалились.

„Да въ казенномъ Великого Государя каменномъ погребу ружія и наряду: пищалей затинныхъ желѣзныхъ три станка, четвертая въ ломанномъ станку, пятая безъ станка.

„Пороху пушечнаго, пищальнаго и мушкетнаго, въ бочкахъ и въ лагунахъ и въ ушатахъ, вѣсомъ всего, по пересушкѣ и по перепрудкѣ прошлаго года, безъ дерева: девяносто одинъ пудъ тридцать одинъ фунтъ. А тотъ порохъ пушечный и пищальный и мушкетный смѣсанный; а въ прежнихъ росписныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ писанъ былъ зельемъ.

„Въ четырнадцати слиткахъ да въ полъ-осмнадцати свинкахъ свинцу вѣсомъ: сто двѣдцать пять пудъ десять фунтовъ. А прислана тотъ порохъ и свинецъ изъ Москвы въ Каргополь въ прошломъ 165 году.

„Одиннадцать ядеръ пушечныхъ желѣзныхъ, по пяти фунтовъ.

„Тридцать ядеръ по три фунта.

„Пятдесятъ шесть ядеръ по подтора фунта.

„Пятдесятъ ядеръ по полуфунту съ четвертью.

„Сорокъ четыре ядра по полуфунту.

„Пятисотъ ядеръ ратинныхъ желѣзныхъ, сорокъ ядеръ свинцовыхъ, осемь ядеръ желѣзныхъ, да четыре ядра каменныхъ пушечныхъ.

„Дроби свинцовой два пуда двѣдцать три фунта; дроби желѣзной подтора пуда.

„Девяносто пять пищалей старыхъ стрѣлечныхъ ручныхъ, да четыре мушкета. Въ томъ числѣ у шестидесяти одной пищали и мушкетокъ ложи и замки перепорчены и переломаны, а у иныхъ —

1727 году, Октября 18-го дня, именнымъ указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, изображено: „указали Мы, по доношенію

замкомъ вѣтъ. А тридцать четыре пшпалн въ прошломъ году, по при-
сланному Великого Государя указу изъ Санктпетербургской канцеля-
ріи, починены, и дожи сделаны новыя.

„Два знамени земские, пестрые; на одномъ вышитъ образъ
Архангела Михаила; жима безивное.

„Два знамени крашеные; а тѣ знамени ветки и подраны.

„Да въ приказной палатѣ—сборной Великого Государя налич-
ной денежной казны на прошлые: 710, 711, 712, 713 и нынѣшній
714 годы, Апрѣля по ... число: шестнадцать тысячъ триста шесть-
десять четыре рубля двѣдцать осмынѣхъ алтынъ три денги съ полу-
поденногою; и сколько какихъ сборовъ и на которые годы порознь
и чыныхъ приемовъ, тому при семъ росписанномъ спискѣ вѣдомость.

„Да въ приказной же палатѣ — два ведра мѣдныя, прежнихъ
Каргопольскаго и Турчасовскаго кабановъ, четыре фунта въ одномъ
мѣств мѣдныхъ.

„Въски большіе, другіе малые, обоя веткіе; шпандаль мѣднѣй,
двойной.

„Два шпандала мѣдныхъ одинакіе; сивмалка денежная мѣдная.

„Книги и списки дозорные Каргополя и Турчасова посадовъ
и всего Каргопольскаго и Турчасовскаго уѣздовъ, всѣхъ становъ и
волостей, дозору *Семена Языкова*, да подъячаго *Семена Осюкина*, 123
году, за ихъ дозорщичковыми руками.

„Книги писцовыя *Ивана Воейкова*, да дѣла *Третьяка-Копнина*,
129 и 130 годовъ, Каргопольскаго и Турчасовскаго уѣздовъ и Тур-
часовскаго посаду всѣхъ становъ и волостей, за приписью дѣлковъ:
Третьяка-Копнина, *Саввы Романчукова*.

„Списокъ съ писцовыхъ книгъ *Ивана Воейкова* да дѣла *Тре-
тьяка-Копнина*, 129 и 130 годовъ, Спасова и Камизерскаго и Ошвен-
скаго и Сырьяна и Кемскаго монастырей; а тѣ списки въ одномъ
переплетѣ съ писцовыми книгами.

„Книги записныя 207 и 208 годовъ: суднымъ и розыскимъ
дѣламъ, и явочнымъ челобитнымъ, и съ купчихъ пощипнымъ день-
гамъ, и приказныя палаты приходу и расходу, и отдачамъ пустымъ
землямъ, и сплнымъ покосамъ и всякимъ угодымъ, что отдано на об-
роки, и что послано изъ Каргополя къ Великому Государю въ Мос-
кву всякихъ Великого Государя денежныхъ доходовъ, въ разныхъ
посылкахъ.

„Государева грамота и роспись, за приписью дѣла *Саввы Ро-
манчукова*, что прислано въ 132 году и велѣно съ Каргополя и Тур-

„изъ Сената, городъ Оловецъ приписать къ Новгородской губернии.“

Оловецъ, основанный на восточной сторонѣ

часова съ посадовъ и съ уѣздовъ всякіе четвертные денежныя доходы платить по писцовымъ книгамъ *Ивана Воеикова* да дьяка *Трофьяка - Копнина*.

„Въ столѣ списокъ съ Государевы грамоты, какова прислана въ 161 г.: о взятъ у ростовщиковъ, по закладнымъ кабанамъ, назадь деревенскихъ участковъ безденежно.

„Въ томъ же столѣ двѣ Государевы грамоты, каковы присланы въ . . . году: о выкупѣ вотчины и по закладнымъ деревенскихъ участковъ.

„Книги черныя: переписнымъ дворамъ и во дворянъ людямъ Каргополя и Турчасова посадовъ и уѣздовъ, переписи *Василья Жукова*, 156 году.

„Столѣ, а въ немъ двѣ грамоты, да двадцать двѣ отписи, за дьячьи; три письма, да семьдесятъ пять списковъ съ отписей платежныхъ, которые деньги въ прошлыхъ годахъ плачены на Москвѣ въ казну Великого Государя.

„Два столѣ, а въ нихъ двадцать три грамоты, да четыре списка съ грамотъ же, да наказная память, что присланы съ Москвы, и разныхъ приказовъ о стрѣleckихъ деньгахъ и о таможенныхъ кабацкихъ доходахъ въ 207 и въ 208 годахъ.

„Столѣ прошлыхъ лѣтъ о Кляскихъ головахъ.

„Коробья съ явочными челобитными.

„Столѣ подручныхъ записей приказная палата по сторожкѣ и по приставкѣ.

„Столѣ прошлаго 207 года; а въ немъ челобитные о записныхъ въ книгу по купчимъ и по закладнымъ дворамъ, и деревенскихъ участковъ, и лавокъ, и сѣнныхъ покосовъ; и подъ теми челобитными съ крѣпостей списки и допросные рѣчи.

„Столѣ такихъ же челобитныхъ и списковъ и допросовъ прошлаго года.

„Столѣ отдаточной пустымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ, которые отданы на оброкъ въ прошлыхъ 207 и 208 годахъ.

„Въ книгѣ списокъ съ челобитной и Великого Государя указу: о новомъ торговомъ уставѣ, за приписью дьяка *Никифора Бакунина*, что присланъ въ 175 году.

„Государева грамота и книга въ тетрадяхъ: о указныхъ статьяхъ, о таможенныхъ и о кабацкихъ сборахъ, что присланы во 189 году изъ приказу большой казны, за приписью дьяковъ *Бориса и Димитрія Степанова*.

Ладожское озеро, близъ границы Финляндіи, связывалъ Новгородъ и Старую Ладугу съ Заонежьемъ и былъ оплотомъ противъ Шведовъ; а Каргополь, находясь во внутренности страны, почитался средоточіемъ торговыхъ сношеній Заонежья съ поморьемъ. Вотъ еще любопытная рукопись, которая кое-что намекаетъ о первоначальномъ устройствѣ Олонца. „По мѣстоположенію и выгодамъ въ Олонецкихъ предѣлахъ: „многочисленныхъ строевыхъ и прочихъ лѣсовъ, „удобной земли для хлѣбопашества, сѣнокосныхъ, еще дикихъ не очищенныхъ и не обработанныхъ, въ дебряхъ и дубравахъ лежащихъ „втуцѣ мѣстъ, снабденныхъ отъ Провидѣнія, „протекающихъ и впадающихъ въ Ладожское „озеро рѣкъ, воспріяли, по разлившимся слухамъ „о семъ [едиными звѣрьми и дикими птицами

„Да въ книгѣ же списокъ съ Государевы грамоты: о былыхъ людехъ и крестьянѣхъ изъ помѣстного приказу, за приписью дьяка *Степана Шишкина*, что присланъ въ 170 году.

„Столыпъ, а въ немъ грамоты Великаго Государя: о сборъ десятиа деньги на прошлый 203, которые присланы въ прошлыхъ: 205, 206, 207 и 208 годѣхъ; и подъ теми грамотами — наказные памати и къ Москвѣ отписи.

„Списокъ въ книгѣ съ переписныхъ книгъ переписчика стольника *Петра Болиаго Лопухина* да подъячаго *Ивана Григорьева*: сколько въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ, на посадахъ и въ уздахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, поповскихъ и причетниковыхъ и посадскихъ людей и крестьянскихъ и большихъ дворовъ и нищенскихъ келій, и сколько во дворахъ и келіяхъ всякихъ чиновъ жилацкихъ людей и хребетниковъ и подследниковъ и нищихъ старцевъ и старницъ бѣльцовъ порознь, что присланы въ Каргополь изъ Новгородскаго приказу и изъ ямскаго, за приписью дьяковъ: *Ивана Клементева*, да *Сидора Скворцова*.

„обитающими въ пустынномъ убѣжищѣ], изъ „многихъ странъ, принадлежавшихъ до покоренія Великаго Царя Іоанна Васильевича Нова-

„Государева грамота съ указанными статьями, за приписью дьяка *Прокопія Водкина*: о немедленно омутомъ времени, что того дѣла ни какихъ обычаевъ не вчинять и не мыслить и не похвалитъ ся; а прислана 191 году.

„Государева грамота, за приписью дьяка *Василія Посникова*: а Князь *Иванъ Хованской* и о сынѣ его Князь *Андрей*, о вѣдомости ихъ имѣнь, какова прислана во 191 году.

„Государева грамота изъ Новгородскаго приказу, какова прислана во 195 году, Царского Величества съ Нолзовымъ Королемъ: о вѣчномъ миру и жалованьи всѣхъ чиновъ людей и о дѣлахъ пошленихъ на 195 годъ.

„Государева грамота, какова прислана во 194 году, съ невоуказанными статьями и : о вѣдомости изъ Новгородскаго приказу, за приписью дьяка *Василія Бабичина*.

„Государева грамота, какова прислана во 195 году изъ приказу большія казны, за приписью дьяка *Артемія Водкина*: о досмотрѣ и о заповѣхъ изъ Малороссійскихъ городовъ о проважикъ Черкасскъ и иныхъ вноземцахъ съ виномъ и съ табакомъ, а у Русскихъ людей о корчемныхъ питьяхъ и табакѣ; и Русскимъ людямъ питей и пивныхъ квасовъ и брагъ держать не велѣно.

„Государева грамота, что прислана въ Каргополь во 106 году съ Каргопольскимъ челобитникомъ съ *Иваномъ Некрасовымъ*: о сборѣ и правѣхъ рублевыхъ стрѣльцкихъ денегъ; а та грамота велѣно восводати держать за своею печатью.

„Государева грамота, что прислана въ Каргополь во 196 году, изъ Новгородскаго приказу, за приписью дьяка *Василія Бабичина*, что восводати, безпослушнымъ Государевымъ грамотамъ изъ Новгородскаго приказу чинить ничего не велѣно.

„Государева грамота, съ указанными статьями: о кружечныхъ дворехъ, что прислана во 196 году.

„Государева грамота и статьи: о описку и объ отдачи бѣглыхъ людей и крестіанъ, что прислана изъ Новгородскаго приказа въ 206 году.

„Столь, а въ немъ Государевы грамоты, да писемъ съ грамоты жъ, что присланы изъ оружейной палаты въ прошлыхъ въ 207 и въ 208 годехъ: о гербовой бумажѣ.

„Принятны изъ земской книги семь писемыхъ грамотъ: присланныхъ 208, 209 и 1701, 702, 703, 704, 705 и 706, за рудами такъ годовъ буржаструхъ: всенныхъ челобитниковыхъ, роисковыхъ, верховныхъ и не

„города, во времена настоящаго княжескаго владѣнія и правленія, вѣдомству Новгородскому, и изъ Святозерскихъ жителей крестьянъ *Петръ*

верившихъ дѣлъ, и явочныхъ челобитенъ, и записокъ по купчимъ за купцовъ во владѣніе дворовъ, и деревенскихъ участковъ, и иныхъ угодій, и явки нивъ, и взятыя пошляныхъ денегъ, и посылковъ изъ Каргополя къ Москвѣ, въ разныя приказы, и въ ратушу, и на Оловецкую вервь, и въ Санктпетербургъ, всякихъ Великаго Государя денежныхъ доходовъ.

„Да прошлаго 707 года двадцать челобитенъ за нихъ бурмистровыми руками, и подъ теми челобитными съ крѣпостей списковъ тожъ число, по которымъ записаны въ книгу во владѣніе за купцовъ дворы и деревенскія участки, и сѣныя покосы, и пошляны по указу взяты.

„Четырнадцать челобитенъ и явочныхъ, которые въ книгу записаны и пошляны взяты. Списковъ съ росписнаго списка за рукою прежняго коменданта *Степана Хвостова*, что онъ прошлаго 707 года, Юля въ 27-й день, росписался съ Каргопольскими земскими бурмистрами съ *Гавриломъ Агафоновымъ* съ товарищи.

„Да послѣ того росписнаго списка, присланныхъ Великаго Государя двести тридцать четыре указа, которые присланы изъ Санктпетербурга и Великаго Новграда въ Каргополь къ нему прежнему коменданту *Степану Хвостову*, въ прошлыхъ: 707, 708, 709 и въ 710 годѣхъ; и о правехъ, и о высылкахъ всякихъ Великаго Государя денежныхъ, хлебныхъ, окладныхъ и новонакладныхъ доходовъ; и о присылкѣ въ Великій Новградъ свѣдѣнныхъ и счетныхъ списковъ и всякихъ вѣдомостей; и о наборѣ, и о высылкахъ въ Санктпетербургъ, и въ Новую Ладугу, и на Оловецкую вервь, работныхъ людей и подводчиковъ съ подводами; къ Архангельскому городу — денежной казны, на покупку на драгунскіе полки мушкетеру и иныхъ таковыхъ припасовъ; и (о иныхъ) дѣлахъ.

„Указъ Великаго Государя и статьи, которые присланы въ Каргополь въ прошломъ 710 году, Юня въ 27-й день: о писемъ въ Великій Новгородъ, и о присылкѣ книгъ, и о наборѣ прошлыхъ годовъ рекрутъ, и о занесенъ въ Каргополь на посады и въ уѣздахъ винныхъ мѣдныхъ котловъ, и о иныхъ дѣлахъ.

„Книга переписная: что въ Каргополѣ и Турчасовѣ, на посадахъ, и въ уѣздахъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, всякихъ, дворовъ и келій, и въ нихъ людей, переписи прошлаго 707 году, прежняго коменданта *Степана Хвостова*, за его Степановой рукою.

„Книжка переписная окладная тогожъ 707 году, за его же комендантскою рукою: Каргопольскихъ и уѣздныхъ, поповскихъ, и

„*Дементьевъ Вороновъ* съ товарищи воспріали
„переселиться и водвориться на вышепсказанномъ
„мѣстоположеніи, въ составъ уже населяющагося

диаконскихъ, и церковныхъ причетниковъ, и монастырскихъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей, домовыхъ бань и положеннаго съ тѣхъ бань оброку.

„Книга окладная тогожъ 707 году, за рукою дворянина *Ивана Нелядинскаго*: съ Каргопольскихъ, и уѣздныхъ, и монастырскихъ слугъ, и служебниковъ, и съ поповичевъ, и дьячковъ и пономарей, и съ прочихъ церковныхъ причетниковъ, съ ихъ дѣтей и свойственниковъ денежнаго положеннаго платежу.

„Да записныхъ семь книгъ въ переплетахъ, прошлыхъ 707, 708, 709 и 710 годовъ, за рукою, по листамъ, прежняго коменданта *Степана Хвостова*.

„Да книгажъ прошлаго 711 году, двѣ книги 712 году, за рукою прежняго коменданта *Савы Борозитинова* и дворянина *Петра Басманова*: что въ битвость ихъ въ Каргополѣ и въ уѣздахъ собрано всякихъ Великого Государя денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, и таможенныхъ пошлинъ, и кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ и истинныхъ денегъ, и сколько той денежной казны выслано, и съ кѣмъ именно; и что въ Каргополѣ въ расходъ, и всякихъ челобитчиковыхъ, и исковыхъ, и розыскныхъ, и татинныхъ, и разбойныхъ, вершеныхъ и не вершеныхъ дѣлъ было; и сколько по тѣмъ дѣламъ съ челобитья и съ истцевыхъ исковъ пошлинъ и пересулу и праваго десятка, и съ дворовыхъ и съ деревенскихъ участковъ, и съ сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодій, продажъ и покупокъ, записокъ по купчимъ и по закладнымъ и по инымъ крепостямъ, и съ явочныхъ челобитевъ, и съ явки пивъ и медовъ пошлинъ собрано; и сколько по присланнымъ Великого Государя указамъ въ Санктпетербургъ, и на Олонецкую верфь, и въ Новую Ладогу, работныхъ людей, и подводчиковъ съ подводимъ выслано и сколько тѣмъ работнымъ людямъ и подводчикамъ кормовыхъ и на конскій кормъ денегъ послано. И то все вѣдомо въ приказной палатѣ, по тѣмъ вышеписаннымъ записнымъ книгамъ, и тѣ челобитчиковы и исковыя, розыскныя, татинныя и разбойныя, вершенныя и не вершенныя дѣла, противъ тѣхъ вышеписанныхъ книгъ, по запискамъ подъяческихъ рукъ, въ приказной палатѣ по коробкамъ у нихъ подъячить *Ивана Горбунова* съ товарищи.

„Шестъ книгъ прошлыхъ же: 707, 708, 709, 710, 711 и 712 годовъ:бору *Ивана Горбунова*, да *Андрея Соржани* со всякихъ крепостей за письмо и о запискѣ въ книгу пошленныхъ денегъ.

„Три смѣтае, счетные списка прошлыхъ: 706, 707 и 708 годовъ: всякимъ сборамъ и высылкамъ работныхъ людей и подводчи-

„общества. По каковому благоразумному и обдуманному предпріятію, рѣченный *Вороновъ*, призвавъ въ помощь вседѣйствующаго Бога силъ,

ковъ съ подводы, противъ которыхъ другіе таковыяже въ 709 году посланы въ Великій Новгородъ.

„Книга переписная прошлаго году: что въ Каргополь и въ Турчасовъ на посадахъ, и въ уздахъ, и въ монастыряхъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, всякихъ дворовъ, и келій, и въ нихъ людей мужска и женска полу, съ описаніемъ лѣтъ, за руками прежнихъ комендантовъ *Степана Хвостова* и *Саши Боровитинова*.

„Двѣ записныя книги, за етогожъ, коменданта *Саши Боровитинова* рукою: присланнымъ Великого Государя указомъ, которые присланы въ бытность его въ Каргополь, изъ Санктпетербурга и изъ Великого Новгорода, въ прошлыхъ 710 въ Сентябрь, и въ Октябрь, и въ Ноябрь, и въ Декабрь мѣсяцахъ и въ 711 и въ 712 годѣхъ, о правѣхъ всякихъ Великого Государя денежныхъ, окладныхъ и новонакладныхъ доходовъ, и всякихъ сборовъ, и расходовъ въ Санктпетербургъ вѣдомостей, и о высылкахъ въ указные мѣста работныхъ людей и о иныхъ дѣлахъ.

„Присланный Великого Государя именный указъ, который присланъ въ 712 году, Іюля въ 28-й день, изъ Санктпетербурга и адмиралтейской канцеляріи, за приписью руки адмиралтейскаго совѣтника *Александра Васильевича Кикина*: о вѣдѣніи городовъ, которые по именному Великого Государя указу приписаны къ Санктпетербургскому, адмиралтейству къ корабельному строенію, и о высылкѣ съ тѣхъ городовъ работныхъ людей съ денежными припасы и съ комисары, и о всякихъ сборахъ, которые велѣно и которые не велѣно собирать, и о присылкѣ вѣдомостей въ Санктпетербургскую адмиралтейскую канцелярію о разныхъ статьяхъ, и о невысылкѣ денежной казны никуда безъ послѣднихъ указовъ изъ адмиралтейской канцеляріи.

„Росписный списокъ прошлаго 712 года, Августа 16-го числа, за рукою бывшаго коменданта *Саши Боровитинова*: что овъ росписался, того Августа 16-го числа, съ Каргопольскими земскими, тогожъ 712 году бургомистромъ *Лыткинымъ*, да старостою *Алексѣемъ Меркушевнымъ*, да приказными палаты съ подъячимъ *Иваномъ Горбуновымъ*.

„Двѣ сборныя книги, за рукою бурмистра *Степана Лыткина*. Одна — сбору подъячаго *Андрея Литусова*: на дачу работнымъ людямъ нормовыхъ денегъ и на тоноры Сентябрскаго варлду 712 году, по рублю по пяти алтынь съ двора; другая — сбору выборнаго цѣловальника *Максима Бабкина*: на дачу работнымъ же людямъ Генварскаго

„соединясь съ товарищами и взявъ съ собою
„семейство, имущество, скотъ и всѣ хозяйствен-
„ныя и земледѣльческіе инструменты и пожит-

наряду 712 году, по тридцати одному алтыну по четыре денги. съ
полуполденною съ двора.

„Да писаныхъ же приходныхъ и расходныхъ книгъ, за комендант-
скаго рукою, разныхъ сборовъ, а именно:

„Книга записная присланныхъ Великого Государя указовъ, ко-
торые присланы изъ Санктпетербургской адмиралтейской канцеляріи
къ тебѣ стольнику и коменданту: о высылкѣ работныхъ людей, и
плотниковъ, и подводчиковъ съ подводи, и о сборѣ денежныхъ до-
ходовъ и о иныхъ дѣлахъ. И по той книгѣ ты всѣ поданные Ве-
ликого Государя указы, а съ ними указы и съ ними списки, за
твоею стольника и коменданта рукою.

„Двѣ книги: одна приходная, другая расходная: что было въ
прошломъ 713 году въ приходѣ, и въ расходѣ, и въ отсылкахъ, сбор-
ной Великого Государя наличной денежной казны на прошлые и на
тотъ 713 годъ. А противъ той книги — принятая въ приказную палату
наличная денежная казна, за расходомъ и за послыжками, у подъячихъ
Ивана Горбунова съ товарищи, за счетомъ и печатными выборныхъ
счетчиковъ и цѣловальниковъ.

„Книга сбору подъячаго *Александра Новикова* на прошлый
712 годъ оброчныхъ денегъ съ пустыхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ,
и съ иныхъ статей.

„Три книги сбору его же *Александрова*, на тотъ же 712
годъ, оброчныхъ же денегъ съ рыбныхъ ловель, и съ мельницъ, и съ
перевозовъ.

„Шесть записныхъ книгъ егоя подъячаго *Александра Новикова*
сбору на 713-й г. съ челобитчиновыхъ дѣлъ печатныхъ полупол-
тинныхъ, и съ иставныхъ исковъ гривневыхъ помѣлъ, и пересуду,
и праваго десятка съ явочныхъ челобитень, съ явки солоду въ пше-
ное варенье и медъ въ поставку; записки по купчимъ за купцовъ
проданныхъ дворовъ, и деревенныхъ участковъ, и угодій, помѣлъ же
и мировыхъ гривень, да нужайшіе канцелярскіе расходи по деньгъ
съ рубль. А по всѣмъ книгамъ всякія челобитчиновы дѣла, по запис-
камъ подъяческихъ рукъ, у нихъ подъячихъ: *Ивана Горбунова* и
Александра Новикова съ товарищи.

„Книга приему подъячаго *Василья Протопопова* на дачу ра-
ботныхъ людей кормныхъ и на топоры денегъ Сентябрскаго наряду
713 года, которые выданы были съ трехъ дворовъ по человѣку.

„Двѣ книги егоя *Васильева* сбору: на тотъ же 713 годъ,
на содержание салтановъ бѣглыхъ, которому полагалось быть на Оло-

„денный провиантъ, стремительно пустились въ
„надлежащій путь. И по прибытїи, избравъ удоб-
„ное мѣстоположеніе и расположась, устроили съ

ицакихъ желѣзныхъ заводовъ, по четыре алтына по двѣ деньги съ
полуполденьго съ двора; да за провиантъ, да за муку—по сороку
алтынъ; за крупу—по рублю по двадцати алтынъ за четверть.

„Три книги записныхъ того же 713 года: одна вершенихъ дѣлъ,
другая—присланный отъ уездныхъ бурмистровъ и старость списокъ,
третья—взятыя по дыламъ съ работниковъ и съ иныхъ людей за ви-
ны и штрафовъ денегъ.

„Двѣ книги тогожъ году: сбору подъячаго *Ивана Черкасова*
съ приведенныхъ людей въ приказную палату въ челобитчиковыхъ
дѣлахъ; приводныхъ—по четыре алтына по двѣ деньги съ человека;
съ прочихъ иногородныхъ людей, которые явились для работъ по-
головныхъ, по три алтына съ человека.

„Книга записная Санктпетербургскихъ подорожныхъ подводъ
и сбору и раздачи прогонныхъ денегъ.

„Книга сбору подъячаго *Ефима Черкасова*: на дачу работныхъ
людей кормовыхъ и на топоры денегъ Майскаго наряду 713 году.

„Книга сбору подъячаго *Федора Прлышниковъ*, на тотъ же
713 годъ: на дачу плотникамъ и подводчикамъ съ подводы кормо-
выхъ, и на покупку лошадей и тѣмъ лошадямъ на фуражъ, по пяти
алтынъ съ двора.

„Двѣ книги сбору подъячаго *Ефима Черкасова*, тогожъ 713
года: на дачу выборнымъ въ Санктпетербургское адмиралтейство въ
годовую службу цѣловальникомъ подможныхъ денегъ, да на наемъ
подъ денежную казну и подъ солдатъ и на другіе такіе подобныя
расходы по пяти денегъ съ двора.

„Книга записная: кто по искомымъ челобитнымъ взять будетъ
въ приказную, а въ допросъ въ семь дней не пойдетъ.

„Книга сбору подъячаго *Ивана Горбунова*: за писью крѣпос-
тей и отъ записку въ книгу поминныхъ денегъ.

„Сверхъ сего разныя платежныя отписи, за приписью коми-
сара *Антилы Кушелева*, да дьяка *Леонтія Арцибузова*.

„Да въ городъ комендантскій дворъ о трехъ горницахъ, на
жилахъ, подметахъ, со всякими строеніи, святыми иконами, окольными;
погребъ, поварня, колодезь, баня, караульная, два амбара, коню-
шня, хлѣвы, скотскій дворъ.

„Да тюрьма, стоячій тытъ; а въ ней изба двойная, у той из-
бы стоячій же тытъ; двери въ тюрьму малые одні.

„У тюрьмы караульная.

„А въ приказной палатѣ сборной Великого Государя казны:

„сообщившимися товарищами дома, со великою
 „домостроительною принадлежностію. А за симъ
 „уже устроениемъ, выбравъ преудобныя и спо-
 „собныя къ земледѣльчеству и плодотворно-
 „сти полезныя земли, и по очисткѣ и удобре-
 „нію, съ прилежнымъ раченіемъ распахавъ, за-
 „сѣяли обширныя нивы, съ приспособленіемъ съ-
 „нокосныхъ луговъ. По исполненіи дѣятельнаго
 „и похвальнаго предпріятія, сообразуясь ново-
 „селенцы съ правилами Христіанской жизни,
 „устроили, по благочестію, молитвенную капри-
 „цу, въ коей, по совершаемой ихъ молитвѣ, Все-
 „вышній Богъ благословилъ ихъ начало пере-
 „селенія и продолжаемое жителство изобиль-
 „нымъ плодомъ: какъ въ преумноженіи дѣто-
 „рожденія спокойныхъ, постоянныхъ и трудо-
 „любивыхъ семействъ, скотоводства, равно и
 „хлѣбнымъ урожаемъ, и луга испещренными
 „благоухающими цвѣтами и зеленоливною
 „муравою; въ озерахъ и рѣкахъ питательною,
 „разнородною рыбою; и на одежду и производ-

на 710 годъ — двѣсти девяносто два рубля тридцать одинъ ал-
 тымъ три деньги, на 711 годъ — семь сотъ пятьдесятъ два рубля
 двадцать три алтына полпести деньги, на 712 годъ — три тысячи
 четыреста сорокъ рублей тридцать алтынъ двѣ деньги, и на 713
 годъ — девять тысячъ сто восемь рублей девятнадцать алтынъ пол-
 паты деньги; а всего на четыре года всѣхъ сборовъ: тринадцать ты-
 сячъ шесть сотъ девяносто пять рублей пять алтынъ три деньги;
 съ казною въ приказной изѣвъ съ Января по Апрель: шестнадцать
 тысячъ триста шестдесятъ четыре рубля двадцать осмъ алтынъ три
 деньги съ полуденного.

„ство промысловъ добычею звѣрей и перна-
„тыхъ воздушныхъ птицъ, слѣдующихъ на пи-
„щу народную. По каковымъ интереснымъ и
„обогащеннымъ и преизобильнымъ выгодамъ,
„промчался и пакы разсѣянный слухъ въ окре-
„стныхъ и отдаленныхъ странахъ, съ привле-
„кательнымъ и плѣнительнымъ побужденіемъ—
„оставить свои неавантжны отчины и слѣ-
„довать непременно въ благоустроаемые и жи-
„димые предѣлы, къ поселившимся мирнымъ
„и благопріемнымъ жителямъ. Съ каковымъ
„благонамѣреніемъ воспріали вожделѣнный на-
„деждою, аки цвѣтами осыпанный путь, съ се-
„мействами и пожитками, скотомъ и со всѣми
„земледѣльческими и къ строенію принадлежа-
„щими орудіями, и прибыли благополучно въ
„назначенныя судьбою имъ мѣста, и поселились
„въ сѣтласное сообщество первopоселенцевъ, къ
„составленію и преумноженію народонаселенія,
„могущаго, по примѣру устроившихся городовъ,
„войти въ подобную же степень и видъ, къ
„полезнымъ выгодамъ благословенной Россіи.
„И тако тогда стекнійся и собравшійся, посе-
„лившійся изъ разныхъ мѣстъ народъ, взирая
„на содѣлавшіеся труды и подвиги перво-
„начально поселившейся благопріемлющей ихъ
„въ сословіе и общежительство своей братіи,
„ревностно и усердно устремились къ построе-

„нию, при имѣющихся протекающихъ рѣкахъ,
„домовъ, со всею къ онымъ хозяйственною при-
„надлежностію, къ продолженію жительства, по
„удобнѣйшему и способнѣйшему мѣстоположе-
„нію къ дѣлопроизводству: рубкою лѣсовъ, о-
„чисткою и жженіемъ оныхъ; и потомъ окон-
„чавши, въ тонкихъ болотахъ провели глубо-
„кіе рвы для стеченія воды, ко отсушенію
„хлѣбопахатныхъ земель и луговъ, и такимъ
„содѣйствіемъ приобрѣли, по приложеннымъ
„трудамъ своимъ, интересныя и полезныя вот-
„чинныя владѣнія, на коихъ основали и произ-
„вели свое земледѣльческое хлѣбопашество, съ
„полученіемъ изобилія къ составленію и про-
„долженію ихъ благополучной и счастливой жи-
„зни, къ наслѣдственному владѣнію въ послѣ-
„дующее изъ рода въ родъ потомство.“

Переселенцы выстроили потомъ церкви.
Въ 1627 году присланы были изъ Москвы
Панинъ и *Копыловъ*, для переписки жителей
распредѣленія земель; при семъ нѣкоторые изъ
крестьянъ записались въ Олонецкій посадъ, по
приглашенію *Панина*.

Олоонецъ, деревянный, обведенный деревян-
ною стѣною, былъ истребленъ пожаромъ, и
въ 1680 году возобновленъ по указу Царя Алек-
сѣя Михайловича.

Мудрый преобразователь Россіи, блаженный

памяти Императора Петра Великий обратилъ внимание на заброшенный уголокъ Россіи—Олонекскій край, изобилующій лѣсами и водами, и посѣтивъ его, далъ ему жизнь, положилъ начало устройству его. По мановенію великаго Государя, въ 1702 году устроена вервь на рѣкѣ Свири; въ 1703 построены близъ заливовъ Онежскаго озера два чугунно-литейные завода: *Петровский*—на рѣкѣ Лососинкѣ, и *Повѣнецкій*—на рѣкѣ Повѣчанкѣ. Въ томъ же году, Сентября 1-го дня, городъ Каргополь присоединенъ къ вѣдомству Олонекской верви. Въ 1707 году построенъ Кончезерскій мѣдноплавильный заводъ; въ 1708 году, Декабря 18-го, Олонецъ и Каргополь причислены къ Ингерманландской губерніи *. Въ 1719 году, Марта 20-го, изданы правила употребленія цѣлительныхъ Марціальныхъ водъ; около того же времени устроена къ нимъ дорога.

Послѣ Петра Великаго, въ 1727 году, Октя-

* Въ числѣ 8-ми губерній, учрежденныхъ по указу 1708 г., Декабря 18-го дня, къ Ингерманландской губерніи принадлежали слѣдующіе города: Санктпетербургъ (главный городъ), Нарва, Шассельбургъ, Великій Новгородъ, Псковъ, Ладога, Порховъ, Гдовъ, Опочка, Изборскъ, Островъ, Старая Руса, Великіе Луки, Торонецъ, Бѣжецкій Верхъ, Устюжна.—Жалозолоцкая, Олонекъ, Бѣло-озеро, Ржевъ, Пустая, Заводочье, Дерптскій уездъ, Каргополь, Пошехонье, Ржева, Володимирова, Угличъ, Ярославль, Романовъ, Кашица, Тверь, Торжокъ, всего 30 городовъ. Въ той же губерніи, кромѣ вышеписанныхъ городовъ, города: Ямбургъ и Копорье отданы во владѣніе свѣтлѣйшему Князю Александру Даниловичу Меньшикову.

бря 18-го дня, Олонецъ приписанъ къ Новгородской губерніи, куда присоединенъ и Каргополь. Въ 1773 году, Декабря 20-го, Олонецъ наименованъ провинціальнымъ городомъ; въ немъ учреждены областныя присутственныя мѣста и открыты: на Вонгинской пристани городъ Вытегра, въ Паданскомъ погостѣ пригородъ Паданъ. Въ 1777, Марта 21-го дня, слобода Петрозаводскихъ заводовъ переименована въ городъ Петрозаводскъ; въ 1782, Мая 12-го дня, областныя присутственныя мѣста переведены изъ Олонца въ Петрозаводскъ, и вмѣсто Падана и Повѣнецкой пристани учрежденъ городъ Повѣнецъ. Указомъ 1784 года, Мая 22-го, Олонецкая область перепменована наместничествомъ, и Петрозаводскъ назначенъ губернскимъ городомъ; въ 1785, Мая 16-го дня, назначены границы Олонецкой губерніи и открыты вновь города: Лодейное Поле и Пудожъ: первый на берегу рѣки Свири, при Олонецкой казенной верфи, а второй въ Пудожскомъ погостѣ. Въ 1796 году, Декабря, 12-го дня, Олонецкая губернія съ городами: Повѣнцемъ, Лодейнымъ Полемъ и Пудожемъ упразднена и раздѣлена между губерніями Архангельской и Новгородской. Наконецъ указомъ 31-го Июля 1802 года Олонецкая губернія вновь открыта со всеми преждебывшими городами, кромѣ Па-

дана и отпущенаго къ Архангельской губерніи города Кемь съ его уѣздомъ.

ОБЩЕЕ ОВОЗРѢНІЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Границы.

Олонецкая губернія находится между $47^{\circ} 21'$ и $59^{\circ} 36'$ восточной долготы и $60^{\circ} 21'$ и $65^{\circ} 16'$ сѣверной широты.

На пространствѣ 2,200 верстъ она прилегаетъ: съ сѣвера и сѣверовостока — къ Архангельской губерніи, съ востока — къ Вологодской, съ юга — къ Новгородской, съ югозапада — къ С. Петербургской, съ запада — къ Финляндскимъ губерніямъ: Улеаборгско-Каянской, Куопіосской и Выборгской.

Мѣстоположеніе.

Олонецкая губернія имѣетъ положеніе гористое, исключая нѣкоторыхъ равнинъ, которыя болышею частію находятся въ южной и юговосточной части ея и по восточному берегу Ладожскаго озера. На горахъ растутъ дѣса, которые, спускаясь на вершинахъ и постепенно рѣдѣя къ подошвамъ горъ, опоясываютъ озера, между ними лежащія.

Горы.

Изъ горъ, известныхъ подъ названіемъ *Оло-
нецкихъ*, замѣчательнѣйшія по высотѣ своей
лежать въ сѣверной части губерніи; отрасли
ихъ проходятъ чрезъ Петрозаводскій и Пудож-
скій уѣзды. Значительный хребетъ этихъ горъ
есть *Массельскій*, въ Повънецкомъ уѣздѣ, за-
мѣчательный тѣмъ, что рѣки сѣверной стороны
его впадаютъ въ Бѣлое море, а южной и юго-
западной—въ Онежское озеро. Горы сіи, при
селеніи Массельги Карельской, въ одномъ толь-
ко мѣстѣ понижаются до того, что оставляютъ
пространство на 700 сажень; если прорыть это
пространство по болоту и подорвать не бо-
лѣе 6-ти сажень каменной преграды, то можно
было бы соединить Бѣлое море съ Балтійскимъ.
Сѣверный берегъ, Онежскаго озера, будучи обра-
зованъ изъ первородныхъ горъ, въ иныхъ мѣ-
стахъ вдается въ озеро; такіа выдавшіяся мѣ-
ста у туземцевъ называются *наволоками*.

Воды.

Олонецкая губернія отличается изобиліемъ
водъ. Въ этомъ сѣверномъ краѣ Россіи счи-
тается до 2,000 озеръ *, изъ коихъ одни изо-
билуютъ рыбою, другія въ берегахъ и на днѣ

* Въ точности числа ихъ опредѣлить нельзя, ибо подробной
съемки Олонецкой губерніи никогда не было.

содержать много чугушной руды. Изъ большей части сихъ озеръ, равно и изъ болотъ, получаютъ свое начало судоходныя рѣки, изъ коихъ многія также богаты рыбою. Значительныя по величинѣ своей озера въ губерніи суть, кромѣ части Ладожскаго, лежащаго на западѣ: 1. *Онежское*, находящееся въ срединѣ губерніи; оно имѣетъ въ длину 200 верстъ, а въ ширину 80, и занимаетъ 801,717 десятинъ земли. 2. *Водла-озеро*—въ Пудожскомъ уѣздѣ; 3. *Лага*; 4. *Кемозеро*—въ Каргопольскомъ; 5. *Сямозеро*—въ Петрозаводскомъ; 6. *Выгозеро*; 7. *Сегозеро*; 8. *Лекша*; 9. *Тулосъ*—въ Повънецкомъ, и 10. *Кемозеро*—въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

Климатъ.

Олонецкая губернія, какъ сѣверный край, отличается суровостію и продолжительностію зимы; но морозы въ ней не часто достигаютъ 30-ти градусоѡ Рѳомюра. По причинѣ множества лѣсовъ, озеръ и болотъ, по возвышенности надъ поверхностію моря, по малой обработкѣ земли и постоянно господствующимъ сильнымъ вѣтрамъ, климатъ здѣсь—менѣе холодный, нежели сырой и влажный. Последніе весенніе морозы бывають въ Маѣ, иногда въ Іюнѣ мѣсяцахъ; первыя осенніе—начинаются въ началѣ Августа, даже въ Іюлѣ. Въ 1837 году не бы-

до ни одного мѣсяца въ году безъ морозовъ. Санной путь становится въ началѣ Ноября, лѣтній—въ Апрѣль; озера и рѣки покрываются льдомъ въ исходѣ Октября и въ первыхъ числахъ Ноября. Онежское озеро замерзаетъ не ранѣе половины Декабря; губа, прилетающая къ городу, покрывается льдомъ около 30-го Ноября, а расходится около 5-го Мая. Самое раннее вскрытіе было 17-го Апрѣля, позднее—19-го Мая. Любопытно народное преданіе, оправдывающееся впрочемъ и на самомъ дѣлѣ, будто Онега не бываетъ двукъ сряду Николь (т. е. 9-го Мая и 6-го Декабря) ни подо льдомъ, ни открытымъ: если оно стало послѣ 6-го Декабря, то непременно простоятъ и 9-го Мая, и напротивъ. Отъ морозовъ ледъ на озерѣ трескается иногда на сажень шириною, отъ чего неопытному путешественнику часто предстоитъ большая опасность; мѣстные жители всегда берутъ съ собою для такихъ случаевъ доски, по которымъ переводятъ лошадей и перетаскиваютъ возы. Рѣка Свирь, замерзая при истокѣ въ исходѣ Ноября, противъ Вознесенской пристани (гдѣ суда облегчаютъ свой грузъ для дальнѣйшаго слѣдованія къ Петербургу, или перегружаются), отъ паровъ, выходящихъ изъ глубины озера, никогда не замерзаетъ и не покрывается льдомъ во всю зиму. Весна почти всегда

начинается въ концѣ Апрѣля, и бываетъ больше сурова и холодна; ибо снѣгъ остается въ лѣсахъ до половины Мая, а въ оврагахъ, на сѣверъ лежащихъ, и до Іюля. На противъ того осень бываетъ иногда суха и пріятна. Въ концѣ Мая начинается лѣто, жары котораго достигаютъ иногда до 20° Реомюра въ тѣни, а на солнцѣ— до 35°. Поверхность земли сильно нагревается, такъ что слои воздуха получаютъ колеблющееся движеніе; въ это время острова, лежащіе противъ города въ 10-ти верстахъ, обманываютъ зрѣніе до того, что кажутся въ верстѣ не болѣе, и зоркій глазъ различаетъ находящіеся на нихъ камни и даже толстыя деревья; съ Архіерейской дачи, находящейся на горѣ, за городомъ, видѣтъ бываетъ въ это время старинный Климецкій монастырь, лежащій на оконечности одного мыса, разстояніемъ отъ города по прямой линіи въ 42-хъ верстахъ. Ночью напротивъ въ открытыхъ мѣстахъ, особенно низменныхъ, чрезвычайно прохладно; даже образуется часто бѣлый густой туманъ. Съ послѣднихъ чиселъ Мая до исхода Іюня нѣтъ почти ночи: солнце восходитъ въ два часа по полуночи, а заходитъ въ 10 часовъ вечера. Зима продолжается 6½ мѣсяцевъ и болѣе, сопровождаясь длинными ночами, такъ что въ Декабрѣ мѣсяцъ солнце бываетъ видно только четыре часа, т. е. съ 10-ти

часовъ утра до 3-хъ по полудни. Средняя температура воздуха въ Петрозаводскѣ, выведенная изъ термометрическихъ наблюдений *, произведенныхъ въ 1839 году, была $+1^{\circ} 56$ Реомюра; температура весны $+0^{\circ} 57$; лѣта, которое было довольно жарко, $+12^{\circ} 19$; осени $+2^{\circ} 06$; зимы Декабря 1839, Января и Февраля 1840 года $-9^{\circ} 34$. Отсюда видно, что осень бываетъ значительно теплѣе весны; эта разность происходитъ отъ сосѣдства города съ озеромъ Онегомъ, которое поздно вскрывается и охлаждаетъ весенній воздухъ, а осенью поздно замерзаетъ и поддерживаетъ теплоту. Снѣгъ показывается около 20-го Октября, но большее количество его выпадаетъ въ половинѣ Января. Въ лѣсахъ бываетъ онъ глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ аршинъ; потому зимою нѣтъ ни какой охоты до наступленія *наста*, т. е. когда весеннее солнце начнетъ согревать поверхность снѣга, а морозы превратятъ ее въ ледяную кору **. Послѣдній снѣгъ выпадаетъ около 2-го Мая. Первый дождь бываетъ около 21-го

* Которыми постоянно занимается старшій учитель Олонецкой губернской гимназiи Е. А. Мудровъ.

** Въ это время помѣшанники отправляются на лыжахъ искать съ собаками медвѣдей въ логовищахъ, или берлогахъ, и когда начнется таянiе снѣговъ—преслѣдуютъ звѣря, который, проваливаясь въ снѣгу, не можетъ обороняться. Въ то же время преслѣдуютъ стада оленей, иногда по цѣлымъ суткамъ не отдыхая; переднiе про-

Марта, а последний — около 19-го Ноября. Изъ этого легко замѣтить, что переходъ отъ лѣта къ зимѣ и отъ зимы къ лѣту совершается въ продолженіе Апрѣля и Октябрю, даже въ началѣ Ноября. Дней вовсе безъ вѣтра почти не бываетъ; непродолжительная тишина случается только при перемѣнѣ вѣтровъ. Господствующіе вѣтры — западный, юго-западный и южный. Петрозаводскъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ югозападное теченіе воздуха отъ тропиковъ встрѣчается съ сѣвернымъ; сѣверозападный вѣтръ есть самый чувствительный и самый холодный. Зима начинается при юговосточномъ вѣтрѣ, который туземцы называютъ *зимняя-кошка*. Весною дуетъ восточный и сѣверный вѣтръ, осенью югозападный. Явленія грозы и града бываютъ весьма рѣдки. Зимой очень часто случаются сѣверныя сіянія и весьма сильныя; туземцы равнодушно смотрятъ здѣсь на нихъ, какъ на прекрасныя и великолѣпныя явленія природы, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи суевѣрный простой народъ считаетъ ихъ за предзнаменованія войны и бѣдствій. Замѣчаются иногда лунныя радуги. Въ Олонцкой губерніи существуетъ повѣрье, что время отъ вре-

бываютъ тропы для стада, взынуть и устать; ихъ сжимаютъ сходящія, и такимъ образомъ выбивается изъ силъ цѣлое стадо. Убиваютъ по 20-ти оленей и больше.

мени зимы здѣсь становятся умереннѣе; однако мнѣніе это не совсѣмъ справедливо. На произрастеніе растений остается небольшая часть года, а потому постепеннаго развитія ихъ не замѣтно. Безпрестанныя перемѣны погоды и пренятельныя вѣтры хотя и причиняють сильныя простуды, но вообще можно сказать, что воздухъ здоровъ и повальныя болѣзни рѣдки; здѣсь весьма часто встрѣчаются 70-ти и 80-лѣтнихъ стариковъ, еще занимающихся работами.

Естественныя произведенія.

Олонецкая губернія богата произведеніями, въ нѣдрахъ и на поверхности земли. Представляю здѣсь въ отдѣльности каждое царство произведеній, которыми губернія изобилуетъ:

а. *Царство ископаемое* *. 1. *Антрацитъ*, или *угольная обманка* (Anthracite), находится въ горахъ Олонецкихъ сферондальными массами. 2. *Цоизитъ* (Zoisit) попадаетъ въ Олонецкихъ горахъ. 3. *Фистацитъ*—тамъ же. 4. *Кварцъ* (Quarz) находится на Волкъ—островъ и на Онегъ, въ видѣ первообразнаго ромбоэдра. 5. *Аметисты*; мѣсторожденіе ихъ есть Волкъ —

* Многія изъ этихъ свидѣній почерпнуты мною изъ *Исторіи* Профессора С. Петербургскаго Императорскаго Университета, полковника Соколова.

островъ, недалеко отъ Кижской волости. Здѣсь также находятъ: горный хрусталь, дымчатый топазъ, Колпостельскій сизиритъ и желѣзный голышъ, заключающійся въ своеобразныхъ пустотахъ глыбъ желѣзистаго плотнаго кварца, валяющихся на почвѣ острова. 6. *Ишмовидный кремнистый сланецъ*, называемый *Лидійскимъ*, или *пробирнымъ камнемъ*. Весьма правильные кругляки находятся въ конгломератахъ около Онежскаго озера. 7. *Рѣчные раковины*, заключающія въ себѣ жемчугъ, находятся въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ рѣкахъ: Повѣчанкѣ, Остерѣ и Кумѣ, также въ Шуѣ и небольшихъ рѣчкахъ: Пайшѣ и Пемойнѣ. 8. *Мраморъ*: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Тивдинъ, находятъ большое количество разноцвѣтнаго мрамора и аспида; открытіе это приписываютъ купцу *Ивану Мартянову*, въ 1765 году. Довольное количество сего мрамора доставляется въ Санктпетербургъ. Къ югу отъ Петрозаводска, во 120 верстахъ отъ Тивдинъ, въ деревнѣ Шокшѣ, добывается крѣпкій камень краснаго цвѣта. 9. *Купоросныя земли* находились близъ деревни Кончозера. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны устроень былъ здѣсь купоросный заводъ, который въ 1776 сгорѣлъ до основанія; въ 1777 г. заводъ сей снова выстроень, но съ 1789 совершенно оставлень.

До сихъ поръ еще купоросныя ямы видны близъ упомянутой деревни. 10. *Мѣль, вохра и красильныя земли* находятся въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Тамъ же находятъ *сѣрные колчеданы*, и въ большомъ количество вырываютъ близъ рѣки Андома *огнепостоянную глину*, употребляемую на кирпичи и большія плавильныя горшки и горны въ Императорскихъ стеклянномъ и фарфоровыхъ заводахъ. 11. *Обыкновенная глина*, употребляемая на гончарные заводы, находится близъ города Вытегры, въ Андомскомъ погостѣ. Для чугуновыхъ Олонецкихъ заводовъ добывается такой глины до 15-ти тыс. пудовъ; сверхъ того глина высокихъ сортовъ добывается и въ Олонецкихъ горахъ. 12. *Волосистый бурый желѣзнякъ* находится на Волкъ—островѣ, въ самыхъ прекраснѣйшихъ видахъ. 13. *Болотныя желѣзныя руды* находятся въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Каргопольскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ, и добываются изъ озеръ и рѣкъ. 14. *Мѣдныя руды* находятся въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, и бывають въ видѣ сѣристой мѣди, какъ то: колчедана и стекловатой мѣдной руды. Горнокаменные породы сѣверной части Олонецкой губерніи, кромѣ означенныхъ, принадлежать по большой части къ древнимъ и переходнымъ; отсутствіе органическихъ остатковъ подтверждаетъ ихъ древность.

„Рѣка Свирь * составляетъ какъ-бы границу древнихъ формаций. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, за рѣкою Свирью, является соляной ключъ; въ Вытегорскомъ уѣздѣ, не въ дальнемъ разстояніи, открываются уменосныя глины и известняки съ костяками и съ остатками черепахоподобныхъ.“ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, на древнихъ породахъ находятся значительныя толщи наносовъ, которые состоятъ изъ глины, песка, вязкаго ила, и по большей части покрыты тончайшимъ слоемъ растительной земли. Легко можно замѣтить, что повсюду, гдѣ только эти наносы состоятъ изъ глины, непременно встрѣчаются тамъ и валуны, состоящіе изъ гранита, амфиболитовыхъ породъ, гнейса, кварца, брекчій. Валуны сіи лежатъ болѣе по съвернымъ склонамъ горъ. Къ югу отъ города, въ одной верстѣ отъ Петрозаводска, близъ берега Онежскаго озера, возвышается гора траумотоватого сланца, на скатѣ которой къ озеру лежатъ совершенно горизонтальныя и какъ-бы правильныя гряды наменныхъ обломковъ въ три ряда. Можно предположить, что эти камни означаютъ высоту стоянія воды Онежскаго озера.

в. *Царство прозябаемое.* За исключеніемъ мѣстъ обработанныхъ и находящихся подъ

* Извлечено изъ прибавленія къ Олонецкимъ губерскимъ ведомостямъ за 1838 годъ.

болотами и озерами, остальная часть почвы — почти вся подъ лѣсами. Государственные крестьяне не имѣютъ особо отведенныхъ дѣлъ, и лѣсами пользуются изъ окрестныхъ мѣстъ. По суровости климата и краткости лѣта, лѣсъ растетъ медленно: сосна только въ 50 и 60 лѣтъ получаетъ здѣсь видъ хорошаго дровянаго лѣса, а строевому лѣсу нужно для выроста до 100 лѣтъ. Сосновый лѣсъ на болотистомъ грунтѣ, достигши полнаго возраста, сохнетъ, теряетъ кору, и въ семь видъ представляетъ полезный горючій материалъ для плавленыхъ печей. Въ сухомъ деревѣ, толщиною въ 14 вершковъ, можно иногда сосчитать до 350 круговъ. Береза достигаетъ въ здѣшнемъ краѣ до 130 лѣтъ. Осина толщиною въ 4 вершка почти всегда имѣетъ гнилую сердцевину. По вырубкѣ сосны и ели, очень часто на мѣсто ихъ вырастаетъ осина и береза, особенно если произведена порубка безъ оставленія семенныхъ особыхъ деревъ. Флора Олонецкой стороны весьма не богата, какъ флора холоднаго сѣвера. Изъ числа хвойныхъ древесныхъ породъ встрѣчаются въ изобиліи: сосна (*pinus sylvestris*) и ель (*pinus abies*); лиственница (*pinus larix*) встрѣчается чаще только въ Пудожскомъ уѣздѣ и въ садахъ и во множествѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Изъ лиственныхъ породъ: береза (*betula*

alba), осина (*populus tremula*), ольха (*betula alba*) и рѣже—рябина, разныхъ видовъ ива (*salix*), липа (*tilia Europaea*), черемуха (*prunus padus*) и очень рѣдко кленъ (*acer platanoides*). Изъ мелкихъ древесныхъ породъ, кустовъ и кустарниковъ попадаются: можжевельникъ (*juniperus communis*), достигающій здѣсь толщины до 3 вершковъ; калина (*viburnum opulus*), крушина (*rhamnus catharticus*), шиповникъ (*rosa canina*), красная смородина (*ribes rubra*), черная смородина (*ribes nigra*), клоповникъ (*ledum palustre*), малина (*rubus idaeus*), морозика (*r. chamaemorus*), куманика (*r. arcticus*), костяника (*r. saxatilis*), черника (*vacinium vitis idaea*), клюква (*vac. oxycoccos*), голубика (*vac. uliginosum*), толокнянка (*vac. uva ursi*), земляника (*fragaria vesca*), верескъ (*erica vulgaris*) и другія. Изъ полевыхъ цвѣтовъ: разные роды ятрышника (*orchys*), какъ то: ятрышникъ пятнистый (*orchys maculata*), ятрышникъ пахучій (*orchys odorata*) и пр.; ландышъ Майскій (*convallaria majalis*) и др.; колокольчикъ (*campanula*), тысячелистникъ (*achillea millefolium*), манжетки (*alchemilla vulgaris*), фиалка (*viola*), грушица (*pyrola*), парнассія (*parnassia palustris*), незабудка болотная (*myosotis palustris*), журавленикъ (*geranium pratense*) и пр. Лѣса изобилуютъ грибами, изъ коихъ волнушки приносятъ большую пользу и собираются въ значи-

тельнымъ количествѣ; черныя и красныя рыжики въ Каргопольскомъ уѣздѣ составляютъ значительный предметъ торговли. Каменные скалы и гранитные обломки покрываются различными породами мховъ и лишайевъ; подъ этою нецвѣтистою одеждою сѣверная природа скрываетъ наготу свою. Изъ нѣкоторыхъ лишайевъ добываютъ грубыя краски; одинъ родъ его—темнооранжеваго цвѣта встрѣчается на валунахъ, и замѣчательнъ прекраснымъ запахомъ. Въ садахъ и огородахъ, и то только въ губернскомъ городѣ, встрѣчаются: сирень, яблони, орѣшникъ, который совершенно не приноситъ плодовъ, Татарская жимолость, барбарисъ и бузина. Все это почти не успѣваетъ.

с. *Царство животное.* Въ густыхъ и обширныхъ лѣсахъ Олонецкой губерніи водится множество различнаго рода звѣрей. Тутъ есть вообще всѣ почти животныя, свойственныя сѣверной Европѣ. Изъ дикихъ звѣрей здѣсь водятся: медвѣди, волки, росомахи *, выдры, чернобурыя и красныя лисицы, во множествѣ бѣлки (простыя и летучія), куницы, барсуки, горностаи, рыси, олени, лоси, норки и зайцы. Изъ лѣсныхъ птицъ: тетерева и рябчики, бѣлыя и сѣрыя куропатки, водяныя лебеди, гагары, дикіе гуси, дикіе утки, чайки, кулики, иногда бѣлые и рѣдко красныя орлы, ястребы, дятлы разныхъ видовъ, сои и пр. Изъ пѣвчихъ птицъ: жаворон-

* Весьма опасное животное для коровъ, на которыхъ нападаетъ съзади и раздираетъ у нихъ вымя; при такомъ случаѣ корова легко становится жертвою сего звѣрка, величиною съ большую лисицу.

ки, дрозды, клесты, чижи, снѣгири, малиновки и пр. Изъ птицъ остаются на зиму: вороны, галки, сороки, нѣкоторыя хищныя птицы, лѣсная дичь, воробьи, иногда овсянки. Въ безчисленныхъ рѣкахъ и озерахъ плодится множество рыбъ, какъ то: сига, судаки, лососи, форели, разныхъ видовъ хариусы, окуни, щуки, налимы, ерши, плотва, лещи, ряпушка, угри и снятки; въ рѣкѣ Онегѣ: нельмы, корюшка, семга и рѣдко бѣлыя миноги. Черепokoжныя животныя очень рѣдки; извѣстны только: одинъ видъ улитки, и въ рѣкахъ—раковины, заключающія въ себѣ жемчужины. Въ лѣсахъ и каменистыхъ мѣстахъ попадаются черныя и пестрыя мѣднаго цвѣта змѣи: первыя не столь опасны, какъ послѣднія. Лягушки попадаютъ въ небольшомъ количествѣ; водятся изрѣдка также жабы. Земляные черви размножаются болѣе тамъ, гдѣ земля сильно унавожена. Въ лѣтнее время появляются въ большомъ количествѣ насѣкомыя: комары, мошки, слѣпни, муравьи, ово-

П р о с т р а н с т							
Подъ городами.		Подъ выгонами городовъ.		Подъ селеніями.		Подъ пашнями.	
Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.
2,342	1,975	25,796	780	7,972	1,662	256,496	1,001

Раздѣленіе.

Вся губернія дѣлится на семь уѣздовъ, а каждый уѣздъ—на станы, волости и мірскія об-

ды и пр. Вообще надобно замѣтить, что путешественныя по Олонецкой губерніи въ лѣтнее время должны непременно запастись *кукелями*, или иначе полотняными чехлами, надѣвающими-ся съ головы до пояса, съ прорѣзаннымъ отверстіемъ для глазъ, носа и рта; это есть единственный способъ отдѣлаться отъ насѣкомыхъ, наполняющихъ лѣсныя дороги губерніи. Польсовицки безъ кукеля не ходять. Зелени и огороднымъ овощамъ очень вредятъ гусеницы, бабочки и другія насѣкомыя, особенно во время продолжительной засухи. Въ деревняхъ нигдѣ никакихъ огородныхъ овощей нѣтъ, кромѣ рѣпы, которую сѣютъ въ большомъ количествѣ, и дѣлаютъ изъ нея довольно вкусный квасъ.

Пространство.

Олонецкая губернія имѣетъ видъ треугольника и занимаетъ пространства 124,405 квадратныхъ верстъ, или 12.938,176 десятинъ 1,708 сажень.

о з е м л и.

Подъ сѣнокосами.		Подъ лѣсами.		Подъ озерами, рѣками, болотами и дорогами.	
Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.	Десятинъ	Саж.
109,996	469	10.100,962	587	1.632,892	1,078

щества. На основаніи Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 3-го Іюня 1837 года, земская полиція получила но-

вое образованіе, и заведываніе уѣздами разделено на станы. Становъ учреждено и теперь находится въ Олонецкой губерніи 15, именно: въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ 2, Олонецкомъ 2, Лодейнопольскомъ 3, Вытегорскомъ 2, Каргопольскомъ 2, Пудожскомъ 2, Повѣнецкомъ 2. Сверхъ того находится при земскихъ судахъ: Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Повѣнецкомъ по одному корчемному засѣдателю. По Именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 20-го Марта 1839 года, съ 1-го Мая сего года открыта въ Олонецкой губерніи палата государственныхъ имуществъ, съ разделеніемъ губерніи на 4 округа въ слѣдующемъ составѣ: 1-й округъ Каргопольскій—изъ уѣздовъ Каргопольскаго и Пудожекаго; 2-й Вытегорскій—изъ уѣздовъ: Вытегорскаго и частию Лодейнопольскаго; 3-й Олонецкій—изъ Лодейнопольскаго уѣзда и лѣсовъ Петрозаводскаго [такъ какъ всѣ казенныя крестьяне послѣдняго уѣзда приписаны къ здѣшнимъ горнымъ заводамъ]; 4. Повѣнецкій—изъ Повѣнецкаго уѣзда и частию лѣсовъ Петрозаводскаго. Волостныя правленія Олонецкой губерніи Петрозаводскаго уѣзда: Шуйское, Петропавловское, Кижское, Толвуйское, Салменижское, Остречинское, Рыборѣцкое; Олонецкаго уѣзда: Рапушкальское, Ильинское, Кондужское, Вожинское, Туломозерское; Лодейнопольскаго уѣзда: Кономское, Оштинское, Виницкое; Каргопольскаго уѣзда: Павловское, Брежнодубровское, Архангельское, Вохтомское, Устьмож-

ское, Мошинское, Ошевенское; Вытегорскаго уѣзда: Кондужское, Вытегорское, Андомское, Тихманское; Пудожскаго уѣзда: Карбозерское, Пудожское, Кенозерское, Устьможское; Повѣнецкаго уѣзда: Великодворское, Юстозерское, Николаевско-Ладожское, Селецкое, и старосты на правѣ головъ: Ругозерскаго погоста, Ребольскаго и Выгозерскаго.

Уѣзды, составляющіе губернію, суть: Петрозаводскій, Олонецкій, Лодейнопольскій, Вытегорскій, Каргопольскій, Пудожскій и Повѣнецкій. Представляю здѣсь вѣдомость о числѣ вотчинъ, волостей, мірскихъ обществъ и деревень казенныхъ крестьянъ, и вѣдомость о владѣльцахъ, имѣющихъ крестьянъ въ губерніи.

Вѣдомость о числѣ волостей, мірскихъ обществъ и деревень казенныхъ крестьянъ.

Названіе уѣздовъ	Ч и с л о .		
	Волостей.	Мірскихъ обществъ.	Деревень.
1. Петрозаводскій .	47	41	922
2. Олонецкій .	23	29	570
3. Лодейнопольскій	52	25	761
4. Вытегорскій	28	18	757
5. Каргопольскій .	60	40	825
6. Пудожскій .	37	20	391
7. Повѣнецкій .	18 и 3	26	405
	старошени на правѣ волостныхъ правленій.		
И того въ губерніи	268	199	4,631

Вѣдомость о владѣльцахъ, имѣющихъ

	Свѣше 100 душъ.		Отъ 50-ти до 100 душъ.		Отъ 20-ти до 50-ти душъ.	
	Число владѣльцевъ.	У нихъ душъ.	Число владѣльцевъ.	У нихъ душъ.	Число владѣльцевъ.	У нихъ душъ.
Въ городахъ:						
Петрозаводскъ
Лодейномъ-Полѣ
Вытегръ
Каргополъ
Повѣнецъ
И того
Въ уѣздахъ:						
Петрозаводскомъ	1	95	1	46
Олонецкомъ
Лодейнопольскомъ . . .	3	688	10	696	29	813
Вытегорскомъ	8	1,243	2	175	19	514
Каргопольскомъ
Повѣнецкомъ	1	20
И того	11	1,931	13	966	50	1,393
Всего въ городахъ и уѣздахъ	11	1,931	13	966	50	1,393

крестьянъ въ Олонецкой губернии.

Отъ 5-ти до 20-ти душъ.				Отъ 1-й до 5-ти душъ.				В с е г о.			
Число владѣльцевъ.	У н и х ъ:			Число владѣльцевъ.	У н и х ъ:			Число владѣльцевъ.	У н и х ъ:		
	крестьянъ.	дворянъ.	И т о г о.		крестьянъ.	дворянъ.	И т о г о.		крестьянъ.	дворянъ.	И т о г о.
3	.	20	20	37	.	65	65	40	.	85	85
1	.	5	5	3	.	6	6	4	.	11	11
2	.	12	12	12	.	17	17	14	.	29	29
.	.	.	.	4	.	9	9	4	.	9	9
.	.	.	.	2	.	2	2	2	.	2	2
6	.	37	37	58	.	99	99	64	.	136	136
7	52	9	61	2	2	2	4	11	178	28	206
1	.	7	7	2	.	5	5	3	.	12	12
74	614	146	760	57	122	16	138	175	2,933	162	3,093
59	636	56	692	16	23	17	40	114	2,591	73	2,664
4	29	21	50	1	1	.	1	5	30	21	51
2	27	.	27	3	47	.	47
147	1,558	239	1,597	78	148	40	188	291	5,779	279	6,075
153	1,358	276	1,634	136	148	139	287	355	5,779	415	6,211

Народонаселеніе.

Жители Олонецкой губерніи раздѣляются на три племени: Русскихъ, Корель и Финновъ. Первые обитаютъ въ уѣздахъ: Лодейнопольскомъ, Вытегорскомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ; вторые живутъ въ Олонецкомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ; третій родъ жителей въ небольшомъ количествѣ находится въ Олонецкомъ уѣздѣ, на границахъ съ Финляндіею. Часть Корель суть раскольники, которые имѣютъ жилище въ Даниловскомъ и Лексинскомъ раскольничьихъ селеніяхъ Повѣнецкаго уѣзда. Финны исповѣдуютъ вѣру Лютеранскую.

Таблица народонаселенія Олонецкой губерніи.

Сословія жителей.	По всей губерніи.		
	Муж. п.	Жен. п.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ . . .	1,232	2,142	3,374
2. Духовенства . . .	1,599	2,691	4,290
3. Войска [съ семействами] . . .	1,069	268	1,337
4. Разночинцевъ . . .	417	373	790
5. Купцовъ . . .	355	314	669
6. Мѣщанъ . . .	3,271	3,966	7,237
7. Мастеровыхъ, при-			

Сословія жителей.	По всей губернии.		
	Муж. п.	Женс. п.	Всего.
писныхъ къ чужиннымъ заводамъ	1,196	1,301	2,497
8. Крестьянъ: заводскихъ	22,480	25,165	47,645
9. государственныхъ	70,339	76,338	146,677
10. удѣльныхъ	4,938	5,592	10,530
11. обѣльныхъ	522	517	1,039
12. помѣщичьихъ	6,208	6,761	12,969
И того	113,626	125,428	239,054

Гербъ.

Гербъ Олонецкой губернии Высочайше утвержденъ въ 1802 году, Іюля 11-го дня: въ золотомъ полѣ—выходящая изъ облака рука, съ голубымъ щитомъ; подъ рукою—крестообразно на цѣпяхъ четыре пушечныхъ ядра.

Промышленность.

Промышленность жителей Олонецкой губернии состоитъ: въ звѣринныхъ и рыбныхъ промыслахъ, выдѣлкѣ мѣховъ, добываніи и поставкѣ рудъ на заводы, въ постройкѣ судовъ, въ перевозкѣ водою различной клади, въ собираніи грибовъ, ягодъ и медицинскихъ растений, въ выжиганіи дегтя, въ порубкѣ лѣса и куреніи смолы. Кромѣ того многіе изъ жителей

оставляют родину и отправляются для работъ въ С. Петербургъ и Ригу; въ губерніи на такія отлучки ежегодно выдается до 8,000 паспортовъ. Отлучки сіи весьма выгодны для Олончанъ, хотя одобрять такого рода промышленность не всегда можно; нѣкоторые изъ крестьянъ, заработавъ значительную сумму денегъ и заплативъ за себя подати и повинности, прогуливаютъ остальное, а весною не въ состояніи бываютъ отправляться снова въ С. Петербургъ, или Ригу. Причина, побуждающая ихъ оставлять родину, состоитъ въ томъ, что земля сѣверной полосы Россіи не плодородна; зимы напротивъ продолжительны, такъ что большую половину года земля покрыта бываетъ снѣгомъ, и небольшая только половина остается на прозябаніе растительнаго царства. Впрочемъ если въ Олонецкой губерніи и есть бѣдные крестьяне, то отчасти это можно приписать чрезвычайно трудной обработкѣ земли, иногда совсѣмъ неспособной къ воздѣлыванію; отчасти же — и беззаботливости самихъ крестьянъ. Весьма часто впрочемъ въ селеніи можно встрѣтить зажиточнаго крестьянина, который, кромѣ промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ, не забываетъ земледѣлія, и хотя не легко, но все-таки получаетъ вознагражденіе за этотъ трудъ. Крестьяне Олонцкіе, въ городахъ: С. Петербургъ и Ригѣ зани-

маются мастерствами столярнымъ и плотничнымъ; другіе изъ нихъ—искусные каменотесы; иные служатъ прикащиками, а уроженцы Кижской волости (Петрозаводскаго уѣзда)—отличные конфектики. Изъ сихъ мастеровыхъ всѣхъ болѣе выручаютъ каменотесы гранита, получая до ста рублей въ мѣсяцъ; они суть жители Каргопольскаго, Петрозаводскаго и частию Лодейнопольскаго уѣздовъ. Разсмотримъ здѣсь каждую промышленность отдѣльно.

Звѣриная ловля.

Въ огромныхъ и густыхъ лѣсахъ Олонецкой губерніи, которые, раскинувшись на десяти милліонахъ десятинъ земли, занимаютъ почти три четверти цѣлой губерніи, водятся множество разнаго рода дикихъ звѣрей и птицъ. Охотою занимаются большею частию крестьяне Повѣнецкаго уѣзда; они—прекрасные стрѣлки и безстрашные мореходцы—самоучки.

Меткая стрѣльба ихъ изъ винтовокъ, которые ими—же съ необыкновенною вѣрностію дѣлаются, удивительна. Одна изъ такихъ винтовокъ отправлена была въ Англію, въ одинъ изъ оружейныхъ заводовъ, и тамъ для пробы стрѣляли на сто шаговъ въ цѣль; винтовка была вѣрна. Потомъ укорочивали ее постепенно, и винтовка не измѣнила вѣрности выстрѣла. Наконецъ ее

укоротили такъ, что она сдѣлалась величиною съ пистолетъ; но и тутъ винтовка была вѣрно. Тѣже крестьяне сами лѣютъ и пульки, выливая изъ одного фунта до 300 штукъ; иногда, за неимѣніемъ пуль, кусочикъ свинца служитъ имъ зарядомъ. Настоящіе полѣсовщики, или охотники, имѣютъ по двѣ винтовки: одну мало-пульную (по 200 пуль изъ фунта свинца), а другую больше-пульную (по 100 на фунтъ свинца); послѣдними бьютъ оленей и не боятся нападать на медвѣдей. Всякій полѣсовщикъ имѣетъ Корельскую собаку, похожую величиною и видомъ на небольшую лисицу; собаки сіи даемъ указываютъ птицу, бѣлку, или другаго звѣря, которыхъ безъ сего, по огромности лѣсовъ, отыскать трудно. Замѣчательнъ зарядъ тамошнихъ винтовокъ: пороха кладутъ весьма мало, и пулю завернувъ въ тряпочку, обмазываютъ масломъ и туго прибиваютъ; выстрѣлъ отъ этого бываетъ сильнѣе. Здышній стрѣлокъ весьма недоволенъ, если пулька попадетъ въ туловище бѣлки, а не въ голову, въ которую онъ обыкновенно метитъ для того, чтобы не испортить шкуры; при этомъ надобно замѣтить, что бѣлка иногда сидитъ на верхушкѣ мачтового дерева. Охотникъ крестьянинъ проводитъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ въ лѣсу; устроитъ тамъ себѣ жилище, и свою полудикую

жизнь, соединяя съ безпечною, проводить незамѣтно. Въ зимнее время охотникъ употребляетъ лыжи, для удобнѣйшей и скорѣйшей ходьбы по снѣгамъ и замерзшимъ озерамъ и рѣкамъ; лыжи эти подбиваются оленью, а иногда и телячьею шкурою, шерстью вверхъ, для того, чтобы не такъ скользко было всходить на оледенѣлыя горы. Я уже говорилъ, что лучшіе стрѣлки—Повѣнецкаго уѣзда; послѣ нихъ—Пудожскіе, потомъ Лодейнопольскіе, Каргопольскіе, Петрозаводскіе. Полагая, что искусные стрѣлки бьютъ отъ 200 до 300 паръ птицъ и бѣлокъ, ежегодную выручку охотниковъ можно положить до 100 т. рублей. Заѣзжему страннымъ покажется, что дичь въ Олонецкой губерніи—одной цѣны съ дичью, продаваемою въ С. Петербургѣ. Въ столицѣ пара рябчиковъ осенью стоитъ 40 к., тетеревъ отъ 40 до 50 к., глухарь по 1 р. 30 и 40 к.; почти такая же цѣна бываетъ и въ Петрозаводскѣ. Зимой же—дичь еще дороже. Причина дороговизны та, что крестьяне самое большое количество дичи спѣшатъ отправить въ Санктпетербургъ, и самую малую только часть распродаютъ по городамъ Олонецкой губерніи. Тамонніе охотники весьма часто убиваютъ оленей, медвѣдей, чернобурыхъ и красныхъ лисицъ. Ловля птицъ производится во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Олонец-

каго; крестьяне сего уѣзда занимаются совершенно другими промыслами, особенно продажею сѣна, котораго много отправляютъ въ С. Петербургъ.

Рыбная ловля.

Рыбная ловля принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ занятіямъ крестьянъ Олонецкой губерніи; рыба, послѣ хлѣба, составляетъ тамъ употребительнѣйшую пищу, и сдѣлалась необходимою потребностію. Почти всѣ Олонецкія озера и рѣки изобилуютъ рыбою; она продается свѣжею, сухою и соленою; зимою мерзлая и сухая сбывается въ С. Петербургъ, а соленая— въ Финляндію. Такой сбытъ рыбы составляетъ важную отрасль промышленности Олончанъ, которая, можно положить, простирается до 200 т. рублей. Рыбная ловля производится успѣшнѣе во время весны. Крестьяне рыболовы приготовляютъ сами разнаго рода снасти, такъ напр. Каргопольцы, въ озерахъ Лачѣ и Лекшмѣ производятъ ловъ *мутниками*. Впрочемъ этого рода ловля не совсѣмъ выгодна: мутники такъ часто вяжутся, что самая мѣкая рыбка не можетъ изъ нихъ ускользнуть. Этимъ переводится рыба. Въ другихъ городахъ Олонецкой губерніи въ употребленіи *невода*, *мережи*, которые ставятъ на ночь, и *стѣли*. Въ осеннія ночи рыболовы

окрестныхъ селеній города Петрозаводска производятъ ловлю съ зажженною лучиною: плавая тихо на челночкахъ, острогами бьютъ сонную рыбу. Видъ на озеръ въ это время бываетъ безподобенъ. Опредѣлить съ точностію постоянный ловъ рыбы во всей губерніи невозможно, ибо годъ на годъ не приходится; но приблизительно можно положить отъ 80-ти до 100 тыс. пудовъ, изъ которыхъ не много поступаетъ въ продажу, но большая часть расходуется внутри губерніи. Уѣзды: Петрозаводскій, Повѣнецкій, Пудожскій и Лодейнопольскій изобилуютъ рыбою, по многочисленности озеръ, тамъ находящихся; въ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ ловля уже не такъ значительна; а въ Олонецкомъ, по малочисленности озеръ, рыбный промыселъ совершенно мадовоженъ, и торгомъ рыбы тамъ занимаются крестьяне другихъ уѣздовъ, въ особенности Петрозаводскаго; иногда Олонецкіе крестьяне скупаютъ всю рыбную и звѣриную ловлю. При вскрытіи рѣкъ, Олончане весьма часто отлучаются въ тѣ мѣста, гдѣ ловъ рыбы значительнѣе, и возвращаются домой къ самому сѣнокосу; таковы крестьяне Петрозаводскаго уѣзда, Книжской волости. Рыболовы не рѣдко отправляются съ снастями въ Свирь и Ладж-

ское озеро, и заходятъ въ Неву, отсюда возвращаются иногда съ большою прибылью; еслижъ находятъ покупателей, то распродаютъ тотчасъ свои рыболовныя снасти за весьма выгодную цѣну. Изъ рѣкъ Олонецкой губерніи наиболѣе изобилуютъ рыбою: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: *Шуя* съ своими рукавами и *Суна*, которыя славятся лососями и сига́ми, такъ какъ *Свирь*—сига́ми. Въ Лодейнопольскомъ: *Оять* и *Месра*. Въ Каргопольскомъ: *Онега*, *Кена* и *Лекима*, изобилующія снятками. Въ Пудожскомъ: *Водла*. Въ Повѣнецкомъ: *Вызь*, *Сегожа*, *Суна* и *Повѣнганка*—сига́ми и лососями. Въ небольшой рѣчкѣ *Челмужъ*, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, водятся особеннаго рода сига́и, которые заходятъ только осенью; они около аршина длины, похожи вкусомъ на бѣлую рыбицу, и въ старину ставились ко Двору. Ихъ ловится всего около 200 пудовъ въ годъ.

Собираніе ягодъ, грибовъ и медицинскихъ растений.

Собираніе грибовъ и ягодъ въ лѣтнее время предоставляется женщинамъ и дѣтямъ. Грибовъ собирается довольно много разнаго рода, какъ то: бѣлые, рыжики, грузди, сморчки, масляники, боровики и проч. Изъ ягодъ въ большомъ количествѣ собираютъ морошку, кото-

рую приготавливаютъ различными образомъ; въ особенности же хорошо мочатъ её, и въ такомъ видѣ отправляютъ въ С. Петербургъ. Красную и черную смородину, яблукву, землянику, чернику, куманику и пр. собираютъ также въ довольно значительномъ количествѣ; дѣти и женщины ходятъ по городамъ Олонецкой губерніи, и на тарелочкахъ продаютъ эти ягоды за весьма выгодную цѣну. Грибы сушатъ, вялятъ и потомъ вывозятъ изъ губерніи на продажу, что составляетъ довольно значительную торговлю. Въ губерніи особенно славятся Каргопольскіе рыжики; они бываютъ такъ малы, что продаются въ бутылкахъ. Полагаютъ, что каждое семейство достаетъ этимъ промысломъ въ годъ до 80-ти рублей.

Медицинскія растенія, собираемыя въ Олонецкой губерніи, какъ видно изъ „Опыта описанія Олонецкой губерніи“, суть: Исландскій мохъ (*lichen Islandicus*), можжевельникъ (*juniperus communis*), можжевельныя ягоды (*baccae juniperi*).

*Списокъ растеній, собранныхъ въ Олонец-
кой губернии штабъ-лекаремъ Олбриатою,
и наименованныхъ болышею частью Акаде-
микомъ Триниусомъ.*

<i>Aconitum septentrionale.</i>	<i>Centavrea nigra.</i>
<i>Actaea spicata.</i>	<i>Cetraria Islandica crispa.</i>
<i>Aegopodium podagraria.</i>	<i>Ceraxodon purpureus.</i>
<i>Alchemilla vulgaris.</i>	<i>Chelidonium majus.</i>
<i>Andromeda coxycocala.</i>	<i>Chrysanthemum segetum.</i>
<i>Anemone nemorosa.</i>	<i>Chrysosplenium alterni-</i>
<i>Anthemis tinctoria.</i>	<i>folium.</i>
<i>Anthirchium cinearia.</i>	<i>Cladonia alpestris.</i>
<i>Anthoxanthum odoratum.</i>	— <i>coceiferum.</i>
<i>Arbutus uva ursi.</i>	— <i>cymosa.</i>
<i>Artemisia campestris.</i>	— <i>degenerans.</i>
<i>Aspidium felix mas.</i>	— <i>furcata.</i>
<i>Aster trifolium.</i>	— <i>silvatica.</i>
<i>Bartramia fontana.</i>	— <i>pumila.</i>
<i>Betula alba.</i>	— <i>ventricosa.</i>
— <i>alnus.</i>	<i>Circaea alpina.</i>
<i>Betrychium caciniatum.</i>	<i>Clinopodium vulgare.</i>
<i>Boréica liliaris.</i>	<i>Convallaria bifolia.</i>
<i>Bryum exspilium.</i>	<i>Cymbidium lora horhizen.</i>
<i>Caltha palustris.</i>	<i>Daphne misereum.</i>
<i>Campanula latifolia.</i>	<i>Dianthus superbus.</i>
— <i>trachelium.</i>	<i>Dicranium rupestre.</i>
— <i>tracheloides.</i>	— <i>ceroiculatum.</i>
<i>Catherinia undulata.</i>	— <i>rugosum.</i>
<i>Cucubalus behen.</i>	— <i>spurum.</i>
<i>Centavrea cyanus.</i>	— <i>longistum.</i>
— <i>jacea.</i>	— <i>varium.</i>

Dicranium scoparium.	Hypnum stellatum.
Diplocomien longisetum.	— schreberi.
Didymadon pusillus.	— splendens.
Drypledon pulsinatus.	— trigotrum.
Drosera rotundifolia.	— uncinatum.
Empetrum nigrum.	Iris Sibirica.
Ervum polispermum.	Orchis odorata.
Fontinalis antipyretica	— pratensis.
— minor.	— maculata.
— — major.	Inula Britannica.
— — falcata.	Jungermania bicrenata.
Galium uliginosum.	— bicuspidata.
— aparine.	— ciliaris.
Geum urbanum.	— colaris.
Gnaphalium arvense.	— complanata.
— dioicum.	— homomalla.
— uliginosum.	— inflata.
Gymnosthomum truncu-	— incisa.
— latum.	— paliscens.
Humulus lupulus.	— polyanthea.
Hypericum quadrangulare.	— quinqueden-
Hypnum abietinum.	tata veticulosa.
— aboneum.	— scalevus.
— cupressiforme.	— tomentosa.
— denticulatum.	— trichophila.
— gracilis.	— varia.
— crista castrensis.	— veboci.
— catescens.	Juniperus communis.
— palustre.	Lamium purpureum.
— purum.	Lathyrus pratensis.
— viparium.	— latifolius.
— salibrosum.	Ledum palustre.
— serpens.	Leontodon taraxacum.

Lesca polyantha.	Parmelia ambigua.
Lichen arvens.	— cornugata.
— Islandicus.	— furfuracea.
Linnæa borealis.	— olivacea.
Linum catharticum.	— parietina.
Lapsana communis.	— physodos.
Lithospermum arvense.	— perlata.
Lolium perenne.	— pulla.
Lycopodium annotinum.	— sinuosa.
— selaga.	— heliaris.
Lycopus Europæus.	— saxatilis.
Lychnis droica.	— acharius.
Lysimachia thyrsoflora.	— tilliacea.
— vulgaris.	Pedicularis sceptrum.
Melampyrum nemorosum.	Pegonatum urnigerum.
Mantha arvensis.	Peltidea resupinata.
Menyanthes trifoliata.	— rufescens.
Mnium palustre.	Pinus abies.
Myxiofilum spicatum.	— larix.
Nakeva pumila.	— sylvestris.
— pumata.	Polytrichum alpestre.
Nymphæa lutea.	— affine.
— pumita.	— formosum.
Oeopterus flavidus.	— svaioile.
Ophrys ovata, vel epi-	— juniperum.
pactis ovata.	Polytrichum peregrinale.
Osmunda lunaria.	— piliferum.
Orchis latifolia.	Polygala amara.
— biflora.	Polygonum amphybium.
Oxalis acetofolia.	— oviculare.
Oxicoccus palustris.	— convallarius.
Parmelia hellearia.	— oviparum.
Paris quadrifolia.	Potentilla anserina.

<i>Prunella vulgaris.</i>	<i>Sphagnum pinocladum.</i>
<i>Pyrola minor.</i>	<i>Sparganium natans.</i>
— <i>secunda.</i>	— <i>erectum.</i>
<i>Primula officinalis.</i>	<i>Spergula arvensis.</i>
<i>Pteris agraica.</i>	<i>Spherophorus fragilis.</i>
<i>Racomitrum mioveaspum.</i>	<i>Spiraea ulmaria.</i>
<i>Ranunculus agraticus, vel</i>	<i>Splanchnum luteum.</i>
<i>heterophyllus.</i>	— <i>ambulaceum.</i>
<i>Raphanus raphanistrum.</i>	<i>Spongia fluviatilis.</i>
<i>Rhamnus frangula.</i>	<i>Stachys palustris.</i>
<i>Rhizomorpha subcortica-</i>	— <i>sylvatica.</i>
<i>lis.</i>	<i>Stellaria holostea.</i>
<i>Rhinanthus cristalli.</i>	<i>Sticta pulmonacea.</i>
<i>Ribes rubra.</i>	<i>Tissidens latifolius.</i>
— <i>nigra.</i>	<i>Tormentilla erecta.</i>
<i>Rosa cinnamomæa.</i>	<i>Tremella purpurea.</i>
<i>Rubus arcticus.</i>	<i>Tricutalis Europæa.</i>
— <i>chamemorus.</i>	<i>Thalictrum agrilegifolium.</i>
— <i>caesius.</i>	— <i>flavum.</i>
— <i>saxatilis.</i>	<i>Trifolium agrarium.</i>
<i>Sagittaria sagittæfolia.</i>	— <i>pratense.</i>
<i>Sagina procumbens.</i>	— <i>spadiceum.</i>
<i>Salix lanata.</i>	<i>Trollus Europæus.</i>
— <i>myrtilloides.</i>	<i>Turritis glabra.</i>
<i>Sedum telephium.</i>	<i>Tussilago frigida.</i>
— <i>acre.</i>	<i>Tunaria hydrometica.</i>
<i>Serapias latifolia.</i>	<i>Ulmus campestris.</i>
<i>Scrophularia nodosa.</i>	<i>Umbilicaria canca, vel fe-</i>
<i>Sorbus aucuparia.</i>	<i>oculosa.</i>
<i>Sphagnum capilifolium.</i>	<i>Vaccinium myrtillus.</i>
— <i>compactum.</i>	— <i>uliginosum.</i>
— <i>cymbifolium.</i>	— <i>vitis idæa.</i>
— <i>rigidum.</i>	<i>Valeilana officinalis.</i>

Verbascum nigrum.	Veronica scutellaria.
Verucaria epidermitis.	Viburnum opulus.
— pallida.	Viola arvensis.
Verbascum thapsus.	— tricolor.
Veronica chamaedris.	Vicia crocca.

*Добываніе рудъ, поставка ихъ на заводы
и изчисленіе горныхъ заводовъ.*

Добываніе рудъ составляетъ въ Олонецкой губерніи весьма важную отрасль народной промышленности, которою Олончане обязаны великому Преобразователю Россіи Петру I-му: Онъ повелѣлъ тщательно розыскивать всѣ руды, конхъ признаки замѣчались въ Олонецкой губерніи; положилъ здѣсь начало разработки желѣзныхъ рудъ, и повелѣлъ приискать мѣста для устроенія заводовъ. Въ слѣдствіе сего повелѣнія, многіе частные люди дѣлали опыты и само Правительство принимало мѣры. Представляю здѣсь въ подробности начало и исторію каждаго завода.

Казенные заводы.

а) *Петровский пушечный заводъ* устроенъ въ 1701 году при рѣкѣ Лососинкѣ, впадающей въ Онежское озеро въ городѣ Петрозаводскѣ, и названъ *Петровскимъ* по имени Императора. Здѣсь отливались пушки, гаубицы, мортиры, бомбы, ядра и пр. Первые пушки отлиты въ Де-

кабрь 1703 года. Въ 1704 тутъ же была устроена оружейная фабрика, которую распространили и увеличили въ 1714 году. Петровский заводъ одолженъ весьма много своимъ усовершенствованіемъ полковнику *де-Генику*, который былъ Директоромъ заводовъ и Олонецкимъ комендантомъ съ 1714 до 1727 года; но въ последнемъ году, при новомъ Директорѣ, Петровский заводъ былъ уничтоженъ вмѣстѣ съ оружейною фабрикою, которую со всѣми работниками перевели въ Сестербекъ.

в) *Кончезерскій чугунно-мѣдный заводъ* устроенъ въ 1707 году въ 45-ти верстахъ на сѣверѣ отъ Петрозаводска, на узкомъ перешейкѣ между Перть-и Кончъ-озерами. Сначала до 1719 года была заведена только мѣдная плавильня, а съ того года—и доменная печь для выплавки чугуна. Мѣдь выплавляли до 1753 года, послѣ чего устроенъ былъ Петровский мѣдиплавильный заводъ въ городѣ Петрозаводскѣ. Чугунъ выплавляли, болѣе, или менѣе успѣшно, до прибытія Директора Олонецкихъ горныхъ заводовъ *Гаскина*. При немъ заводъ перестроенъ въ 1787 году, но въ 1793 совершенно сгорѣлъ. По вторичномъ возобновленіи, онъ уже переименованъ въ Кончезерскій чугуноплавильный заводъ, и существуетъ до сихъ

113

портъ, бывъ остановленъ только отъ 1804 до 1809 года.

с) *Повыничіе заводы* основаны также Императоромъ Петромъ I-мъ, въ 1703 году, близъ города *Повынца*; еще и нынѣ видны остатки бывшихъ тамъ двухъ домашнихъ печей, на лѣвомъ берегу рѣчки *Повычанки*. Въ 1724 году они отданы были на откупъ до 1738 года, а съ тѣхъ поръ дѣйствіе ихъ остановлено.

д) *Петровский мѣдноплавленный заводъ* былъ устроенъ въ 1758 году, близъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ *Петровский пушечный заводъ*. Въ 1772 году онъ былъ совершенно перестроенъ. Дѣйствіе завода продолжалось только до 1786 года, а потомъ, по не имѣнію мѣди, было остановлено.

е) *Лижинскій заводъ* былъ построенъ въ 1769 году на рѣкѣ *Лижѣ*, въ 80-ти верстахъ на сѣверъ отъ *Петрозаводска*, но не былъ въ дѣйстви по причинѣ устройства *Александровскаго пушечнаго завода* въ городѣ *Петрозаводскѣ*.

ф) *Александровскій пушечный заводъ* устроенъ нѣсколько выше бывшаго *Петровскаго пушечнаго завода*, на той же рѣкѣ *Лососинкѣ*, въ 1774 году, предѣвателемъ *Александровской заводской конторы Дрцеговымъ*; первая пушка была отлита въ томъ же году. Сей за-

воду совершенно перестроенъ по плану Директора, Дѣйстви. Стат. Сов. *Гаекоина*, съ 1786 до 1792 года, и съ тѣхъ поръ всегда былъ въ дѣйствіи. Нумера орудій, донныя отлитыхъ, простираются до 26-ти тыс., изъ которыхъ до 22-хъ тыс. сданы на службу.

Частные заводы.

а) *Французскія фабрики.* Онѣ называются такъ отъ основателей своихъ Французовъ: *Баралл* и *Шакола*, которые устроили ихъ въ 1765 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Петровский пушечный заводъ; но по случаю казеннаго на нихъ долга, въ 1778 году фабрики сіи были конфискованы и проданы съ публичнаго торга.

б) *Топорейскій заводъ* устроенъ въ 1763 году при рѣкѣ Олонкѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, и дѣйствовалъ до 1778 года.

в) *Киворыцкій заводъ* основанъ былъ въ 1761 году при рѣкѣ Ковѣ, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ; а въ 1778 году былъ оставленъ.

д) *Вохтозерскій молотовой заводъ* построенъ въ Олонецкомъ уѣздѣ при рѣкѣ Вохтѣ въ 1738 году, и дѣйствовалъ до 1780. Три послѣдніе завода принадлежали С. Петербургскому купцу *Попову*.

е) *Тулумозерскій заводъ* основанъ былъ

въ 1761 году *Иваномъ Барбинымъ*, С. Петербургскимъ купцомъ, при рѣкѣ Туломѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, и дѣйствовалъ до 1778 года.

г) *Тубергъскій заводъ* построенъ С. Петербургскимъ купцомъ *Олехинымъ* въ 1761 году, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Тубѣ; однако въ дѣйстви почти не находился.

г) *Тивдѣйскій стальной заводъ* основанъ былъ купцомъ *Баршнымъ* въ 1777 году, при деревнѣ Тивдинъ, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, и былъ въ дѣйстви до 1780 года.

На двухъ приведенныхъ выше казенныхъ заводахъ въ городѣ Петрозаводскѣ и деревнѣ Кончезерѣ (Петрозаводскаго уѣзда) выставляется отличной доброты чугуны, именуемый *Петрозаводскимъ*, который, какъ говорятъ, не уступаетъ въ крѣпости всѣмъ извѣстнымъ чугунамъ въ Европѣ. На Александровскомъ пушечномъ заводѣ отливаются артиллерійскія орудія, снаряды и разныя издѣлія на продажу; на Кончезерскомъ чугунно-плавильномъ—плавится только чугуны для Александровскаго завода, и поставляется въ видѣ свинокъ и баласта въ С. Петербургъ. Пушечный заводъ въ Петрозаводскѣ снабжаетъ почти весь флотъ и крѣпостныя артиллеріи своими орудіями. Изъ доставленныхъ свѣдѣній видно, что по десятилѣтней сложности получается ежегодно для завода Алек-

сандровскаго руды изъ озеръ отъ 350-ти до 350 тыс., а изъ болотъ—до 120 тыс. пудовъ; для Кончезерскаго—до 150 тыс. пудовъ. Изъ 100 пудовъ руды получается отъ 30 до 40 пудовъ чугуна. По десятилѣтней же сложности отъ правляется:

1. Въ артиллерійскихъ орудіяхъ 45 т. пудовъ, цѣною по 5 рублей съ пуда 225,000 р.

2. Въ другихъ огнестрѣльныхъ снарядахъ, какъ напр. ядрахъ, бомбахъ, картечахъ и пр., 60 т. пудовъ, по 4 руб. съ пуда 240,000 —

3. Въ опилкахъ, разрезныхъ, негодныхъ орудіяхъ и въ баластѣ 68,300 пудовъ, по 2 руб. съ пуда. 136,000 —

4. Въ разныхъ чугунныхъ издѣліяхъ 9,622 пуда, на 73,492 —

Железныхъ вещей на 18,081 —

И того 173,922 пуда, на сумму 692,573 р.

Въ уѣздахъ: Вытегорскомъ, Каргопольскомъ и Пудожскомъ крестьяне сами выработываютъ изъ руды желѣзо и дѣлаютъ земледѣльскія орудія для собственнаго употребленія и для домашней, иногда значительной продажи. Пудъ такого желѣза стоитъ не выше четырехъ рублей. Железные заводы, на которыхъ перерабатываютъ старое желѣзо, находятся

три въ Олонецкомъ уездѣ; желѣзо, болѣею частью привозимое изъ С. Петербурга, туда же и отправляется обработаннымъ. Изъ этихъ заводовъ два устроены по рѣкѣ Свири. Самый большой принадлежитъ С. Петербургскому купцу *Гавр. Москвину*, который представилъ на губернскую выставку, бывшую въ 1838 году, шинное желѣзо своей фабрики, известное добротою; употребляемое болѣею частью Петербургскими каретниками; оно выдѣлывается изъ крошечъ стараго ржавита желѣза. Третій желѣзный заводъ—въ полуверствѣ отъ Ладожскаго озера, по рѣкѣ Обжѣ. На всѣхъ трехъ заводахъ перерабатываютъ до 150 т. пудовъ. Мѣдная руда находится въ уездахъ Петрозаводскомъ и Повенецкомъ; выплавка оной производилась прежде, съ 1707. по 1753 годъ, на Кончезерскомъ и также на Петровскомъ мѣди-дуплавильномъ заводахъ. На выставку Олонецкой губерніи, бывшую въ 1838 году, были доставлены: *мѣдный колледанъ*—изъ Святисловскаго и Воицкаго рудника; мѣдная зелень и мѣдная синь—изъ Сеньина рудника, въ окрестностяхъ Кончезерскаго завода; сѣрнистая мѣдь—изъ прежняго Волозерскаго мѣднаго рудника, въ Фоймогубской волости. Свинцовый блескъ находится въ Галнертумцевской горѣ близъ Кончезерскаго завода. Большая часть кре-

стьянъ, занимающихся добываніемъ и доставкою руды на заводы, суть жители Петрозаводскаго уѣзда, которые почти всѣ приписаны къ Олонецкимъ горнымъ заводамъ. Обязанность крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда въ отношеніи Олонецкихъ горныхъ заводовъ состоитъ въ томъ, что тѣ изъ нихъ, которые совершенно здоровы и имѣютъ отъ рода отъ 15-ти до 60-ти лѣтъ, должны ежегодно, на основаніи Высочайшаго манифеста 1779 года, Апрѣля 3-го дня, заниматься: весною—рубкою куренныхъ дровъ, а въ зимнее время—возкою на заводы изъ куреней угля, а съ рудниковъ—добытой желѣзной руды; но какъ одна работа тяжелѣе другой, то въ расположеніи оныхъ наблюдается между крестьянами уравнительная очередь. За отработку крестьяне получаютъ установленную отъ казны плату. Число работъ, или уроковъ, располагается противъ половины реиндустриальнаго числа душъ. Для исправленія одной работы, или урока, нужно времени отъ 6-ти до 15-ти дней *.

* Добываніе озерныхъ рудъ производится особеннымъ способомъ: оны добываются лѣтомъ при ясной погодѣ, рышетомъ съ желѣзною стѣною и желѣзными дырчатѣмъ ковшомъ. Два человека работаютъ вмѣстѣ на одномъ плоту, прикрыленномъ жердями ко дну озера. Одинъ изъ работниковъ поднимаетъ ковшомъ руду со дна озера, и выкидываетъ ее въ рышето; другой протряхиваетъ ее до чистоты, и сдвигиваетъ потомъ на плотъ.

Лѣса.

Рубка, сплавка и перевозка лѣсовъ доставляютъ большія деньги крестьянамъ Олонецкой губерніи; это занятіе тѣмъ болѣе выгодно для нихъ, что рубка производится зимою, когда нѣтъ полевыхъ работъ. Рубка лѣса весьма важна для крестьянъ; ибо большое количество оного требуется для адмиралтействъ, чугунныхъ и лѣсопильных заводовъ, С. Петербурга и Онеги. Сверхъ того рубится много лѣса на топливо, уголь, смолу, золу и разныя издѣлія, также на колья для огораживанія полей, сѣнокосовъ и лѣсныхъ распахомъ. Вирочетъ не одна рубка доставляетъ деньги крестьянамъ, но также сплавка и возка лѣса, особенно въ Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Лодейнополюскомъ уѣздахъ. Рубка дровъ для чугунныхъ заводовъ исправляется за узаконенную плату заводскими крестьянами, по 6-ти рублей 30-ти копѣекъ за урокъ, состоящій изъ $3\frac{1}{2}$ куренныхъ кубическихъ сажень; дровяныхъ уроковъ ежегодно бываетъ 1,033. Доходъ съ лѣсовъ, поступающій ежегодно въ казну, простирается до 200 т. рублей; изъ сего видно, что лѣса суть главнѣйшее богатство Олонецкаго края. Лѣса здѣсь болѣею частью сосновые и еловые; кое-гдѣ попадаетъ береза; есть также ива, осина, ольха, черемха, рябина, липа и лещина. Казенные лѣса находятся большіе.

ншею частью въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, которая имѣетъ своихъ окружныхъ изчальниковъ и лѣсничихъ въ каждомъ уѣздѣ; имъ вѣнено въ обязанность наблюдать и осматривать лѣса своихъ уѣздовъ. Сами крестьяне много истребили лѣса, производя лѣсныя расканики (палы). По снятіи хлѣба развѣ до трехъ, оставляютъ такія мѣста заростать новымъ лѣсомъ. Черезъ 12 и 15 лѣтъ расчищаютъ ихъ опять и выжигаютъ мелкопорослый лѣсъ; зола служить сыннымъ, но кратковременно дѣйствующимъ удобреніемъ. Посѣвъ производится въ такихъ мѣстахъ ранѣе, нежели въ поляхъ, и гораздо рѣже, такъ точно, какъ на выжженныхъ и высушенныхъ болотахъ, гдѣ рожь растетъ какъ-бы кустами. Бывали примѣры, что 70 и болѣе соломинъ выходило отъ одного зерна, и урожай былъ самъ — 50. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ 276 т. десятинъ лѣса собственно принадлежитъ горнымъ заводамъ, на которыхъ считается до 41,192 строевыхъ концовъ. Въ вѣдѣніи Балтійскаго округа считаютъ сосновыхъ корабельныхъ деревь до 27,989, благонадежныхъ до 163,924, мелкихъ до 393,031; лиственничныхъ благонадежныхъ до 8,806, мелкихъ до 33,993. Вырубка лѣсовъ, состоящихъ теперь подъ вѣдомствомъ палаты государственныхъ имуществъ, производилась, по пятилѣтней сло-

живости, ежегодно до 625 тыс. бревень, из которых 32,300 корабельных, а остальные — строевого леса. Из последних до 47 тыс. продается за попенныя деньги, по 2 рубля съ дерева; прочія остаются на казенное употребленіе. Изъ этихъ же лесовъ: по требованію Балтійскаго округа для адмиралтейства — отъ 50-ти до 70 тыс. корабельныхъ деревъ, изъ заводскихъ — до 6-ти и для лесопильныхъ — 362 тыс. Следовательно всего вырубается изъ казенныхъ лесовъ до 100 тыс. саж., въ числѣ коихъ до 10,500 саж. за попенныя деньги, съ платою по 3 рубля за сажень; а изъ заводскихъ лесовъ — до 14-ти тыс. кубическихъ саж. Большая часть ерубаемаго леса сплавляется въ С. Петербургъ, остальной идетъ на домашнее употребленіе.

7. Постройка судовъ.

Олончане — отличные строители судовъ. Нельзя не подивиться, глядя на ихъ красивыя трехмачтовыя суда, хорошо оснащенные, покрывающія воды Маринской системы, и не отдать справедливости ихъ искусной постройкѣ. Здѣсь не рѣдко трудно бываетъ отличить хозяина судна; весьма часто онъ трудится и работаетъ заодно съ поденщиками, съ топоромъ въ рукѣ. Число дѣлаемыхъ здѣсь судовъ ежегодно простирается до 50 и болѣе. Суда эти славятся крѣпостію и от-

дѣлкою. Въ 1834 году одно изъ такихъ судовъ доходило до Америки, и это путешествіе довольно удостовѣряетъ, съ какою крѣпостію судно было сооружено. Судовъ различнаго размѣра, по пятилѣтней сложности, кромѣ лодокъ, строится въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ 15, Олонецкомъ 7, Лодейнопольскимъ 26 и Вытегорскомъ 2, и того 50 судовъ. Кромѣ означеннаго числа, есть еще много такихъ судовъ, которыя строятся изъ помѣщичьяго лѣса; равнымъ образомъ и обывальныя вотчинники Повѣнецкаго уѣзда, въ деревнѣ Чолмужѣ, строятъ весьма крѣпкія суда изъ отведенныхъ имъ лѣсовъ. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ строятъ на берегахъ Онежскаго озера, при рѣкахъ: Шуѣ и Свири; въ Олонецкомъ—при рѣкахъ Водлицѣ и Олонкѣ; въ Лодейнопольскомъ—при рѣкахъ: Свири, Ошгѣ и Ояти; въ Вытегорскомъ—по рѣкѣ Вытегрѣ *.

Судопромышленность.

Постройка судовъ и перевозка на нихъ различной клади и избытковъ Олонецкой губерніи, какъ то: чугуннаго баласта, пушекъ, дровъ, угля, сѣна, хлѣба, изъ низовыхъ губерній по Маринской системѣ въ С. Петербургъ, доставляютъ большія выгоды для Олончанъ; суда, отправля-

* На сѣверѣ, въ Корельскихъ селеніяхъ, лодки сплавляются, имѣя сто гвоздей, древесными корнями, и замѣчательны необыкновенною прочностію.

щіися въ С. Петербургъ, никогда почти не возвращаются порожними, но привозятъ различные товары для купцовъ Олонецкой губерніи, а по выгрузкѣ влады тотчасъ отправляются съ новою. Многие изъ крестьянъ нанимаются въ шкипера, другіе—въ работники на чужія суда. По распоряженію округа путей сообщенія, нѣкоторые изъ крестьянъ неотлучно должны находиться при домахъ, для препровожденія судовъ, въ качествѣ присяжныхъ лоцмановъ, за узаконенную плату; на Свирѣ, гдѣ много пороговъ, услобнительно вѣдѣть дѣятельность и искусство ихъ.

Дѣланіе деревянныхъ вещей.

Здѣсь говорится о выдѣлкѣ деревянныхъ вещей, заработка коихъ весьма не значителенъ, для того, чтобы указать годность различнаго рода дѣса въ Олонецкой губерніи ко всякимъ издѣліямъ. Этими работами занимаются болѣе всего жители Каргопольскаго и Вытегорскаго уѣздовъ; готовые издѣлія продаются по всей губерніи, и даже вывозятся за предѣлы ея. Издѣлія сии суть: сохи, телеги, колеса, разная домашняя утварь, какъ то: кадки, ушатъ, ведра, боченки, ковши, кадушки, подойники, корыта, лаханки и т. п.; нѣкоторые изъ этихъ вещей раскрашиваются различнымъ образомъ.

*Дѣланіе холста, рыбныхъ снастей и вере-
вокъ.*

Женщины Олонецкой губерніи болышею частью занимаются тканьемъ холста, и потому во всякой избѣ можно встрѣтить ткацкій станокъ; онѣ весьма прилежно ткутъ, и тѣмъ обезпечиваютъ свои семейства отъ покупки холста въ другихъ губерніяхъ. Холстъ Пудожскій славится своею добротою во всей губерніи; это происходитъ отъ того, что уѣздъ изобилуетъ въ большомъ количествѣ льномъ *. Рыбныя снасти и веревки приготовляются мужчинами, въ продолженіе всей зимы, изъ конопляной мудели; веревки выются ими лѣтомъ, на дворахъ. Весьма часто можно встрѣтить канаты и веревки, выдѣланные изъ берестовой коры **, особенно въ сѣверной части Повенецкаго уѣзда; такіе канаты весьма прочны и хорошо свиты.

* За обработку льна, купецъ *Малотрошечный* на последней С. Петербургской выставкѣ получилъ медаль. Любопытно знать, что при отличномъ качествѣ Пудожскаго льна, за мѣстнымъ потреблениемъ отправляется его до 25,000 пудъ къ Архангельскому порту и частью въ С. Петербургъ, для заграничнаго отпуска. Сѣмена получаютъ ежегодно изъ Исковской губерніи, и продаются мѣстнымъ жителямъ по 10-ти рублей, иногда и болѣе, за четверникъ; ибо здѣшнія сѣмена никогда не достигаютъ совершенной зрѣлости, и не редко бываютъ негодны даже и для масла. Сѣя недозрѣлое дѣлаетъ волокна низкаши.

** Образчикъ подобнаго каната представленъ былъ на губернскую выставку, бывшую въ 1838 году. Такіе канаты и веревки служатъ съ отличною пользою для неводовъ и рыболовныхъ сѣтей; они не гниютъ, не тонутъ на водѣ, ибо почти не намокаютъ, и не редко служатъ по 10-ти лѣтъ. Когда наконецъ обветшаютъ и дѣлаются негодными, то употребляются вместо факеловъ, или свѣточей, при лученіи рыбы острогами; ибо береста содержитъ въ себѣ деготь.

Шитье и подборка мѣховъ.

Выдѣлкою, шитьемъ и подборкою мѣховъ занимаются жители Каргопольскаго уѣзда, гдѣ работа эта приноситъ значительныя выгоды. Купцы Каргопольскіе въ 1836 году закупаѣли до 500,000 бѣличьихъ шкуръ, на сумму до 160,000 рублей, и нѣсколько десятковъ тысячъ шкуръ медвѣжьихъ, волчьихъ, лисьихъ, выдровыхъ, куньихъ, норчѣвыхъ и заячьихъ. Вообще сіи мѣха покупаютъ на Шунгской ярмонкѣ или у крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда; сшитые мѣха отправляются въ С. Петербургъ и на Нижегородскую ярмонку *.

Дѣланіе сукна.

Дѣланіемъ сукна занимаются женщины, и рѣшительно можно сказать, что мужчины одеждою совершенно обязаны своимъ женамъ, которые весьма трудолюбивы; это занятіе, болѣе, или менѣе, повсемѣстно въ губерніи. Разумѣется, этимъ ремесломъ болѣе занимаются тамъ, гдѣ

* На губернскую выставку, бывшую въ 1838 году, представѣны были разнаго сорта мѣха: дупчатый лисій въ 175 руб., красочерный лисій въ 200 руб., лисій съ черными полосами въ 500 руб., хребтовая волчья шуба въ 70 руб., черевья волчья шуба въ 85 руб. Бѣличьи мѣха, находившіеся на выставкѣ, стоили отъ 75 до 15 рублей. Въ числѣ послѣднихъ были мѣха изъ бѣличьихъ огузовъ, сшиваемыхъ лоскутками не болѣе четвертака величиною; за сшитіе тысячи такихъ лоскутковъ платятъ по 30-ти копѣекъ, а въ цѣлый мѣхъ нужно до нѣскольکو тысячъ сихъ лоскутковъ. Мѣха сіи не красивы, но чрезвычайно теплы, и продаются до 40 рублей за каждый. Бѣличьи хвосты продаются съ выгодою въ Польшу.

есть значительное количество овецъ; такъ напр. въ Олонецкомъ уѣздѣ, почти во всякой избѣ женщины дѣлають сукно, обыкновенно сѣрое. Аршинъ такого сукна стоитъ не дороже 1 р. 25 к. асс. *.

Куреніе смолы.

Смола выкуривается жителями изъ сосновыхъ пней и вершинъ деревь, растущихъ на сухихъ мѣстахъ. Куреніе смолы не причиняетъ значительнаго вреда лѣсамъ; на это выбирается лѣсъ негодный для построекъ. Смола гонится слѣдующимъ образомъ: на покато-сти, въ глинистомъ грунтѣ дѣлають яму, въ видѣ котла, съ боковымъ отверстіемъ у дна, для истока смолы устрояють жолобъ. Яму наполняють расколотыми пнями и верхушками деревь, и покрываютъ ихъ фашинами; потомъ наваливаютъ сверху на $\frac{1}{2}$ аршина песку и зажигаютъ лѣсъ, а отверстіе жолоба закрываютъ въ то самое время, когда покажется пламя въ трубѣ. Изъ каждой кубической сажени выходитъ около 25-ти ведръ смолы; каждое ведро продается по 1 р. 50 к., а въ казну платится

* Штука такого сукна доставлена была на губернскую выставку въ 1838 году. Каптанъ изъ сего сукна, съ синимъ, въ видѣ палье-го, воротникомъ, и фуражка изъ синяго же сукна, тѣлая, съ козырькомъ, составляютъ одежду Олонецкаго крестьянина. Сапоги изъ былой кожи, вымытые детемъ, или жиромъ, служатъ зимнею обувью во всей губерніи, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ; лаптей вовсе здѣсь не употребляютъ.

25 к. Крестьянами Олонецкой губернии приготавливается смолы весьма значительное количество.

Выкуриваніе дегтя.

Этою промышленностію болѣе всего занимаются жители Каргопольскаго уѣзда. Деготь выжигается изъ верхней березовой коры, которую снимаютъ съ растущихъ деревь. Изъ Каргопольскаго уѣзда деготь вывозится въ Архангельскъ (около 33-хъ тыс. ведръ), а оттуда за границу; изъ Вытегорскаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ вывозится на продажу въ С. Петербургъ. Въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ выкурка производится не изъ однихъ казенныхъ лѣсовъ, но также изъ помѣщичьихъ. Ведро дегтя продается по 2 р. 60 к., а въ казну платится съ ведра по 30 к. ассигнаціями. По пятилѣтней сложности, выжигается ежегодно изъ казенныхъ лѣсовъ дегтя:

въ Каргопольскомъ уѣздѣ	.	33,600	ведръ.
— Вытегорскомъ —	.	6,500	—
— Лодейнопольскомъ —	.	2,750	—
— Повѣнецкомъ —	.	1,400	—
— Пудожскомъ —	.	500	—
— Петрозаводскомъ —	.	150	—
— Олонецкомъ —	.	100	—

Всего 45,000 ведръ.

Жжение угля.

Жжением угля занимаются жители Петро-
заводскаго, Олонецкаго и Лодейновольскаго уѣз-
довъ. Занятіе это довольно важно; ибо уголь доста-
вляется на заводы, и кромѣ того въ значительномъ
количествѣ отправляется въ С. Петербургъ. Впро-
чемъ этого рода знатіе соединено съ нѣкоторымъ
вредомъ: который состоитъ въ томъ, что иногда
вольнопромышленники употребляютъ на то луч-
шій лѣсъ. Съ устройствомъ новаго управленія
надъ лѣсами надобно ожидать что всякій подо-
бный вредъ будетъ предотвращенъ. Обыкно-
венно жжение происходитъ слѣдующимъ обра-
зомъ: сперва рубятъ дрова въ $1\frac{1}{2}$ аршина дли-
ною, и ставятъ ихъ вертикально въ кучи, при-
слоня къ поставленному по срединѣ месту;
потомъ, также вертикально, ставятъ вверхъ
другой рядъ, все засыпаютъ хвоею, и обло-
живъ землею зажигаютъ. Куча сія горитъ
отъ 10-ти до 14-ти дней, смотря по своей
плотности и по погодѣ; изъ одной кучи мо-
жетъ быть до 85-ти коробовъ угля. Правленіе
Олонецкихъ горныхъ заводовъ, за приготовленіе
угля, т. е. за привозъ лѣса, за складку въ ку-
чу, состоящую изъ 20-ти куренныхъ саж., или
280 четвертей, платитъ отъ 90 до 100 рублей.

Приготовление золы и ивовою коры.

Крестьяне получаютъ золу большею частію

изъ осины, и употребляютъ ее при отдылкѣ кожъ. Золу добываютъ слѣдующимъ образомъ : сперва снимаютъ съ осины кору, и оставляютъ дерево обнаженнымъ, чтобы оно начало сохнуть; тогда рубятъ его, складываютъ въ кучу на сухомъ мѣстѣ, и потомъ уже зажигаютъ, стараясь поддерживать огонь до тѣхъ поръ, пока получится совершенно чистая зола. Этотъ способъ, въ случаѣ неосторожности, можетъ быть также вреденъ для лѣса: обыкновенно приготовленіемъ золы занимаются мальчики, по небрежности которыхъ оставленный огонь можетъ произвести лѣсной пожаръ. За ивовую кору и за золу казна съ промышленниковъ получаетъ по 25 к. ассигнаціями съ пуда. Ежегодно въ губерніи готовятъ золы и ивовой коры 2,066 пудъ, изъ коихъ:

въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ	.	1,200	пудъ.
— Каргопольскомъ	—	782	—
— Петрозаводскомъ	—	64	—
— Пудожскомъ	—	20	—

Всего 2,066 пудъ.

Кирпичные, гонгарные, лѣсопильные, кожевенные и салотопенные заводы.

Кромѣ заводовъ, показанныхъ выше, на которыхъ отливаются чугуныя орудія и разныя

издѣлія, равно выплавляются металлы, въ Олонекской губерніи есть другой родъ заводовъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ. Заводы сіи суть:

1. *Кирпичные*, принадлежащіе въ губерніи къ чугуннымъ казеннымъ заводамъ; ихъ находится всего три. Впрочемъ мѣстами крестьяне обжигаютъ кирпичъ; но количество приготавлиаемаго ими кирпича весьма не значительно.

2. *Гонимые*. Сими издѣліемъ занимаются въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Изъ находящейся тамъ въ избыткѣ глины дѣлаютъ различнаго рода горшки, которые поступаютъ въ продажу не только въ губерніи, но и составляютъ торгъ внѣ ея предѣловъ.

3. *Лѣсопильные заводы*, принадлежащіе большею частію частнымъ лицамъ. Всѣхъ заводовъ въ губерніи считается 16, въ числѣ которыхъ—3 казенныхъ; частныя лица пилятъ изъ отведенныхъ имъ дачъ за порамную плату. Не всѣ сіи заводы дѣйствуютъ, что происходитъ отъ недостатка капиталовъ на заготовленіе лѣсовъ. Изъ заводовъ особенно отличается заводъ С. Петербургскаго 1-й гильдіи купца *Громова*, у котораго пилятъ собственный его лѣсъ; заводъ сей состоитъ близъ деревни Сермокса, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ. Полагаютъ, что на всѣхъ дѣйствующихъ

заводахъ употребляется 368 тыс. бревенъ. Лучшія выннлнземаы доски отправляются въ Кронштадтъ, а оттуда вывозятся въ Англію. Они пилятся никакъ не больше 7-ми дюймовъ шириною; потому что если ширина ихъ, хотя бы на одну геометрическую линію дюйма, перейдетъ за 7 дюймовъ, то Англійскія таможен взыскиваютъ пошлину, какъ-бы за двойную ширину, т. е. за 14 дюймовъ. Менше добротныя доски идутъ на употребленіе внутри губерніи и на продажу въ С. Петербургъ. Лѣсопильныхъ заводовъ находится: въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Шуѣ и Лижмѣ, 1; въ Повенецкомъ, на рѣкѣ Кумѣ и по малымъ рѣчкамъ, 2; въ Олонецкомъ, по рѣкамъ: Водлицѣ, Олонкѣ, Мегрѣ и Кукаѣ, 10; въ Лодейнопольскомъ—3 завода.

4. *Кожевенные заводы* въ губерніи принадлежатъ большею частию крестьянамъ; ихъ считается до 147, но они не обширны. Самый лучший заводъ въ губерніи есть — въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, при Оштинскомъ погостѣ, купца *Кабинетскаго*. Крестьяне имѣютъ отъ сихъ заводовъ значительную выгоду, ибо издержки здѣсь требуются самыя незначительныя. Кожевничествомъ занимаются въ особенности крестьяне: Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ заводовъ считается 36, Каргопольскаго—63, Олонецкаго—29; въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ есть также 2 заво-

да, въ Вытегорскомъ 12, въ Пудожскомъ 2, въ Новиницкомъ 3.

5. *Салотопенные заводы* находятся только въ г. Каргополѣ, да и тѣхъ всего 3; тамъ же есть одинъ мыльный заводъ и 3 свѣчныхыя. Эти заводы могли бы умножиться, потому что въ матеріалахъ недостатка нѣтъ; притомъ сало вывозится въ С. Петербургъ, а мыло и свѣчи привозятъ оттуда.

6. *Мукомольныхъ мельницъ* считается во всей губерніи 693; всѣ онѣ имѣютъ почти по одному поставу, и принадлежать болѣе крестьянамъ.

7. *Крупяныя мельницы* въ губерніи находятся въ Лодейнопольскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ: 1—въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и 5 въ Вытегорскомъ. Мельницы сіи весьма значительны; онѣ стоятъ во главѣ самой Маринской системы. Лучшія изъ нихъ: купцовъ и почетныхъ гражданъ *Короваева* и *Тюженева* съ улучшенными аннаратами, и купца *Манама*. Заводы сіи перемалываютъ до 100 тыс. четвертей пшеницы, закупаемой во внутренней Россіи; озимая пшеница покупается преимущественно въ Нижегородской и Орловской губерніяхъ.

Железные.

Въ агрономическомъ отношеніи Олонецкая губернія есть самая малозначущая въ Имперіи;

въ ней пахотной земли—не болѣе 256,496 десятинъ. Причины скудости земледѣлія суть: сѣверное положеніе губерніи, а слѣдовательно суровость климата; краткость лѣта и ранніе морозы, называемые *утренниками*; недостатокъ навоза, производящій отъ весьма незначительнаго количества скота, котораго содержать мало по недостатку покосовъ. Кромѣ сего ощутительнаго недостатка въ сѣнокосахъ, травы здѣшней губерніи произрастаютъ на берегахъ озеръ, рѣкъ, по краямъ неосушенныхъ болотъ, или въ мѣстахъ низменныхъ, очищенныхъ отъ лѣса; травы, произрастающія на такихъ мѣстахъ, не могутъ быть питательны для скота, а потому и самый скотъ — не крупный и тонкій. Здѣсь должно удивляться обработыванію полей: груды большихъ камней указываютъ мѣста бывшихъ пашень; камни сіи обыкновенно лежатъ посреди нивы, куда ихъ постепенно собираютъ, когда пахутъ. Жаль, что не вздумаютъ изъ нихъ дѣлать оградъ около полей, что весьма легко; стоитъ только перекладывать камни дерномъ. Такія ограды сохраняли бы лѣсъ, употребляемый для изгородей, безъ коихъ, не только скотъ, бродящій лѣтомъ по лѣсамъ, но медвѣди и олени, по своему множеству, вытаптываютъ весь посѣвъ. Обыкновеннымъ земледѣльческимъ орудіемъ Олонецкихъ крестьянъ служить

соха. Она дѣлается изъ березовой кривулины небольшого размѣра, отработкою приведенной въ доску, называемую *плутило*, до 2-хъ дюймовъ. На нижнемъ концѣ раздвоины насаживаются двѣ желѣзныя штуки въ 10 вершковъ; называемыя *омежа*; къ нимъ въ средину, посредствомъ черемховой вицы—толщиною въ 1 дюймъ, прикладывается *присошекъ*, въ видѣ широкой лопаты, въ срединѣ выпуклой. Присошекъ этотъ, при распахкѣ, переворачивается для увала земли, то на тотъ, то на другой омежъ. Наверху сохи, чтобы ловче управлять ею, придѣляется другая кривулина, называемая *рогатель*; въ эту березовую кривулину укрѣплены оглобли для запряжки лошади. Чтобы размягчать землю, употребляется *борона*, которая дѣлается изъ нѣсколькихъ нетолстыхъ еловыхъ отрубковъ, длиною въ 2½ аршина, съ твердыми на нихъ сучьями, располагаемыми въ одинаковомъ размѣрѣ; къ верху отрубки, посредствомъ черемховой вицы, связываются одинъ подлѣ другаго въ видѣ щетки, къ верхней части вицы придѣляются двѣ оглобли, въ которыя впрягается лошадь. Для особенно каменистыхъ полей въ Олонецкомъ уѣздѣ употребляютъ бороны перегибающіяся; онѣ почти тѣже, что и вышеописанныя; только верхъ у нихъ—какъ будто-бы распиленъ на три части, потомъ съ боку проверчены дыры и видѣвъ

манера собраны на кряжкія палки. Къ удобренію земли извозомъ, для привоза онаго на поля, употребляются: зимою—*дрозки*, а лѣтомъ—телега о четырехъ, иногда о двухъ колесахъ, называемая *роспуски*. Впрочемъ, какъ удобнѣйшіе пути здѣсь водово, то, по малому количеству дорогъ, во всей губерніи едва ли есть болѣе 10-ти тыс. телегъ; особенно же мало ихъ въ Повиселскомъ уездѣ, гдѣ въ цѣломъ селеніи и даже приходѣ нѣтъ иногда ни одной телеги. Необходимость заставляетъ, что женщины искусно вѣдутъ здѣсь верхомъ, а сѣно и хлѣбъ свозятся на саняхъ. Жатва хлѣба производится *серпомъ*; снопы связываются вязкою, сдѣланною изъ соломы. До уборки въ кучи, овесъ просушивается слѣдующимъ образомъ: въ двухъ, трехъ и даже шести поставленныхъ стоймя столбахъ—въ три сажени вышины, съ упорами съ обѣихъ сторонъ, выдѣлываются, съ помощью долота и топора, отверстія, въ кои вкладываютъ еловые жерди на разстояніи четырехъ аршинъ одна отъ другой; на этихъ то жердяхъ развѣшиваютъ для просушки яровой хлѣбъ. Обмолочиваніе хлѣба производится *чупалами*, въ вѣрочно устроенномъ для того строеніи, которое дѣлится на два отдѣла: одно устроивается съ печкомъ, печью для просушки хлѣба и съ подомъ, и называется *ригати*. Другое

отдѣленіе строится безъ потолка, но съ наотнѣ изъ пластинъ поломъ; оно служитъ для обмолачиванія и отчистки хлѣба, и называется *сушило*, *осань*. Сѣнокосы въ губерніи бывають вскорѣ послѣ Петрова дня и производятся *косом* и *горбушкою*. Последнюю употребляютъ болѣе въ гористыхъ и каменистыхъ мѣстахъ губерніи; она весьма походить на серпъ, и работаютъ ею нагнувшись, держа руками за короткую рукоятъ и съ плеча подрубая траву. Этимъ занимаются и женщины. Сѣно убирають *граблями*, *вилами*, и складываютъ въ *зароды*, кои устроиваются изъ жердей, вбиваемыхъ въ землю на разстояніи одной сажени одна отъ другой; жерди сии именуются *стожерами*. Уборка сѣна въ такіе зароды называется *метаніемъ*; разстояніе между жердями носитъ названіе *заколинъ*. Сверху всей уборки кладутъ двѣ палки, связанныя по срединѣ, для того, чтобы вѣтеръ не сдувалъ сѣна; эти двѣ палки называются *хагачи*. Сѣно считаютъ и вродаютъ числомъ заколинъ, изъ которыхъ каждая можетъ имѣть до 20 пудъ сѣна.

Скотоводство.

Скотоводство въ Олонецкой губерніи—небольшое, по причинѣ скудости корма, какъ уже

выше было сказано. *Больших конских заводовъ* въ губерніи нѣтъ. Крестьяне покупаютъ иногда лошадей Шведскихъ, которыхъ пригоняютъ на Благовищенскую ярмонку, въ Шунтскомъ погостъ Повѣнецкаго уѣзда. Лошади, покупаемыя крестьянами, не дороже 80-ти рублей. Зимой ихъ кормятъ, большею частию, сѣномъ, а при дальнихъ и тяжелыхъ перевозахъ — овсомъ и печенымъ хлѣбомъ; лѣтомъ вообще пускаютъ лошадей на подножный кормъ, съ навязанными на шею колокольчиками, для скорѣйшаго отысканія ихъ. *Рогатый скотъ* въ губерніи — мелокъ и въ худомъ состояніи, отъ незавиднаго корма, который зимою состоитъ изъ яровой и ржаной соломы. Коровы Холмогорской породы рѣдко встрѣчаются въ городахъ; чаще попадаются онѣ въ селеніяхъ раскольниковъ и прилежащихъ къ Архангельской дорогѣ. Въ губерніи мясники, большею частию, бьютъ коровъ за неимѣніемъ воловъ, которыхъ почти совсѣмъ не держатъ. Коровье мясо въ городѣ продается отъ 4-хъ до 5-ти р. за пудъ; осенью и въ началѣ зимы — оно дешевле. Въ губернскомъ городѣ ежедневно по субботамъ бываетъ торгъ, въ родѣ ярмонки, на городской общественной пристани, къ которой подвозятъ жизненные припасы окрестные жители Петрозаводска, на лодкахъ, по Онежскому озеру. Молока козичьего сто-

ить 20 к., а бутылка сливокъ — отъ 25-ти до 30-ти и 40 к.; масло продается отъ 16-ти до 18-ти руб. за пудъ. *Овцы* въ губерніи встрѣчаются болѣею частію Финской породы, и рѣдко—Шведской, развѣ только у зажиточныхъ крестьянъ; преимущество послѣднихъ предъ первыми состоитъ въ томъ, что на Шведскихъ овцахъ шерсть—мягче. Овецъ въ губерніи стригутъ два раза въ годъ: весною и осенью, вымывая ихъ напередъ въ рѣкѣ; шерсть не продается, но идетъ на домашнее употребленіе. *Свиней* въ губерніи не много, по причинѣ незначительнаго земледѣлія и по малочисленности винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, гдѣ бы можно было ихъ кормить безъ особеннаго потребленія хлѣба. Хорошо откормленныхъ свиней не бываетъ. Ихъ пасутъ обыкновенно на болотахъ, и бѣгутъ осенью, при началѣ заморозовъ; ибо зимою кормить ихъ не выгодно кулевою мукою, т. е. привозимою въ куляхъ съ Волги, косяю питаются сами жители. *Козы* попадаются въ городахъ, особенно въ Петрозаводскѣ.

Торговля.

Торговля въ губерніи производится лѣсомъ, мукою, льномъ, рыбой, битію птицею, мѣхами и пр. Олонецкіе купцы торгуютъ: сахаромъ, чаемъ, красными товарами и некоторыми други-

ни предметами. Кузцовъ съ большими капиталами почти нѣтъ въ губерніи, но главнѣйшій торгъ можно положить мукою. Заработки, получаемые Олончаннами, весьма значительны; ибо они имѣютъ много источниковъ промышленности. После судоходства значительныя заработки получаются при заводахъ.

Пути сообщенія.

Средствъ сообщенія совершается въ губерніи посредствомъ почтовыхъ и проѣзжихъ дорогъ:

1. *Большой Архангельскій трактъ*, идущій отъ Санктпетербурга чрезъ Лодейное Поле, Вытегру и Каргополь, всего по Олонецкой губерніи на протяженіи 615 верстъ, хорошо обдѣланъ, хотя иногда проходитъ по топкимъ болотамъ, называемымъ здѣсь *оленьими*, и по большимъ лѣсамъ.

2. Съ Архангельскаго тракта, не доѣзжая Лодейнаго Поля за 6 верстъ, съ деревни Каномы [у которой находится поромная переправа чрезъ рѣку Свирь], идетъ *Петрозаводскій трактъ* мимо монастыря св. Александра Свирскаго, черезъ городъ Олонецъ, до Петрозаводска, на протяженіи 196 верстъ.

3. Отъ Петрозаводска до города Повѣнца — на 184½ верстахъ.

4. Изъ Повица проѣзжія дороги: а) до бывшаго Выгорыцкаго раскольникяго жилища, на разстояніи 72-хъ верстъ, а оттуда до Лексинскаго раскольникяго скита 22 версты; б) въ Соловецкую обитель—до послѣдняго селенія на границѣ Архангельской губерніи [отъ котораго до Сумскаго посада, состоящаго почти на Бѣломъ морѣ, 60 верстъ] на разстояніи 130 верстъ, считая и перѣзды водою по рѣкамъ и озерамъ; в) дорога къ бывшему городу Падану, во внутренность Карелии, удобопрѣзжаемая для телегъ только на 70 верстъ (дальше предназначено провести дорогу вновь отъ селенія Лексы до границы Пудожскаго уѣзда). Болѣе дорогъ нѣтъ, кромѣ тропъ, по которымъ можно проѣзжать только верхомъ, и то на Карельскихъ лошадяхъ, привычныхъ къ болотамъ и камнямъ.

5. Отъ Петрозаводска идетъ старая почтовая, хорошо поддерживаемая дорога, на разстояніи 131 версты, по берегу Онежскаго озера, до Вознесенской пристани, у которой находится поромная переправа черезъ рѣку Свирь; дальѣ слѣдуетъ перѣздъ въ 17 верстъ до Оштинской станціи на Архангельскій трактъ, а отъ Ошты до Вытегры остается 62 версты.

6. Почтовая дорога отъ Вытегры до Пудожы простирается на 101 версту, а отъ Пудожы есть хорошая вновь обдѣланная дорога до Каргополя

на 147 верстахъ. Болѣе дорогъ, удобопрѣзжаемыхъ для повозокъ, нѣтъ. Для улучшения трактовъ мѣстное начальство въ недавнемъ времени принимало самыя дѣятельныя мѣры: множество ряжевыхъ мостовъ, истреблявшихъ лѣса и безпрестанными поправками обременявшихъ жителей, замѣнены прочными, фашинными съ чурою гатями. Тѣхъ дорогъ, по которымъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, усталый богомолецъ съ трудомъ достигалъ Соловецкой обители, нынѣ совершенно узнать нельзя: гдѣ прежде съ трудомъ пробирался пѣшеходецъ, тамъ теперь можно смѣло ѣхать въ экипажѣ. Самый удобный и покойный путь по губерніи бываетъ зимою, по озерамъ и рѣкамъ. По этому-то пути крестьяне спѣшать перевозкою хлѣба и другихъ тяжестей въ свои отдаленныя жилища; такъ какъ лѣтомъ приходилось бы для того оставлять полевныя работы на весьма значительное время, что лишило бы ихъ послѣдняго куска хлѣба. Зимою, коль скоро нападеть большой снѣгъ, всѣ дороги, кромѣ почтовыхъ, не прѣзжаемы; по малому народонаселенію; да и на почтовыхъ трактахъ, кромѣ большаго Архангельскаго, ѣздить не иначе, какъ запрягая лошадей гусемъ, т. е. одну за другою по одиночкѣ, что довольно трудно, особенно въ тяжелыхъ повозкахъ, коляскахъ, или каретахъ, хотя

бы онѣ поставлены были на полозьяхъ. Въ прочихъ мѣстахъ жители сообщаются на лыжахъ, а небольшія тяжести перевозятъ на *керешикахъ*, которыя тащитъ одинъ, или два человѣка. *Керешка* есть узкая доска, съ загнутымъ концомъ, какъ у полоза, аришина полтора длиною; на заднемъ концѣ ея утверждается дуга въ поларшина, и отъ загнутаго конца доски къ дугѣ проводятся и прикрѣпляютъ тонкія дралички. Въ такомъ экипажѣ таскаютъ иногда и полицейскихъ чиновниковъ чрезъ лѣса, для необходимыхъ судебныхъ изслѣдованій. Лѣгніе пути, въ особенности въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, до сихъ поръ еще представляютъ большое затрудненіе въ переездахъ. Узкія, и то кое-гдѣ, тропинки ведутъ по дѣбрямъ и протоптаннѣмъ на скалахъ стезямъ, по которымъ лишь рыщетъ хищный звѣрь: все уныло, все пусто кругомъ; повсюду слышенъ шумъ водопадовъ. Небо, вода, камни, лѣсъ и мохъ — вотъ предметы, окружающіе васъ при длинныхъ переходахъ, которые бываютъ до 56-ти верстъ и которые должно дѣлать то верхомъ, то пѣшкомъ, то водою. Утомленный однообразіемъ взоръ путешественника отдыхаетъ наконецъ на вспаханной полянѣ; но и та, окруженная вѣковыми деревьями и мелкимъ кустарникомъ, загроможденная

жучами камней, напоминает скорѣе Кельтовъ, ихъ священныя лѣса и друидовъ съ ихъ капищами. Иногда путешественникъ, спускаясь въ болота, долженъ перебираться по гнилымъ бревнамъ, положеннымъ по два въ рядъ, на значительное разстояніе. Верховая лошадь безпрестанно спотыкается и вязнетъ въ топкой грязи, безъ помощи провожатаго нѣтъ возможности выбраться изъ этой всасывающей въ себя все трясины.

Водяное сообщеніе въ Олонецкой губерніи совершается по озерамъ и рѣкамъ, впадающимъ, большею частию, въ Онежское озеро, которое соединяется посредствомъ Свирскаго и Ладожскаго каналовъ съ Невою, и такимъ образомъ производитъ сообщеніе Олонецкой губерніи съ Санктпетербургомъ.

Въроисповѣданіе.

Жители Олонецкой губерніи хотя и состоятъ изъ Русскихъ, Карелъ и Финновъ, однакожъ почти всѣ исповѣдуютъ вѣру Грекороссійскую, за исключеніемъ незначительной части раскольниковъ Поморской и Даниловской сектъ; ихъ считаютъ съ небольшимъ 5 тыс. душъ обоего пола. Они суть потомки бродягъ и бѣглыхъ стрѣльцовъ, укрывшихся въ здѣшнихъ лѣсахъ отъ преслѣдованія закона за разныя преступле-

нія. Раскольники разсыяны по восьми уездам губерніи; большее же число ихъ находится въ Повѣнецкомъ уездѣ, гдѣ еще существуютъ на рѣкахъ Выгъ и Лексъ ихъ Выгорятціа общежителства, которыя впрочемъ теперь нечто иное, какъ казенныя селенія съ остатками престарѣлыхъ обоего пола людей. Благодаря попеченіямъ мудраго Правительства и ревностнымъ содѣйствіямъ духовенства, вліяніе раскола на народную нравственность весьма ослабѣло. Предки сихъ раскольниковъ при Петрѣ I-мъ были приписаны къ Повѣнецкимъ чугуннымъ заводамъ, и приведены въ извѣстность Княземъ Меншиковымъ.

Представивъ общее обзорніе Олонецкаго края, я рассмотрю его теперь по уездамъ.

ПЕТРОЗАВОДСКІЙ УЕЗДЪ.

Границы.

Петрозаводскій уездъ граничитъ къ сѣверу съ Повѣнецкимъ уездомъ, къ востоку съ озеромъ Онежскимъ, къ югу съ уездомъ Лодейнопольскимъ, къ юго-западу съ Олонецкимъ, къ западу съ Выборгскою губерніею.

Пространство.

Поверхность Петрозаводскаго уезда содержитъ 1.395,203 десят. земли, изъ коей:

подъ лѣсами гражданскаго у-	
правленія .	757,437 десят.
— — горнаго вѣдомства	339,474 —
— — морскаго управле-	
нія	16,609 —
— строевой и дровяной да-	
чами города Петрозавод-	
ска	15,944 —
— пашнями	26,227 —
— покосами	29,123 —
— поселеніями	660 —
неудобной земли	222,888 —
подъ владѣльческими дачами .	4,794 —
— церковными дачами, от-	
межеванными . разнымъ	
монастырямъ и церквамъ	2,750 —
<hr/>	
	1.395,903 десят.

Изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что городъ Петрозаводскъ надѣленъ выгонными землями на общихъ правилахъ, и лѣсными дачами, по особымъ уваженіямъ, на нижеслѣдующемъ основаніи. Городу Петрозаводску въ 1782 году отмежевана полная двухверстная порція выгонной земли, на которую въ 1788 году и выданъ планъ за штемпелемъ изъ межевой канцеляріи. По сему плану показано: пашни 19 десят. 600 квад. саж., сѣнокоса 54 дес. 1,170 квад. саж., лѣса дровянаго и стро-

сваго 5,543 десят. 1,642 квад. саж., подъ двумя церквами и кладбищемъ 500 квад. саж., подъ большими столбовыми дорогами 65 десят., подъ проселочными 5 десят. 1,500 квад. саж.; подъ рѣчками, прудами, ручьями, подъ озеромъ Глухимъ и подъ болотами 709 десят. 640 квад. саж.; всего 6,629 десят. 27 квад. саж. а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ остается удобной земли 5,848 дес. 2,187 квад. саж. Изъ того числа, съ Высочайшаго разрѣшенія, по приговору градскаго общества, уступленъ близъ города состоящій участокъ Древянка подъ построение хозяйственныхъ заведеній архіерейскаго дома; въ участкѣ заключается земли удобной 134 десят. 2,345 квад. саж., неудобной 103 дес. 900 квад. саж., а всего 238 десят. 845 квад. саж. За тѣмъ остается во владѣніи Петрозаводска вообще 6,390 дес. 1,582 квад. саж.; дача эта простирается по дорогѣ къ Олонцу до 6-й, а къ Вытегрѣ—до 5-й версты. Сверхъ выгонныхъ земель, Правительству угодно было предоставить во владѣніе городовъ: Петрозаводска, Олонца, Каргополя и Пудожя особыя лѣсныя дачи. При докладѣ Государю Императору записки, поднесенной Петрозаводскимъ градскимъ головою, о нуждахъ города, происходящихъ между прочимъ и отъ недостатка въ лѣсѣ на обстройку обыкновенныхъ домовъ и на

отопление, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: отвести городу Петрозаводску, во всегдашнее владѣніе, дачу изъ прилегающихъ къ городу казенныхъ лѣсовъ въ такомъ пространствѣ, дабы изъ оной могли жители того города довольствоваться строевымъ и дровянымъ лѣсомъ на необходимыя надобности ихъ. Въ исполненіе сей Высочайшей воли, изъ принадлежавшихъ Александровскому лѣтнейному заводу, состоящихъ при судоходной рѣкѣ Шуй дачъ: Шуйской и Святозерской—отведена въ 1822 году городу Петрозаводску дача строеваго лѣса 5,307 десят. 1,242 квад. саж., и на оную дума снабжена планомъ за подписью оберъ-форстмейстера; кромѣ сего городу должна быть отмежевана дровяная дача, о чемъ производится особое дѣло.

Мѣстоположеніе.

Петрозаводскій уѣздъ имѣетъ мѣстоположеніе гористое, которое оканчивается только у Онежскаго озера. Направленіе между ними горъ, озеръ и острововъ большею частію юго восточное.

Рѣки.

Судоходныя рѣки въ уѣздѣ: *Шуя* выходитъ изъ озера Суоярви, Выборгской губерніи,

Сердобольскаго уѣзда, въ нѣтънѣ купцовъ *Громовахъ*; потомъ течетъ чрезъ озера: Содеръ и Вогъ, и впадаетъ въ заливъ Онежскаго озера, называемый Логъ-озеромъ, у Соломенской церкви, стоящей на скалѣ въ 6-ти верстахъ отъ Петрозаводска. Рѣка эта судоходна отъ самаго соединенія своего съ Укшезеромъ, на пространствѣ 6-ти верстъ; по всему теченію ея впрочемъ производится значительная славка лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ и купцу Грому, изъ его лѣсныхъ дачъ въ Финляндіи. *Сокръ* выходитъ изъ южнаго конца Онежскаго озера, и впадаетъ въ Ладожское; она погранична съ Лодейнопольскимъ уѣздомъ, и течетъ на пространствѣ 180-ти верстъ. Рѣка эта составляетъ связь воднаго сообщенія Онежскаго края и Маринской системы съ С. Петербургомъ. *Суна*, вытекающая изъ Сунъ-озера (Повѣнецкаго уѣзда) и образующая на пути своими разливами нѣсколько озеръ, богатыхъ желѣзною рудою, впадаетъ въ Онежское озеро, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Петрозаводска. Эта рѣка, по изобилію водъ, могла бы быть судоходна; но тому препятствуютъ большія пороги, изъ которыхъ значительнѣйшій по своей величинѣ, въ 55-ти верстахъ отъ Петрозаводска, носитъ названіе водопада *Кивага*; вода падаетъ здѣсь вертикально съ высоты около шести сажень. Водопадъ сей воспѣтъ безсмертнымъ Державинымъ, кото-

рый былъ Олонецкимъ Губернаторомъ въ 1787 году. Верстахъ въ 20-ти выше сего водопада находится еще нѣсколько другихъ, довольно значительныхъ; но паденіе воды на нихъ не такъ вертикально. Близъ водопада Кивача нынѣ устроено русло, по коему спускаютъ лѣсъ *. *Ирета*, пограничная рѣка съ Выборгскою губерніею, имѣетъ начало свое изъ озера Иреть и впадаетъ въ рѣку Шую. *Июна*, протекала южную часть уѣзда, выходитъ изъ болотъ Петрозаводскаго уѣзда, и до соединенія съ рѣчкою Шапшенгою называется Торжепольскою; впадаетъ въ рѣку Свирь. По Ивинѣ сплавляется лѣсъ для С. Петербургскаго литейнаго завода, изъ роуцъ адмиралтейскихъ. *Шапшенга* выходитъ изъ Шапш-езера, и по соединеніи съ рѣкою Торжепольскою составляетъ рѣку Ивину. *Отрешишка* вытекаетъ изъ болотъ Петрозаводскаго уѣзда и впадаетъ въ рѣку Ивину.

Озера.

Число озеръ, находящихся въ Петроза-

* Это русло, устроено въ 1837 году, Балтійскаго округа корабельныхъ лѣзовъ, смотрителемъ *Пегановымъ*, воспитанникомъ лѣсного института, за весьма ничтожную сумму. Оно сдѣлано въ видѣ мельничнаго водянаго спуска, аршина въ три шириною, по коему, при 6-ти, или 8-ми вершкахъ воды, спускаютъ корабельный лѣсъ: бревно 63-футовъ, или 9 саж. длинны и 14 вершковъ въ отрубѣ, будучи спущено, летитъ, какъ стрѣла, и ныряетъ въ глубь съ моста, вымываетъ невредимымъ ниже водопада. При насъ, въ полчаса времени, спущено было болѣе 120 бревенъ. Безъ сего спуска большія бревна могли бы раскалываться, или переламываться.

водскомъ уѣздѣ, простирается до 500; они, большею частію, лежатъ на сѣверѣ уѣзда. Изъ нихъ замѣчательны въ особенности: *Сандамь-озеро*, длиною 30, шириною не болѣе 5-ти верстъ, отличается прозрачностію водъ своихъ и множествомъ острововъ. *Самъ-озеро*, занимающее около 400 квадратныхъ верстъ, извѣстно своими судаками. *Сандъ-озеро* и *Паль-озеро* на рѣкѣ Сунь, и *Соддерь-озеро* на рѣкѣ Шувъ содержатъ въ себѣ желѣзную руду. *Мунь-озеро*, *Перть-озеро*, *Конгезеро* и *Укшезеро* замѣчательны гористыми живописными берегами, обиліемъ рыбы и тѣмъ, что облегчаютъ сообщенія между деревнями. Прочія озера суть: *Логмь-озеро*, отдѣляющееся отъ Онежскаго узкимъ перешейкомъ. На одной изъ скалъ выстроена церковь (Соломенская), коей вмѣсто фундамента служитъ самая скала, состоящая изъ такъ называемаго Соломенскаго камня. Камень этотъ, родъ яшмы, трудно обдѣлывается по причинѣ крѣпости; изъ него есть полированные столы въ Императорскомъ дворцѣ. *Машо-озеро*, *Лососинское*, *Святъ-озеро*, *Кедръ-озеро*, *Выкшезеро*, *Пиджъ-озеро*, *Андомъ-озеро*, *Полье-озеро* и *Лижмъ-озеро*, всѣ—пограничны съ Повѣнецкимъ уѣздомъ; одну, только *Унусъ-озеро* погранично съ Выборгскою губерніею. Направленіе долинъ вооб-

ще простирается отъ сѣверозапада къ юговостоку.

Естественные ключи.

Петрозаводскій уѣздъ, изобилуетъ естественными ключами, изъ коихъ многіе можно назвать минеральными; ибо въ нихъ заключается довольно большое количество желѣза. Качество сихъ ключей происходитъ, вѣроятно, отъ того, что въ недрахъ земли разлагается желѣзный колчеданъ; въ нихъ даже замѣчается свѣрный запахъ водосѣрнаго газа. Къ такимъ ключамъ можно отнести и Кончезерскія Марціальныя воды, находящіяся въ 8-ми верстахъ отъ Кончезерскаго чугуноплавленнаго завода, а отъ губернскаго города Петрозаводска въ 45-ти верстахъ, подъ 63° сѣверной широты и 56° восточной долготы. Мѣстоположеніе сихъ водъ весьма живописно; оно составляетъ продолженіе долины, которая заключаетъ въ себѣ озеро Гобь; Долина сія съ обѣихъ сторонъ окружена довольно высокими горами, въ срединѣ которыхъ растетъ березовый лѣсъ. Надобно замѣтить, что въ тамошнемъ краѣ береговой лѣсъ—рѣдкость; всего чаще попадаются сосна, ель, осина. На западномъ берегу озера Гобь, при подошвѣ горъ, находится славный минеральный источникъ, открытый въ 1714 году молотовымъ работникомъ *Рлбоевымъ*, кото-

рый первый и поныне на себя действие открытых нѣтъ водъ. До сихъ поръ еще въ обильныхъ крестьянахъ, живущихъ въ Виданской волости Петрозаводскаго уѣзда, въ числѣ 10-ти душъ, сохранились потомки молотового Кончезерскаго завода мастерового Рябова, получившаго отъ Императора Петра Великаго льготную грамоту за открытіе Марціальныхъ водъ. Въ сей грамотѣ, писанной собственною Его Величества рукою, сказано :

„За объявленіе сего, что первый знакъ леченія на немъ означился, освобождается съ домомъ его и съ землею, чѣмъ владѣсть, отъ всѣхъ работъ и податей. На мѣдныхъ заводахъ. Въ 22-е Марта 1720.“

„Петръ.“

Грамота сія удостовѣряетъ, что источникъ Марціальный дѣйствительно открытъ Рябовымъ, хотя донынѣ хранится тамъ чугунная доска, которая свидѣтельствуетъ, что Марціальныя воды открыты, для пользы Государевой и всенародной, въ 1716 году, полковникомъ *де-Гениномъ*, бывшимъ тогда Олонецкимъ комендантомъ и начальникомъ Петрозаводскихъ заводовъ. Названіе *Марціальныхъ* водъ показываетъ, что они содержатъ въ себѣ желѣзо и другія металлическія частицы, въ соединеніи съ сѣрною кислотою; въ горахъ,

прилежащихъ къ этому минеральному источнику, попадаются двѣ породы діоридъ и брекчійовидная порода, основаніе которой въ иныхъ мѣстахъ составляетъ афонитъ. Полагають, что свойство руды и Марціальныхъ водъ имѣютъ своимъ происхожденіемъ разложеніе колчедана, который находится въ формаци. Петръ Великій нѣсколько разъ посѣщалъ Марціальныя воды съ своею Августѣйшею фамиліею, и собственнымъ опытомъ удостовѣрять въ пользѣ ихъ; издалъ слѣдующій указъ, 28-го Марта 1719 года:

„Понеже оныя воды изцѣляютъ различныя
„жестокія болѣзни, а именно: цынготную, ипо-
„хондрию, желчь, безсилство желудка, рвоту,
„понось, почечуйную, каменную, ежели песокъ,
„или малые камни, и оныя изъ почекъ гонять,
„отъ водяной, когда она зачинается, отъ запору
„мѣсячной крови у женъ, отъ излишняго кровоте-
„ченія у оныхъ, отъ апелепсін, выгоняють гли-
„сты, также лечатъ выны и отъ прочихъ болѣзней
„великую силу имѣютъ. И ежели кто добрымъ
„порядкомъ, съ воздержаніемъ въ пищу и пи-
„тїи, будетъ ихъ употреблять; то совершенно
„можетъ изцѣленіе получить; а когда безъ по-
„рядку кто будетъ ихъ употреблять, съ ху-
„дою пищею и питіемъ, также и не во вре-
„мя, то не токмо пользу какую получить, но
„еще вѣщшее поврежденіе здоровью своему и

„болѣзнь навестеть. И для того Его Царское Ве-
„личество, милосердуя къ своимъ подданнымъ,
„яко отецъ, надлежащія регулы о употребле-
„ніи оныхъ водъ докторамъ, при своемъ бытіи
„и употребленіи оныхъ, написать Всемилости-
„вѣйше указалъ, и объявить для вѣдѣнія въ на-
„родъ, чтобъ всякъ свѣдомъ былъ, какъ оныя
„воды употреблять, дабы непорядочнымъ упо-
„требленіемъ оныхъ не былъ никто своему
„здоровью повредитель.

„*Правила докторскія, какъ при оныхъ*
„*водахъ поступать.*”

„1. По пріѣздѣ къ тѣмъ водамъ надлежитъ
„нѣсколько дней отдохнуть, а паче, когда кто
„изъ дальняго пути пріѣдетъ; и потомъ отъ пре-
„бывающаго тамъ придворнаго лекаря проносное
„лекарство повиненъ принять, и впредь съ его
„совѣту во всемъ поступать.

„2. По принятіи проноснаго лекарства, на-
„добно на другой день зачать пить воду, такимъ
„образомъ, какъ отъ лекаря будетъ указано; и
„потомъ на всякой день ихъ пить, какъ лекарь
„разсудитъ, сколько надобно, усматривая по силѣ
„болѣзни каждаго человѣка.

„3. Надлежитъ тѣ воды по утрамъ рано
„употреблять, такимъ образомъ, чтобъ въ два, или
„три часа опредѣленную мѣру, которую въ тотъ
„день выпить надлежитъ, скончать, и потомъ, ко-

„нечно, еще три часа не объдать; а что долѣе
„кто не объдаетъ, то лучше.

„4. Въ то время, когда тѣ воды кто пьетъ,
„не надлежитъ и сидѣть; но надобно, сколько
„можно, ходить, чтобъ движеніемъ хожденія дѣй-
„ству водъ вспомогать. Однакожъ примѣчать, да-
„бы отъ ходьбы не лишнее потѣть, и для того
„не гораздо скоро ходить.

„5. Послѣ окончанія питія водъ объдать
„(какъ выше помянуто), а предъ объдомъ чарку
„водки тѣмъ, которые обыкли, или которымъ
„смутится, выпить позволяется, а особливо ани-
„совой; а за объдомъ рюмки три вина Бургонд-
„скаго, или Рейнвейну, или легкаго вина Фран-
„цузскаго (которое называть обыкли Ренскимъ);
„можно выпить также отъ жажды полпива,
„или легкаго самаго пива пить помалу не запре-
„щается. А которые для скудости Рейнвейну,
„Бургондскаго, Французскаго не имѣютъ, тѣмъ
„другую чарку водки выпить позволяется, а не
„больше; а квасу, кислыхъ щей, такожде браги
„весьма запрещается.

„6. Равнымъ же образомъ надлежитъ себя
„хранить и въ пищѣ, а именно: за объдомъ сту-
„денаго ничего не ѣсть, но надобно сперва по-
„хлебки ѣсть и потомъ жаркое, а именно: употреб-
„лять баранину, телятину, говядину, куры, раб-
„чики, тетереви, Индѣйскія куры, зайцы, олени-

„ну, что вольно въ ухѣ и въ жаркомъ употреб-
лять, также лица свѣжія въ смятку; а пече-
ныхъ и которые твердо варены, запрещается.

„7. Насупротивъ же того нижеписанныя, не-
потребныя пищи весьма запрещаются вкушать:
всякое соленое, кислое, копченое мясо; также
всякія, какъ соленыя, такъ и свѣжія рыбы, мо-
локо, масленныя кушанья, огурцы, капуста, рѣпа,
чеснокъ, лукъ, рѣдька, грибы, грузди, которые
въ употребленіи тѣхъ водъ дѣлаютъ великій
вредъ; а наипаче лѣтомъ землянику, чернику и
прочія ягоды, или горохъ, бобы, морковь и про-
чія овощи. Ъсть такожъ весьма запрещается, какъ
свѣжіе, такъ и соленые.

„8. По вечерѣмъ ужинать повемногу поз-
воляется, однако такъ, чтобъ послѣ ужина часа
два, или три, еще не спать; а лучше тому воды
будутъ дѣйствовать, кто не будетъ ужинать.

„9. Послѣ обѣда вовсе спать запрещается;
промежъ обѣдомъ и ужиномъ отъ крайней жа-
жды стакана два, или три полпива, или легка-
го пива выпить можно; а ежели у кого пол-
пива, или легкаго пива нѣтъ, тому тоежъ ле-
карственную воду отъ жажды пить позволяется.

„10. Буде у кого тѣ воды останоятся, что
на низъ, или мочю, не будутъ дѣйствовать; то
лекаря спроситься надобно, и съ его позволе-

„нія и совѣту, что прикажетъ, или какое лекар-
„ство дастъ, такъ и дѣлать.

„11. Когда окончается употребленіе водъ
„по совѣту лекареву, то проносное отъ него
„взять надлежитъ, и потомъ нѣсколько дней от-
„дохнуть до отъѣзду надобно; а за лекарства на-
„стоящую цѣну платитъ поманутому лекарю, что
„надлежитъ.

„12. Сіе все, по употребленіи тѣхъ водъ,
„весьма хранить, и ради своего здоровья по оконча-
„ніи питья тѣхъ водъ еще по послѣдней мѣрѣ
„три, или четыре недѣли, такимъ же образомъ
„въ пищу и въ питье каждому себя содержать;
„ибо по отпитіи водъ болѣе дѣйство отъ оныхъ
„бывасть, и человекъ послѣдится, нежели во
„время питья; и для того зѣло вышеписанное
„время себя хранить надлежитъ, и почитай пуще.

„13. Время питья водъ лѣтомъ въ Іюнѣ
„и въ Іюлѣ, а именно: когда теплые дни; зимою
„съ половины Генваря, Февраль весь и Мартъ
„до половины, когда морозы; ибо тѣ воды дѣй-
„ствительны суть въ жары и морозы, а весною
„и осенью недействительны, для того, что отъ
„тали и отъ дождей другая вода примѣшается
„и оную испортитъ. Во время же питья водъ, такъ
„же и по отпитіи оныхъ, зимою и осенью, на-
„добно отнюдь изъ избы не выводить и стужи
„весьма беречься; ибо уже нынѣ, при присутствіи

„Его Царскаго Величества, опытъ тому былъ:
„которые выходили, тѣ долго гортанью и гру-
„дью болѣли.

„*Указъ на докторскія правила.*

„Понеже Господь Богъ, по своей къ Намъ
„милости, здѣсь такую цѣлебную воду явить бла-
„говолить [которая прежде незнаема была], ко-
„торую не токмо многіе больные нецѣленіемъ
„своимъ освидѣтельствовали, но и Мы сами съ
„своею фамиліею и многихъ знатныхъ персонъ
„присутствіемъ и употребленіемъ оныхъ водъ
„всѣ пользу получили, и могу сказать, что паче
„другихъ водъ, которыя Мы двоимъ, а именно: Пир-
„монтскія и Шпаданскія употребляли, отъ сихъ
„пользу получили. Того ради повелѣли Мы вы-
„шепомянутыя правила докторамъ написать,
„какъ оныя воды употреблять и какой порядокъ
„въ житіи и въ употребленіи пищи и питія со-
„держатъ, дабы невѣдѣніемъ, вмѣсто пользы, паче
„траты здоровью своему кто не принесъ и тѣмъ
„бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы отъ
„перезсужденія простыхъ людей не воспринять.
„Буде же кто отъ упрямства своего сихъ регулъ
„хранить не станетъ, и такихъ до употребленія
„тѣхъ водъ допускать не велѣли.“

Для пребыванія Императора на Марциаль-
ныхъ водахъ устроены были четыре дворца
деревянные. Одинъ изъ нихъ, который стоялъ

ближе къ роднику, занимаемъ былъ самимъ Императоромъ; другіе три стояли на горѣ позади перваго, и назначены были для Государыни Императрицы и для Царицы Прасковьи Θεодоровны; наконецъ—дворецъ лѣтній. До нашего времени уцѣлѣли однѣ только развалины того дворца, въ которомъ жила Царица; а другихъ—и слѣдовъ не видно. Двѣ березы, посаженные руками Государственныхъ Супруговъ, достигли уже значительной вышины и имѣютъ въ поперечникѣ болѣе аршина; онѣ находятся не подалеку отъ развалинъ дворца. Еще уцѣлѣли дома, выстроенные для священника, дьячка и пономаря. Но любопытнѣйшій памятникъ въ этой уединенной сторонѣ есть деревянная церковь во имя Первоверховнаго Апостола Петра, которая была некогда придворною и украшалась образами живописи въ родѣ Италіанской. Она построена по указу Его Величества въ 1721 году. Утварь церковная взята съ Олопецкой верфи; священнику, пономарю и дьячку выдавалось хлѣбное и денежное жалованье. Церковь эта существовала болѣе ста лѣтъ; наконецъ сдѣлалась такъ ветха, что требовала поддержки. Въ 1834 году, съ разрѣшенія начальства, она исправлена, безъ всякаго измѣненія, какъ внутри, такъ и снаружи; въ ней замѣчательны уцѣлѣвшія ризы, иконостасъ, иконы,

утварь и лампы. Церковь сія переименована, приходскою Кончезерскаго завода. При Марциановыхъ водахъ есть селеніе, которое жители называютъ *доорцолъ*: оно заключаетъ въ себѣ дома священнослужителей и одну крестьянскую избу.

Другихъ такихъ же ключей находится въ губерніи множество, но теплыхъ вовсе нѣтъ. Есть еще одинъ слабый соляной источникъ, въ Великогубской трети Кижской волости.

Почва земли.

Грунтъ земли въ уѣздѣ—каменистый, частью песчаноглинистый и болотистый. Различіе грунта происходитъ именно отъ того, что онъ не вездѣ ровенъ: въ иныхъ мѣстахъ—весьма низменъ, въ другихъ чрезвычайно высокъ. Горы, пересѣкающія Петрозаводскій уѣздъ, суть не что иное, какъ отдѣлъ Олонецкихъ. Проходящія Олонецкій уѣздъ принадлежать къ разряду низкихъ; самая большая высота ихъ 100 сажень. Долины составляютъ обширныя болота и русла древнихъ рѣкъ. Горы, лежащія между рѣками Шуею и Свирию, состоятъ изъ наносовъ и имѣютъ круглыя возвышенія. По западному берегу Онежскаго озера и къ сѣверу отъ рѣки Шуи видны въ большомъ числѣ каменные скалы, то обнаженные, то покрытыя растеніями; каменные горы,

или скалы, называются здѣсь *шхалы*, или *шхалики*. Часто встрѣчается также грунтъ изъ чурмы, или дресвяной, но не изъ рассыпающагося гранита, а изъ кругляковъ, какъ—бы крупный горохъ. Такой грунтъ, казалось бы, не могъ быть плодороденъ; но опыты показываютъ противное. По холодному климату онъ полезенъ; ибо принимаятъ удобныя солнечныя лучи, и удерживая тепло, передаетъ ихъ во внутрь пахеннаго слоя, а пропуская сквозь себя дождь, не дозволяетъ скоро испаряться влагѣ, что вмѣстѣ способствуетъ растительности, особенно при удобреніи земли навозомъ.

Главные тракты.

Губернскій городъ Петрозаводскъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 458 верстѣ, отъ Москвы на 1,083 версты, а отъ уѣздныхъ городовъ: Олонца 145½ вер., отъ Лодейнаго Поля (чрезъ Олонецъ) 196½, отъ Вытегры (чрезъ Вознесенскую пристань, по старому почтовому тракту) 388½, отъ Пудожя (чрезъ Вытегру) 488½, отъ Каргополя (чрезъ Вытегру) 614½, отъ Повѣнца 184½. Тракты, пролегающіе чрезъ уѣздъ, слѣдующіе: 1) Почтовый трактъ отъ Петрозаводска къ С. Петербургу и къ уѣзднымъ городамъ: Олонцу и Лодейному Полю; на немъ три почтовыхъ станціи. 2) Почтовый—отъ Петрозаводска къ уѣздному городу Повѣнцу, длиною 121

верста; на немъ пять станцій. 3) Проселочный, бывшій прежде почтовымъ, отъ Петрозаводска по направленію къ уѣздному городу Вытегра, длиною 129 верстъ, до границы Петрозаводскаго уѣзда; на немъ семь станцій.

На Повѣнецкомъ трактѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Петрозаводска, у деревни Шун, чрезъ рѣку Шуью, и на Вытегорскомъ, у Вознесенья, чрезъ рѣку Свирь, находятся поромы для переправы; онѣ содержатся отъ казны, на счетъ земскаго сбора. Всѣ упомянутые тракты поддерживаются и поправляются натурою, чрезъ крестьянъ казеннаго вѣдомства. Требуемое количество людей для сего высылается два раза въ годъ: весною послѣ посѣва яроваго до сѣнокоса, и осенью по уборкѣ хлѣба. Песокъ, чура, фашины и лѣсъ вывозятся зимою, по удобству перевозки онѣхъ на санихъ, и дабы по краткости лѣта не отвлекать крестьянъ отъ полевыхъ работъ, кои слѣдуютъ почти безъ перемежки одна за другою. Всѣ сіи матеріалы доставляются крестьянами, которые находятъ ихъ иногда чрезвычайно близко отъ дороги, иногда же привозятъ издалека гужомъ, по зимнему пути. Мосты чрезъ рѣки—деревянные; большіе строятся на счетъ земскихъ повинностей, а поддерживаются крестьянами.

Народонаселеніе.

Петрозаводскій уѣздъ дѣлится на семь вотчинъ, которыя подраздѣляются на 41 волость, или мірское общество. Съ 1838 года уѣздъ раздѣленъ на два стана: первый назначенъ на Пяржской станціи, изъ вотчинъ: Остречинской, Рыборѣцкой и Салменижской; второй—Петропавловской вотчины въ Кондопожскомъ погостѣ, изъ вотчинъ: Петропавловской, Кижской, Толвуйской и Шуйской. Народонаселеніе въ Петрозаводскомъ уѣздѣ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Женск. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ . .	605	918	1,523
2. Духовенства . .	349	506	855
3. Войска . .	541	100	641
4. Разночинцевъ . .	224	200	424
5. Купцовъ . .	50	65	115
6. Мѣщанъ . .	623	792	1,415
7. Мастеровыхъ, приписанныхъ къ чужиннымъ заводамъ	1,196	1,301	2,497
8. Крестьянъ заводскихъ	22,480	25,165	47,645
9. — обильныхъ.	293	300	593
10. — помѣщичьихъ . .	291	362	653
И того	26,652	29,709	56,361

Крестьяне Петрозаводскаго уѣзда, приписанные къ Оловецкимъ горнымъ заводамъ, состоятъ подъ вѣдѣніемъ горнаго начальства въ хозяйственномъ отношеніи; въ полицейскомъ же — завѣдываются земскимъ судомъ и гражданскимъ начальствомъ. Крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ въ уѣздѣ нѣтъ. Въ таблицахъ, въ 9-мъ разрядѣ жителей встрѣчаются крестьяне обѣльные, которые освобождены отъ взысканія земскихъ повинностей и казенныхъ податей. Свобода сія дана имъ Высочайшими грамотами разныхъ Государей, за особенныя какія-либо заслуги. Такъ напр. обѣльные крестьяне, живущіе въ Зонежскихъ вотчинахъ: Толвуйской, Яндомозерской и Сеногубской волости [Петрозаводскаго уѣзда], имѣютъ грамоту отъ Царя Михаила Ѳеодоровича за услуги Царицы инокини Марѣи Іоанновны Романовой, оказанныя ей доставленіемъ пищи и разныхъ припасовъ во время ея заточенія, въ царствованіе Бориса Годунова; крестьянъ этихъ всего 150 душъ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Челмужской волости крестьяне освобождены съ землею, на правѣ помѣщиковъ, за то, что Марѣи Іоанновны первые доставляли нужные припасы къ поддержанію жизни, и нѣсколько разъ ѣздили въ Москву провождать объ ея участи. Изъ нихъ есть и обѣльные вотчинники т. е. такіе, кои

имѣютъ у себя крестьянъ и могутъ ихъ продавать; такихъ вотчинниковъ 123 души. Крестьяне Виданской волости, Петрозаводскаго уѣзда, всего—10 душъ, суть потомки того *Рябова*, который открылъ цѣлебную силу Марціальныхъ водъ; дана ему льготная собственноручная грамота Петра Великаго, за полезное открытіе, приведена выше. Крестьяне Ялгубской волости, числомъ—133 души, получили свободу, по ихъ рассказамъ, за то, что двое изъ ихъ предковъ лечили Царя Бориса Годунова отъ ранъ, зализывая ихъ; грамота сія действительно дана была Царемъ Борисомъ, но въ ней не говорится, за какія именно заслуги она пожалована. Крестьяне Ухтозерской волости, Вытегорскаго уѣзда, освобождены отъ исправленія повинностей натурую за то, что семеро предковъ ихъ добровольно прибыли на защиту Москвы во времена Самозванцевъ; грамота имъ дана Царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, въ 1609 году. Изъ состоящихъ въ уѣздѣ 904 деревень, ни одной нѣтъ свыше 40 дворовъ; но и такихъ весьма мало. Названіе деревень и селеній заимствовано, болѣею частию, отъ озеръ и мѣстностей; нѣкоторыя названія даны жителями, прежде тутъ поселившимися, напр. *Иванова гора* такого-то *сельга*

*; другія—происходятъ отъ разныхъ случаевъ, или событій.

Церкви и монастыри.

Число церквей въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: каменныхъ 8, деревянныхъ 53, всего 61. Монастырей считается два: *Палеостровский*, гдѣ подѣ спудомъ почиваютъ мощи св. Корнилія **, на островѣ того же имени, во 160 верстахъ отъ Петрозаводска къ юговостоку; *Климецкій*, находящійся на югозападномъ берегу Климецкаго острова, на Онежскомъ озерѣ, въ 70-ти верстахъ къ востоку отъ Петрозаводска. Последний монастырь приписанъ къ архіерейскому дому Преосвященнаго Архіепископа Олонецкаго. Кромѣ сихъ двухъ монастырей были еще нѣкогда слѣдующіе обители: *Вознесенская, Ямозерская, Соломенская, Машезерская, Брусненская, Троицко - Суворовская и Стасо-Вышеостровская*; вмѣсто сихъ обителей устроены теперь приходскія церкви. По древности замѣчательна пустынь *Машезерская*, въ 20-ти верстахъ къ западу отъ Петрозаводска,

* *Селью* называютъ мѣсто, гдѣ растутъ лиственничныя дѣла, что показываетъ удобность къ распашкѣ. Поляны, въ лѣсахъ распашаемыя, также называются *сельями*.

** Монастырь сей замѣчателенъ тѣмъ, что когда-то толпа раскольниковъ, захвативъ его вмѣстѣ съ отшельниками, думала удерживать обитель въ своихъ рукахъ; но при первомъ извѣстіи о посланномъ изъ Олонца отрядѣ стрельцовъ, раскольники сѣ, недождавшись прибытія отряда, сожглись съ обителемъ и захваченными монахами.

на островъ Машезера; въ ней находятся двѣ церкви: Святителя Василія Великаго и Пророка Іліи. Въ древности первой церкви, которая [надобно замѣтить] деревянная, удостовѣряется сохранившаяся на ней надпись слѣдующаго содержанія: „7191 (1683) года поставленъ бысть „храмъ во имя святаго Василія Великаго, при „благовѣрныхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ „Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ, всея Великія „и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣхъ.“ Жители Петрозаводска и уѣзда его, по усердію къ святынѣ, посѣщаютъ сіи церкви въ день св. Пророка Іліи, 20-го Іюля; въ этотъ день бываетъ большое стеченіе народа. При исправленіи сего храма принималъ особое попеченіе, съ благословенія Преосвященнаго Игнатія, почетный гражданинъ, 1-й гильдіи С. Петербургскій купецъ, *Як. Прокоф. Янковъ*, уроженецъ селенія Шун, на рѣкѣ того же имени.

Промышленность.

Занятія крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда многоразличны. Одни занимаются торговлею внѣ своей губерніи, отправляясь съ письменными видами въ С. Петербургъ и другіе города Имперіи; такихъ видовъ выдается въ годъ до 2-хъ тыс. Другіе занимаются внутри губерніи, т. е. у себя дома. Въ промышленности

тотчасъ видно различіе двухъ совершенно разныхъ народовъ: Русскихъ и Корель. Первые, по своей дѣятельности, отправляются на работу въ разные города; послѣдніе напротивъ занимаются дома, и то не совсѣмъ исправно; нѣкоторые ходятъ въ Финляндію и окрестныя мѣста торговать краснымъ товаромъ и вставлять стекла. Каждая вотчина отличается своими особенными занятіями, такъ напр. Кижская вотчина славится столярами и конфектчиками: которыхъ много можно встрѣтить въ С. Петербургѣ; Рыборъцкая—отличными каменотесцами, Остречинская—стекольщиками, Толвуйская—плотниками. Волости, прилежащія къ Озегѣ, отличаются искусными и безстрашными, судоходцами; въ этомъ могутъ тѣ только увѣриться, кто будетъ имѣть случай совершить путь по водамъ и порогамъ Олонецкой губерніи. Тѣ изъ крестьянъ, которые послѣ уборки хлѣба по какимъ-либо причинамъ не могутъ далеко отлучиться изъ дома, занимаются рыбною ловлею, стрѣляніемъ птицъ и звѣрей; также—работами для Олонецкихъ горныхъ заводовъ, состоящими въ жженіи угля, въ добываніи руды и перевозкѣ ея, ломкѣ известковаго камня, заготовленіи горноваго камня и пр. *. Сверхъ того они занимаются разными

* Вся сія работа отправляется на заводы такъ называемыми уроками.

извозами, рубкою и вывозкою лѣса для пильныхъ заводовъ. Окрестные жители Петрозаводска снабжаютъ его рыбою, мясомъ, молокомъ, лицами, сѣномъ и дровами. Лодки съ этими запасами пристають къ городской общественной пристани.

Ярмонки.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ значительныхъ ярмонокъ нѣтъ; бываетъ только одна—въ Остречинскомъ погостѣ, въ 80-ти верстахъ отъ Петрозаводска къ югу, съ 8-го по 15-е число Сентября ежегодно. На нее привозятся: красный, суровскій товаръ, яблоки, пряники, орѣхи, чеснокъ, лукъ и въ уѣздѣ же выдѣлываемая крестьянами кожа. Въ самомъ городѣ ярмонка бываетъ въ Крещенье и въ Петровъ день, но она не такъ значительна.

Городъ.

Прежняя Петровская слобода, находившаяся при заливѣ Онежскаго озера и при впадении рѣчекъ: Лососинки и Неглилки, переименована Екатериною II (въ 1777 г.) въ губернской городъ Петрозаводскъ, который лежитъ подъ 61° 47' 24" сѣверной широты и 52° 4' 8" долготы, выстроенъ будучи на весьма неровномъ мѣстѣ съ югозападной стороны залива. Рѣчка Лососинка протекаетъ въ самой серединѣ города, и раздѣ-

лаетъ его на двѣ половины, соединяемыя большимъ деревяннымъ мостомъ, вмѣсто котораго предполагено впрочемъ выстроить каменный. При рѣкѣ находится литейный Александровскій пушечный заводъ. Говоря языкомъ Петрозаводчанъ: „ма за рѣчку“ т. е. за рѣкой, есть двѣ церкви: одна — кладбищенская деревянная, и при ней теплая небольшая, другая — заводская каменная, выстроенная въ память пребыванія здѣсь Императора Александра I-го въ 1819 году, 7-го Августа. Последняя церковь отличается простою но прекрасною живописью и красивою архитектурою. На этой сторонѣ города живутъ болышею частью мастеровые, приписанные къ заводу. Заводъ самый расположенъ на краю западной стороны города, въ долину. Подъ чугуннымъ навѣсомъ, на красивыхъ колоннахъ, за чугунною рѣшеткою хранятся на заводѣ двѣ пушки: одна — 36-ти, а другая — 24-хъ фунтовая; на первой изъ нихъ, недалеко отъ затравки, означено серебряными звѣздочками мѣсто, которое своеручно отклепывалъ блаженной памяти Императоръ Александръ I-й; вторая пушка была только отлита при немъ. На другой половинѣ города находятся всѣ присутственныя мѣста, гостинный каменный дворъ, казенные дома: Гражданскаго Губернатора, Архіепископа — съ прекрасною до-

мовою церковію (въ коей образа—отличной живописи) и начальника Олонецкихъ горныхъ заводовъ; вообще на этой сторонѣ живутъ болѣе чиновники и должностныя лица. Кромѣ упомянутыхъ двухъ церквей находятся: соборъ и прежняя соборная церковь, построенная Петромъ I-мъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла; фасадъ церкви сей—совершенно башенный, кругловато-восьмиугольный, съ четырьмя уменьшающимися къ верьху уступами. Говорятъ, что съ одного этажа на другой снаружи устроены были въ старину лѣстницы до самого верха, и будто-бы Петръ Великій не рѣдко всходилъ туда и любовался дикою, но величественною природою Сѣвера. Церковь сія тщательно поддерживается и служитъ лѣтнимъ соборомъ. Она—деревянная, снаружи и внутри оштукатурена и покрыта желѣзною кровлею; внутри, по угламъ ея, поставлены образа изъ походной церкви Петра Великаго; на хорахъ—два придѣла.

Домовъ въ Петрозаводскѣ 640, въ числѣ коихъ 18 каменныхъ; 2 пристани: одна казенная, другая общественная. На послѣдней поставленъ въ 1839 году маякъ, съ Высочайшаго дозволенія названный *Константиновскимъ*, въ честь Генераль-Адмирала Россійскаго флота. — Маякъ сей построенъ для предохраненія отъ подводныхъ камней купече-

скихъ судовъ, идущихъ осенью съ грузами хлѣба по Онежскому озеру, и казенныхъ, перевозающихъ адмиралтейскія лѣса. Одинъ изъ рефракторовъ обращенъ на Соломенное [къ Логмъ-озеру], другой—на Онежское озеро. Первый рефракторъ—подвижной и можетъ свободно быть обращенъ ко второму, для того чтобы вмѣстѣ сильнѣе свѣтить судамъ, идущимъ по Онежскому озеру; лоцманы сказываютъ, что за 30 верстъ свѣтъ бываетъ уже видѣнъ. Рефракторы подарены городу Петрозаводску морскимъ вѣдомствомъ *. За соборомъ Петра и Павла лежитъ публичный садъ, поддерживаемый жителями города; усовершенствованіемъ сего сада городъ обязанъ бывшему Губернатору *Андр. Ив. Рыжлевскому*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сада растутъ вѣковыя березы, насажденные рукою Петра. Ближе къ озеру находится огромный камень, полувросшій въ землю и обведенный готическою бесѣдкою; говорятъ, что на этомъ камнѣ Петръ Великій иногда кушалъ чай. На другомъ, довольно высокомъ мѣстѣ, откуда можно видѣть, какъ на ладони, озеро съ его заливомъ, стоитъ чугунный бюстъ Петра I-го. Жителей въ городъ обоего пола — до 6,652.

* Мостъ сей сооруженъ изъ городскихъ лѣсовъ, на сумму, добровольно собранную стараніемъ и усердіемъ городского головы купца *Ив. Фед. Фомина*. Онъ приноситъ величайшую пользу въ осеннія долгія и темныя ночи.

Учебныя заведенія суть: губернская гимназія, училище дѣтей канцелярскихъ служителей, уѣздное, приходское и заводское училища. Частныхъ пансіоновъ вовсе нѣтъ.

Олонецкій уѣздъ.

Олонецкій уѣздъ лежитъ между $60^{\circ} 58' 52''$ сѣверной широты и $50^{\circ} 39' 12''$ долготы.

Границы.

Онъ граничитъ къ сѣверу и сѣверовостоку съ Петрозаводскимъ уѣздомъ, къ югу—съ Лодейнопольскимъ, къ западу съ Ладожскимъ озеромъ и Выборгскою губерніею.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе Олонецкаго уѣзда—ровное болыщею частію занято хлѣбопашествомъ и сѣнокосами и вытянуто по рѣкамъ; Мегрегъ и Олонкъ, въ 16-ти верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Ладожское озеро.

Пространство.

Олонецкій уѣздъ простирается на 806,266 десятинъ 562 сажени. Изъ сего количества земли находится:

	Десятинъ.	Сажени.
подъ городомъ	895	369
— выгономъ города	638	2,284

	Десятины.	Сажени.
— селеніями . . .	815	1,201
— пашнями . . .	29,951	2,130
— сѣнокосами . . .	10,835	2,151
— лѣсомъ . . .	666,479	1,774
— озерами, рѣками и боло- тами . . .	96,649	253
	<hr/> Всего	<hr/> 562

Городу Олонцу отмежевано, при генеральномъ межеваніи: пашни 64 десятины 1,473 квад. саж., сѣнокоса 403 десят. 2,008 квад. саж., подъ кварталами 895 десят. 369 квад. саж., лѣса по суходолу 135 десят. 1,405 квад. саж., лѣса по болоту 24 десят. 131 квад. саж., неудобной земли 10 десят. 2,067 квад. саж., а всего 1,534 десят. 253 квад. саж. Для надѣленія города полною двухверстною пропорціею, слѣдуетъ отмежевать 2,845 десят. 2,113 кв. саж., о чемъ производится дѣло. Планъ городского выгона и относящіяся къ сему предмету дѣла сгорѣли въ 1833 году. Городу Олонцу, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 15-го Іюля 1830 года журнала Комитета гг. Министровъ, отведена въ 1832 году дача въ 5,000 десятинъ земли, изъ лѣсовъ, принадлежащихъ Самбатужской лѣсной дачѣ; въ 1837 году, Высочайше подтвержденъ планъ городу.

Рѣки.

Олонка беретъ начало свое изъ Уть-озера, въ Олонецкомъ уѣздѣ, и впадаетъ въ Ладожское озеро. На пути своемъ она соединяется съ рѣкою *Мегрегою*, и носитъ названіе *низовой* рѣки. Судоходство по ней производится отъ города Олонца до впаденія ея въ Ладожское озеро. *Мегрега* вытекаетъ изъ озера того же имени, соединяется при городѣ Олонцѣ съ рѣкою Олонкою и впадаетъ въ Ладожское озеро. *Водлица* выходитъ изъ Водль-озера и впадаетъ въ Ладожское озеро. *Нялма* вытекаетъ изъ Няльмъ-озера и впадаетъ въ рѣку Водлицу. *Коллага* вытекаетъ изъ болотъ Выборгской губерніи и впадаетъ въ Туломъ-озеро. *Туллома* выходитъ изъ Туломъ-озера и впадаетъ въ Ладожское озеро. *Ивопозра* вытекаетъ изъ болотъ Олонецкаго уѣзда и впадаетъ въ Туломъ-озеро. *Нялма*, вытекающая изъ болотъ Лодейнопольскаго уѣзда, впадаетъ въ рѣку Мегрегу.

Озера.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ озеръ весьма немного: *Водль-озеро*, *Тулomme-озеро*, *Няльмъ-озеро* и *Коптъ-озеро*.

Почва земли.

Грунтъ земли въ уѣздѣ — глинистый, песчаный и отчасти каменный. Горь совершенно нѣтъ.

Главные тракты.

Почтовая дорога проходить изъ С. Петербурга чрезъ Лодейное Поле въ Олонецъ, а отсюда въ Петрозаводскъ; большая проѣзжая дорога устроена въ городъ Сердоболь, а между селеніями существуютъ проселочныя дороги.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ	25	47	72
2. Духовенства	205	375	578
3. Войска	91	30	121
4. Разночинцевъ	11	25	36
5. Купцовъ	120	76	196
6. Мѣщанъ	725	817	1,542
7. Крестьянъ государственныхъ	11,362	13,066	24,428
8. — удѣльныхъ	1,229	1,388	2,617
9. — помещичьихъ	12	21	33
И того	13,778	15,845	29,623

Изъ приведенной таблицы видно, что въ населеніи Олонецкаго уѣзда нѣтъ ни мастеровыхъ, приписанныхъ къ заводамъ, ни крестьянъ заводскихъ и обывальныхъ.

Церкви и монастыри.

Церквей въ Олонецкомъ уѣздѣ: каменныхъ 5, деревянныхъ 34; монастырь—1, именуемый св. Александра Свирскаго, гдѣ открыто почиваютъ мощи сего Угодника Божія *; сверхъ того—3 пустыни.

Промышленость.

Жители Олонецкаго уѣзда занимаются значительнымъ хлебопашествомъ, рубкою и сплавомъ лѣсовъ для казны, вольныхъ промышленниковъ и лѣсопильных заводовъ; кромѣ того крестьяне промышленяютъ сѣнокосами и постройкою рѣчныхъ и озерныхъ судовъ, именуемыхъ гальотами; сѣно отправляютъ Ладожскимъ каналомъ и озеромъ въ С. Петербургъ.

Гербъ.

Городу Олонцу предоставленъ прежній гербъ г. Петрозаводска, то есть: пять полосъ на раздѣленномъ зеленою краскою золотомъ полѣ, и три желѣзные молота, пересѣченные рудонискательною лозою. Гербъ города Высочайше утвержденъ въ 1781 году, Августа 16-го дня.

* Монастырь сей, построенный въ 1508 году, былъ разоренъ Литвою около 1612 года, но послѣ возобновленъ и укрѣпленъ Петръ I-й, для обороны на всякій случай, подарилъ ему 20 чугунныхъ пушекъ первого литья, съ надписью: „Олонец. 1705.“ Пушки сіи и теперь тамъ хранятся. Въ Троицкій день эту обитель посещаетъ много богомольцевъ; тогда бываетъ тамъ трехдневная ярмонка. Въ этомъ монастырѣ погребены бывшіе наместники Ковновидины.

Городъ.

Уѣздный городъ Олоонецъ существовалъ еще въ XIII-мъ столѣтїи, хотя исторїя его достоверно и неизвѣстна. Послѣ бышняго пожара въ 1672 году, Олоонецъ выстроенъ былъ вновь, и съ того времени считаютъ учрежденіе города, отъ котораго получила вся страна, а потомъ и губернія свое названіе. Городъ сей отстоитъ отъ С. Петербурга на 313, отъ Москвы на 938, отъ губернскаго города на 145½, отъ Лодейнаго Поля на 51, отъ Вытегры — 243, отъ Каргополя — 469, отъ Повънца — 330. Съ югозападной стороны окруженъ довольно большими деревнями, принадлежащими казнѣ; если бы присоединить сіи деревни къ городу, то онъ имѣлъ бы въ окружности 36 верстъ. Городъ лежитъ подъ 50° 39' 12" долготы и 60° 58' 52" сѣверной ширины, на мысѣ при соединенїи двухъ рѣкъ: Мегреги и Олонки, въ 16-ти верстахъ отъ Ладожскаго озера. Мѣстоположеніе Олонца и окрестностей его — ровное, окруженное на большое пространство полями. Церквей въ городѣ: двѣ деревянныя и одна каменная. Домовъ—178, изъ коихъ большая часть двуетажныя; всѣ прочіе—деревянныя, кромѣ одного казначейства. Жителей обоюго пола—553 души. Въ городѣ находится приходское училище, деревянный гостиный дворъ и городская боль-

ница, основанная тамошнимъ градскимъ головою, купцомъ *Филим. Максим. Метлинскимъ*, въ знакъ признательности за пожалованную ему Государемъ Императоромъ золотую медаль. Близъ одной изъ церквей есть въ часовнѣ достопримѣчательный большой крестъ, съ вырѣзанною на немъ выпуклыми буквами надписью, изъ которой видно, что сей крестъ сооруженъ тремя стами Олонецкихъ стрѣльцовъ въ 7068 году. Черезъ рѣку однимъ плотникомъ весьма искусно построены были висячій деревянный мостъ, ведущій на островокъ, на которомъ сооружена каменная церковь; мостъ сей совершенно сгнилъ, но усердіемъ жителей ко храму перестроенъ опять по тому же плану въ 1839 году.

Лодейнопольскій уѣздъ.

Границы.

Лодейнопольскій уѣздъ граничитъ къ северу съ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ уѣздами, къ востоку съ Вытегорскимъ, къ югу съ С. Петербургскою и Новгородскою губерніями, къ западу съ Ладожскимъ озеромъ.

Пространство.

Поверхность Лодейнопольскаго уѣзда содержитъ 893,760 десятинъ 367 сажень, изъ коихъ:

	Десятинам.	Сажам.
подъ селеніями	1,026	170
— пашнями	18,780	187
— сѣнокосами	4,947	404
— лѣсами	794,681	1,555
— озерами, рѣками, боло- тами и дорогами	71,084	476
Всего	893,760	367

Городу Лодейному Полю отмежевана полная двухверстная пропорція выгонной земли въ 1782 году; межа утверждена по указу Олонецкаго губернскаго правленія, послѣдовавшему въ слѣдствіе указа Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, въ 1832 году, 19-го Октября. Въ выгонъ заключается сѣнокоса 98 десят. 489 кв. саж., лѣса дровянаго и чисто строеваго по суходолу 2,053 десят. 323 кв. саж., лѣса по болоту строеваго и дровянаго 440 десят. 1,343 квад. саж., подъ городомъ 169 десят. 1,009 квад. саж., неудобной земли 479 десят. 1,110 квад. саж., и того 3,240 десят. 2,376 квад. саж. Планъ на эту землю выданъ за штемпелемъ межевой канцеляріи.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе въ уѣздѣ—болотистое, гористое и неудобное для земледѣлія.

Рѣки.

Сплавныя рѣки въ уѣздѣ суть: *Ольа*, вы-

текающая изъ озера Ояцкаго, разделяющая Олонекскую губернію отъ С. Петербургской и впадающая въ рѣку Свирь; *Куздря*, выходящая изъ Вошкѣ-озера и впадающая въ озеро Онего; *Мегра*, получающая начало изъ озера тогоже имени и впадающая въ Онежское озеро; (рѣка сія составляетъ границу между Модейнопольскимъ и Вытегорскимъ уѣздами). *Усланна* выходитъ изъ озера Тогноянскаго и впадаетъ въ рѣку Свирь. *Кузра* вытекаетъ изъ Кузрь-озера и впадаетъ въ рѣку Оять; *Шапша* беретъ начало изъ озера Лоянскаго и впадаетъ въ рѣку Оять; *Шоткуса* вытекаетъ изъ озера Люговскаго и впадаетъ въ рѣку Свирь; *Шпшекма* выходитъ изъ болота и впадаетъ въ рѣку Свирь.

Озера.

Значительнѣйшія по величинѣ своей озера въ уѣздѣ: *Шимъ-озеро*, *Долгое*, *Корожское*, *Лоянское*, *Падмъ-озеро*, *Пагагинское*, *Люговское*, *Чяко - озеро*, *Подъ - озеро*, *Шотъ - озеро*, *Черное*, *Оштинское* и др.

Почва земл.

Грунтъ земли—глинистый, каменистый и болотистый.

Главные тракты.

Сухопутное сообщеніе производится посредствомъ почтовыхъ дорогъ: *Петрозаводъ*

ской—изъ г. Лодейнаго Поля въ Олонецъ, *Архангельской*—въ Вытегру и *С. Петербургской*—въ Ладогу; проселочныхъ дорогъ между селеніями сего уѣзда почти нѣтъ, и сообщеніе между ними производится верховое.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пол.	Жен. пол.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ .	382	753	1,135
2. Духовенства . . .	218	491	709
3. Войска	91	35	126
4. Разночинцевъ . . .	6	8	14
5. Кушцовъ	34	35	67
6. Мещанъ	215	215	428
7. Крестьянъ государственныхъ	9,904	8,847	18,751
8. — удѣльныхъ	156	167	323
9. — помѣщичьихъ	3,104	3,233	6,337
Итого	14,110	13,780	27,890

Промышленность.

Промышленность жителей Лодейнопольскаго уѣзда состоитъ въ провозженіи судовъ, идущихъ по рѣкѣ Свири, въ рубкѣ и возкѣ корабельныхъ лесовъ и дровъ, жженіи угля и небольшомъ хлебопашествѣ.

Церкви.

Церквей въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ: каменныхъ 4, деревянныхъ 55; часовень 13; монастырей и пустынь нѣтъ.

Ярмонки.

Ярмонокъ въ уѣздѣ 3. Они бываютъ зимою въ Оштинскомъ погостѣ, именно: *Августинская, Сборная и Средокрестная*; на сѣн ярмонки привозятъ для продажи хлѣбъ изъ низовыхъ губерній.

Гербъ.

Гербъ уѣзднаго города Лодейнаго Поля, Высочайше утвержденный въ 1788 году, Октября 4-го дня: въ голубомъ полѣ—оснащенный корабль, и на средней мачтѣ—Императорскій штандартъ. Преданіе гласитъ, что гербъ этотъ составленъ въ память галеръ, построенныхъ Петромъ Великимъ на тамониней верфи, которыя, первыя выплывъ въ Неву, способствовали взятію Шлиссельбурга.

Городъ.

Городъ Лодейное Поле лежитъ на высокомъ, ровномъ южномъ берегу рѣки Свири, подлѣ 60° 61' сѣверной широты и 52° 8' долготы. Онъ извѣстенъ былъ уже при Пе-

трѣ Великомѣ существовавшей тамъ верфю, которая именовалась Олонецкою; первые Русскіе корабли, вышедшіе подъ Императорскимъ флагомъ въ Балтійское море, были выстроены Олончанами. Городъ Лодейное Поле отстоитъ отъ С. Петербурга на 262, отъ Москвы на 387, отъ губернскаго города на 196½ верстѣ, отъ Олонца—516, отъ Вытегры—192, отъ Пудожа—292, отъ Каргополя—418, отъ Повънца—381. Тамъ, гдѣ прежде стоялъ дворецъ Петра Великаго, недалеко отъ берега рѣки, воздвигнутъ въ 1832 году чугунный памятникъ съ слѣдующею надписью: „Да знаменуетъ слѣды Великаго сей скромный, „простымъ усердіемъ воздвигнутый памятникъ. „Усердіемъ Петербургскаго 2-й гильдіи купца „*Мирона Софронова*.“ Купецъ этотъ былъ Лодейнопольскій уроженецъ. Въ городѣ — почти всѣ дома деревянныя, красиво выстроенныя; ихъ считается 90, въ томъ числѣ одинъ только—каменный казенный. Церквей въ городѣ—двѣ деревянныя; сверхъ того вновь строится большой каменный соборъ. Жителей—до 765 душъ. Въ самомъ городѣ помѣщается правленіе Балтійскаго округа корабельныхъ дѣловъ, тамъ, гдѣ была прежде верфь; есть также приходское училище.

ВЫТЕГОРСКИЙ УѢЗДЪ.

Границы.

Вытегорскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Пудожскимъ и Каргопольскимъ уѣздами, къ югу съ Новгородскою губерніею, къ западу съ Лодейнопольскимъ уѣздомъ, къ востоку съ озеромъ Онежскимъ.

Пространство.

Поверхность Вытегорскаго уѣзда содержитъ 1.184,772 десятины 1,637 сажень, изъ коихъ:

	Десятинъ.	Саж.
подъ селеніями	1,113	830
— пашнями	52,537	8,670
— сѣнокосами	19,664	925
— лѣсами	998,407	132
— озерами, рѣками, болотами и дорогами	109,090	„
Всего	1.184,772	1,637

Городу Вытегрѣ отмежевана полная двухверстная пропорція выгонной земли въ 1782 году, 18-го Мая; межа утверждена по указу Межевого Департамента Правительствующаго Сената въ 1833 году. Въ выгонѣ заключается: пашни 126 десятинъ 455 квадратныхъ сажень, покоса 250 дес. 1,433 кв. саж., лѣса дровяного по суходолу 1,852 дес. 3,565 кв. саж., подъ городомъ 183 дес. 2,285 кв. саж., неудобной

земли 939 дес. 2,120 кв. саж., всего 3,950 дес. 2,147 квадр. сажень. Планъ на сію землю выданъ за штемпелемъ межевой канцеляріи.

Мѣстоположеніе.

Городъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Вытегры (по правую сторону—мѣсто низкое, по лѣвую—высокое). Рѣка сія беретъ начало изъ болотъ уѣзда; всего теченія ея, отъ истока до впаденія въ Онежское озеро, 59 верстѣ. Сама собою она не судоходна; но усиліями искусства доведена до возможности носить на водахъ своихъ всѣ суда, идущія по Маринскому водному пути. Глубина ея въ самомъ городѣ—вообще отъ 6-ти до 19-ти футовъ, ширина отъ 25-ти до 50-ти сажень. Берега—мѣстами высоки, а мѣстами низки; въ самомъ же городѣ—ровные по обѣимъ сторонамъ, обложены, отъ плюза св. Сергія до пристани, булыжникомъ и насыпью песка и чуры; устроенъ также бечевникъ. Дно—мѣстами песчаное, мѣстами каменистое. Рыбы мало, но водятся раки. Суда не строятся. Въ чертѣ города устроенъ деревянный плюзъ св. Сергія, и при немъ—такая же плотина. Пристань—деревянная на сваяхъ, и на ней—деревянные одноэтажные анбары, для складки привозимаго изъ Рыбинска хлѣба и другихъ товаровъ. Пристань и анбары принадлежатъ граж-

данами города. Въ Вытегру впадаетъ ручей Вангъ, протекающій чрезъ весь городъ: на ручьѣ за городомъ выстроена водяная мукомольная мельница, а чрезъ рѣку въ самомъ городѣ—подъемный мостъ. Здѣсь оканчивается плуозная система Маринскаго судоходства. Отсюда идетъ на 12 верстъ Вытегорскій каналъ прямо въ озеро Онежское, и суда, вырвавшись изъ затворовъ, весело ставятъ свои мачты, и покрывшись парусами, несутся по Онегѣ: одни къ Петрозаводску, другія въ Свирь и оттуда въ С. Петербургъ.

Рѣки.

Судоходныя рѣки въ уѣздѣ слѣдующія: *Вытегра* вытекаетъ изъ болотъ и впадаетъ въ Онежское озеро; *Ковжа*, соединенная Маринскимъ каналомъ съ Вытегрою, получаетъ начало свое изъ Ковжъ-озера и протекаетъ въ Кириловскій уѣздъ Новгородской губерніи. Сплавныя рѣки въ уѣздѣ: *Андама* вытекаетъ изъ озера Чернаго и впадаетъ въ озеро Онего; *Ухта* выходитъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ озеро Лаче; *Тихманга* беретъ начало изъ болотъ и впадаетъ въ озеро Лаче, которое выливаетъ свои воды рѣкою Онегою въ Бѣлое море, близъ города Онеги; *Кема* выходитъ изъ Кемъ-озера и проходитъ въ Кириловскій уѣздъ Новгородской губерніи.

Озера.

Въ уѣздѣ находится множество озеръ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: *Кель-озеро*, *Ундъ-озеро*, *Ковжъ-озеро*, *Куштъ-озеро* и *Тудъ-озеро*.

Почва земли.

Грунтъ земли подъ лѣсомъ—большею частію глинистый, а подъ пахатыми полями и сѣнокосами—песчано-глинистый. Мѣстоположеніе—большею частію низкое и ровное; мѣстами встрѣчаются косогоры. Водой жители пользуются изъ рѣки и ручья, но всего чаще изъ колодезь, которыхъ считается до 20-ти; въ нихъ вода чище и здоровѣе.

Главные тракты.

Сухопутное сообщеніе производится почтовыми дорогами изъ города. Вытегры въ города: Людейное Поле, Каргополь и Пудожъ, а между селеніями—проселочными дорогами. Водяное сообщеніе въ Вытегръ носитъ названіе Маринской системы отъ Августѣйшаго Имени блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Каналь Маринской системы проведенъ между рѣками Ковжею и Вытегрою; длина его—7 верстъ 250 сажень. Рѣка Ковжа впадаетъ въ Бѣло-озеро, откуда вытекаетъ Шексна, впа-

дающая въ Волгу. Рѣка Вытегра впадаетъ въ Онежское озеро, и посредствомъ рѣки Свири соединяется съ Ладожскимъ. Главный раздѣльный пунктъ водъ есть Матко-озеро. Но есть еще большой резервуаръ—озеро Ковское, находящееся въ 30-ти слишкомъ верстахъ; отсюда, близъ Бурковской почтовой станціи, вода Бейшлотомъ проведена въ истокъ Вытегры, и если случится недостатокъ воды, то въ обѣ стороны берется оттуда сколько нужно. По всей системѣ устроено 34 плюза; изъ нихъ есть двухкамерные, трехкамерные и даже съ полушлюзами. Любопытно смотрѣть, когда сіи камеры наполнены судами, которыя издали кажутся стоящими одни надъ другими, будто въ шкафѣ на полкахъ. Большой Архангельскій трактъ изъ Вытегры верстъ на 70 идетъ возлѣ водянаго пути. По рѣкѣ Вытегрѣ, кое-гдѣ встрѣчаются пороги; потому на ней устроены небольшіе каналы, длиною до 600 сажень, для обхода сихъ пороговъ. Необходимость въ устройствѣ системы сей, для обезпеченія столицы въ продовольствіи, усмотрѣна еще Петромъ Великимъ. Екатерина I-я въ 1775 году приказала вновь осмотрѣть предназначенное мѣсто; работа начата въ 1779 году и кончена въ царствованіе блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, въ 1805. Барки съ хлѣбомъ слѣдуютъ въ верхъ

по Шекснѣ, которая вся безопасна для плаванія, кромѣ Боро-Ивановскихъ пороговъ; въ избѣжаніе ихъ устроены бечевой путь, который приводитъ суда къ пристани посада Крохина, т. е. къ истоку Шексны изъ Бѣлаго озера. Перегрузившись на озерныя палубныя суда, товары идутъ по Бѣлу-озеру, проходятъ Константиновскій шлюзъ и вступаютъ въ Маринскій каналъ; далѣе слѣдуютъ рѣкою Вытегрою и Онежскимъ озеромъ въ Свирь, рѣкою Свирицею и Пашею (отдѣльнымъ ея рукавомъ) въ другой рукавъ этой рѣки, именуемый Куйвасаромъ; отсюда въ заливъ Ладожскаго озера, именуемый Загубскимъ, наконецъ въ Свирскій. За тѣмъ слѣдуютъ рѣкою Пашею, поперегъ переходятъ рѣку Сясь, входятъ въ Сяскій каналъ и достигаютъ Новой Ладogi, предъ которою, въ виду Ладожскаго канала, переходятъ поперегъ Волховъ; потомъ уже вступаютъ въ Ладожскій каналъ и въ Неву. Такимъ образомъ большія суда, идущія изъ Свири, достигаютъ Невой Петербурга и пристають тамъ подъ Александровскимъ монастыремъ.

Каналы.

1. *Онежскій каналъ* прокопанъ въ 1810. году по южному берегу Онежскаго озера, отъ Вытегры до Свири, на разстояніи 12-ти верстъ.

2. *Свирскій* — устроенъ тоже для обхода Ладожскаго озера, которое чрезвычайно бурно и опасно, особенно осенью. Каналъ этотъ есть продолженіе Ладожскаго и Сясскаго. Онъ проходитъ между рѣками Свирью и Пашею; длина его 37 верстъ 125 сажень; постройка канала начата въ 1802, кончена въ 1804 году.

3. *Сяссскій* — прокопанъ между рѣками: Сясю и Волховомъ, на пространствѣ 10-ти верстъ, для обхода нѣкоторой части Ладожскаго озера; работа производилась съ 1769 по 1799 годъ.

Пристани по Маріинской системѣ слѣдующія: 1. *Васильевская*, 2. *Череповецкая*, 3. *Крохинская*, 4. *Ковжинская*, 5. *Вознесенская*, 6. *Вазинская*, 7. *Сермажская* и 8. *Новоладожская*.

Маріинская система проходитъ чрезъ губерніи: Ярославскую, Новгородскую, Олонецкую и С. Петербургскую; длина ея отъ города Рыбинска 1,088 верстъ 210 сажень, именно:

	Версть.	Саж.
рѣкою Шексною	422	422
озеромъ Бѣлымъ	40	.
рѣкою Ковжею	78	78
каналомъ Маріинскимъ	7	250
рѣкою Вытегрою, включая и Онежскій каналъ	81	460
озеромъ Онежскимъ	60	.
рѣкою Свирью	188	375

	Верстъ.	Саж.
каналомъ Сви́рскимъ	37	125
— Ся́скимъ	10	.
— Ладо́жскимъ	104	.
рѣкою Невою до С. Петербурга . .	58	.
Всего	1,088	210

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпо- мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ	409	212	321
2. Духовенства	226	201	427
3. Войска	96	40	136
4. Разночинцевъ	145	120	265
5. Купцовъ	87	57	144
6. Мѣщанъ	662	789	1,451
7. Крестьянъ государ- ственныхъ	9,901	10,527	20,428
8. — удѣльныхъ	634	704	1,338
9. — обрѣльныхъ	106	106	212
10. — помѣщичь- ихъ	2,692	3,016	5,710
И того	14,658	15,774	30,432

Церкви.

Церквей въ Вытегорскомъ уѣздѣ: камен-
ныхъ 17, деревянныхъ 28, часовень 165. Мо-
настырей и пустынь нѣтъ.

Промышленность.

Промышленность города, довольно разнообразная, доставляет жителямъ вѣрный источникъ благосостоянія; но вся она, болѣе, или менѣе, сосредоточивается въ способахъ, которые даетъ жителямъ выгодное положеніе города на многолюдномъ судоходномъ распутіи. Главный промыселъ, безъ сомнѣнія, заключается въ торговлѣ и нераздѣльно съ нею связанномъ судоходствѣ; кромѣ того жители занимаются земледѣліемъ и нѣкоторыми необходимыми ремеслами. Главный предметъ торговли, какъ внутренней, такъ и внешней, и вообще всей промышленности есть торговля хлѣбомъ, которою нѣкоторые купцы занимаются исключительно и постоянно. Скупая хлѣбъ, болышею частию, на низовыхъ пристаняхъ и въ уѣздномъ городѣ Ярославской губерніи Рыбинскѣ, они грузятъ его на собственныхъ, или наемныхъ судахъ, и отправляютъ въ Вытегру, къ пристани; отсюда, за продажею нѣкоторой части на продовольствіе городскихъ и окрестныхъ жителей, посылаютъ, на озерныхъ лодкахъ, морскихъ и другихъ судахъ, въ города Олонецкой губерніи и въ С. Петербургъ. Кромѣ постоянного развоза по главнымъ пунктамъ озера Онега, куда стекаются, для покупки хлѣба, жители изъ самыхъ дальнихъ краевъ губерніи, его отправляютъ также въ раз-

ныя мѣста и сухимъ путемъ, особенно зимою, на пр. въ Оштинскій погостъ Лодейнопольскаго уѣзда, на 3 тамошнія ярмонки: *Аванасьевскую, Сборную и Средокрестную*; сюда привозится каждый разъ до 1,500 кулей муи ржаной, до 200 мѣшковъ пшеничной и круга до 40 четвертей. Впрочемъ о торговомъ оборотѣ сихъ ярмонокъ ничего опредѣлительнаго сказать нельзя. Если основываться на словесныхъ показаніяхъ купцовъ, то, сообразивъ количество ввозимаго въ городъ хлѣба и среднюю его цѣнность, можно положить весь оборотъ хлѣбной торговли, производимой собственно Вагтегорскими купцами, до 400 т. рублей. Можно надѣяться, что торговля сего города увеличится со временемъ еще болѣе. Торговля другими произведеніями не значительна; она составляетъ, или побочное занятіе тѣхъ же самыхъ купцовъ, или отдѣльный промыселъ другихъ,—промыселъ хотя и не значительный,—однакожъ—не безъ выгоды, доставляющій имъ средства къ довольной жизни.

Ярмонки.

Въ городѣ есть 3 постоянныя ярмонки: *Срѣтенская, Покровская и Рождественская*; каждая продолжается по двѣ недѣли. Всѣ онѣ, оживляя торговлю и удовлетворяя нѣкоторымъ потребностямъ, въ которыхъ бы городъ долженъ былъ отказывать себѣ, важны для города; но

преимущество одна предъ другою никакихъ не имѣютъ. На сѣн ярмонки болѣе всего привозится разныхъ бумажныхъ, шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій, постоянно на сумму до 80-ти тыс. рублей; весь оборотъ каждой изъ нихъ простирается до 150 т. рублей.

Гербъ.

Гербъ города, утвержденный по докладу Сената въ 1781 году, Августа 16-го дня, выражаетъ главную мѣстную промышленность: онъ представляетъ въ золотомъ полѣ часть гальѣтной кормы, на которой поставленъ распущенный купеческій флагъ, потому во первыхъ, что въ этомъ городѣ производилось въ то время строение сего рода судовъ, а во вторыхъ потому, что онъ живетъ и дышетъ торговлею и неразрывно сопряженнымъ съ нею судоходствомъ.

Городъ.

Вытегра, уѣздный городъ Олонецкой губернии, лежитъ подъ 61° восточной долготы и 54° северн. широты. Онъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 454 версты, отъ Москвы на 1,079, отъ Петрозаводска на 388½, отъ Олонца на 248, отъ Каргополя на 226, отъ Повънца на 573 версты. Городомъ Вытегра учреждена въ 1773 г., Декабря 20-го дня, во время образованія Олонецкой губернии, при раздѣленіи ея на уѣзды. Уѣздъ Вытегорскій, составляющій со-

бою юго-западную оконечность восточной половины губерніи, которую, по ея огромности, невозможно было причислить къ окрестнымъ уздамъ, оставался удаленнымъ отъ другихъ центровъ мѣстнаго управленія. Внутри сего отдѣльнаго пространства необходимо было сосредоточить мѣстное управленіе и образовать особый городъ. Изъ всѣхъ селеній, тамъ находившихся, деревня *Вянга* отличалась дѣятельною промышленностію и благосостояніемъ жителей. Правительство знало, что возведеніе этого селенія на степень города не только не обременить жителей, но дастъ большій просторъ ихъ дѣятельности и оживитъ промышленность; такимъ образомъ здѣсь основанъ былъ городъ по плану, Высочайше утвержденному въ 23-й день Августа 1776 года. Съ тѣхъ поръ, если не быстро, по крайней мѣрѣ замѣтно, Витегра улучшается во всѣхъ отношеніяхъ; теперь она, ни своею наружностію, ни благосостояніемъ жителей, нисколько не уступаетъ губернскому городу, обязана будучи этимъ въ особенности положенію своему на пути Маріинской системы судоходства. Домовъ въ городѣ 281; въ томъ числѣ: каменныхъ 10, деревянныхъ 271. Изъ сего числа принадлежатъ: Правительству—одинъ каменный домъ, въ которомъ помѣщается уездное казначейство; обществу—одинъ деревянный,

гдѣ градская дума, магистратъ и полиція; вѣдомству Путей Сообщенія—два деревянныхъ, опредѣленныхъ для нижнихъ чиновъ; остальное количество принадлежитъ обывателямъ. Въ городѣ есть каменный гостинный дворъ, принадлежащій частнымъ лицамъ; въ немъ 14 лавокъ сквозныхъ. Другой корпусъ—общественныхъ лавокъ, съ 12-ю лавками. Сверхъ того находятся: деревянный корпусъ общественныхъ лабазовъ съ 10-ю лавками, каменная общественная важня, деревянная общественная бойня; казенные магазины: винный и соляной, оба деревянные. За городомъ, въ устроивающейся по Пудожскому тракту солдатской слободкѣ, находится еще 6 солдатскихъ деревянныхъ домовъ. Вытегра не отличается ни величиною, ни великолѣпиемъ своихъ зданій; за то она можетъ похвалиться пріятною физіономіею своихъ домовъ, ихъ постоянною чистотою и опрятностію. Лучшія зданія занимаются, по найму, вѣдомствомъ Путей Сообщенія; послѣ нихъ—общественныя и нѣкоторыя изъ принадлежащихъ купечеству. Церковь въ городѣ—одна, соборная, каменная, во имя Воскресенія Господня, построенная въ 1797 году, еще при самомъ началѣ города, и потому бѣдная наружностію; теперь церковь эту поддерживаютъ доходами и усердіемъ обывателей. Кремль неа есть еще двѣ часовни: одна

каменная, другая деревянная. Предназначается къ постройкѣ другая каменная церковь на прекрасномъ мѣстѣ. Сверхъ того находится два кладбища, огороженныя деревянными бревенчатыми заборами. Въ городѣ есть приходское училище и прекрасно устроенная градская больница.

КАРГОПОЛЬСКИЙ уѢЗДЪ.

Границы.

Каргопольскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу и востоку съ Архангельскою губерніею, къ югу съ Вологодскою и частию съ Новгородскою, къ западу съ Вытегорскимъ и Пудожскимъ уѣздами.

Пространство.

Поверхность Каргопольскаго уѣзда содержитъ 2.064,724 десятины 150 сажень, изъ коихъ:

	Десятинны.	Саж.
подъ селеніями	1,632	649
— пашнями	85,012	593
— сѣнокосами	27,040	77
— лѣсами	1.836,211	1,491
— озерами, рѣками болотами и дорогами	112,796	201
Всего	2.064,724	150

Городу Каргополю отмежевана не полная пропорція выгонной земли, по рѣшенію Новгородской межевой конторы 28-го Мая 1782 года. Въ выгонѣ заключается пашни 464 десятины 120 квадратныхъ сажень, сѣнокоса 12 десят. 1,200 кв. саж., лѣса дровяного по суходу 1,462 десят. 99 кв. саж., подѣ городомъ 256 десят. 1,800 кв. саж., подѣ конопляниками 7 десят. 401 кв. саж., неудобной земли 121 десят. 318 кв. саж., и того 2,023 десят. 1,558 кв. саж. Планъ на сію землю выданъ изъ межевой канцеляріи въ 1788 году. Для составленія полной двухверстной пропорціи выгонной земли назначенъ въ 1834 году новый участокъ въ 849 десят. съ саженьями, о чемъ производится особое дѣло. Въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 21-го Марта 1833 года положенія Комитета гг. Министровъ, жителямъ города Каргополя, для починки и поправки домовъ, приходившихъ къ то время въ разрушеніе, отведенъ въ Заможской лѣсной дачѣ участокъ въ 2,500 десят., отстоящій отъ города въ 25-ти верстахъ.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе Каргопольскаго уѣзда есть одно изъ лучшихъ въ губерніи: гладкое, ровное. Довольно земли занято хлѣбопашествомъ, которое производится съ успѣхомъ.

Рѣки.

Сплавныя рѣки въ уѣздѣ: *Волошка* вытекаетъ изъ Вологодской губерніи и впадаетъ въ рѣку Онегу. *Онега* выходитъ изъ озера Лачи, течетъ въ Бѣлое море и на всемъ пространствѣ образуетъ границу между Каргопольскимъ и Пудожскимъ уѣздами; по ней сплавляется много лѣса для Онежскаго казеннаго лѣсопильного завода и для Архангельскаго адмиралтейства. *Кинема* выходитъ изъ болотъ Каргопольскаго уѣзда и впадаетъ въ озеро Лачу. *Лехима* выходитъ изъ озера Чамногорскаго, впадаетъ въ озеро Лачу. *Кена* имѣетъ начало Пудожскаго уѣзда изъ Кончезера и впадаетъ въ рѣку Онегу. *Ковжа* выходитъ изъ Новгородской губерніи и впадаетъ въ озеро Лачу. Наконецъ большая сплавная рѣка *Моша*, которую, равно какъ и Онегу, слѣдуя по большому Архангельскому тракту, переѣзжаютъ на поромахъ.

Озера.

Замѣчательнѣйшія озера въ Каргопольскомъ уѣздѣ: *Лага*, *Моша*, *Лехимъ-озеро* и *Кончъ-озеро*.

Почва земли.

Грунтъ земли состоитъ изъ чернозема съ примѣсно чуры и песка, и потому—твердый

и плодородный; есть также много и торфяных болотъ.

Главные тракты.

Главные тракты въ уѣздѣ суть: почтовые дороги, пролегающія изъ города Каргополя въ города: Архангельскъ, Вытегру и Пудожъ. Лучшая изъ проселочныхъ—идетъ въ Александро - Ошевенскій монастырь. Кромѣ того есть много и другихъ дорогъ между селеніями, но трудно проѣзжаемыхъ, такова дорога и на городъ Шенкурскъ. Отъ границъ Каргопольскаго уѣзда остается до города Архангельска 316 верстъ.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и лич- ныхъ дворянъ и чиновниковъ .	61	125	186
2. Духовенства . . .	380	553	938
3. Войска	100	25	125
4. Разночинцевъ . . .	26	20	46
5. Купцовъ	41	49	90
6. Мѣщанъ	522	701	1,223
7. Крестьянъ государ- ствен- ныхъ .	21,907	25,335	47,242
8. — удѣль- ныхъ .	253	273	526
9. — помѣщи- чьихъ .	60	82	142
Итого	23,350	27,168	50,518

Церкви и монастыри.

Церквей въ Каргополѣ 13. Монастырей два: одинъ за Онегою мужской, весьма старинный; другой—женскій, въ самомъ городѣ. Вездѣ виднѣ отпечатокъ глубокой древности и прежняго величія города.

Промышленность.

Главная и важная промышленность жителей сего уѣзда состоитъ въ хлѣбопашествѣ. Второстепенныя занятія суть: продажа хлѣба; привозимаго въ большомъ количествѣ крестьянами изъ Шенкурска зимою, и потомъ развозимаго Каргопольцами по другимъ городамъ губерніи; выжиганіе дегтя, собираніе въ большомъ количествѣ красныхъ и темныхъ рыжиковъ и бывшихъ грибовъ, дѣланіе разной деревянной посуды, каменотесныя и плотничныя работы. Каргополь славится также искусными кирпичными мастерами, которые отправляются въ С. Петербургъ и его губернію.

Гербъ.

Гербъ города, Высочайше утвержденный въ 1781 году, Августа 16-го дня: въ голубомъ полѣ лежащій на дровахъ въ огнѣ баранъ.

Городъ.

Выше уже сказано было, что этотъ городъ одинъ изъ древнѣйшихъ, и приведены на то нѣкоторыя доказательства. Въ указахъ Царя Алексѣя

Михайловича *: 1657 г., Июля 30-го дня—о пожалованіи вотчинъ Ставроускому (Крестному) монастырю, 1658 г., Марта 27-го—о пожалованіи рыбныхъ ловель тому же монастырю, и 1667 г. Іюня 17-го—о дѣлніяхъ бывшаго въ семь году въ Москвѣ собора сказано, что сей монастырь въ *Каргопольскомъ* и *Тургаишскомъ уѣздахъ*; отсюда можно заключить, что если существовалъ уѣздъ, то непременно былъ и городъ Каргополь. Наконецъ въ 1660 г., Декабря 26-го дня, данъ Именный указъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича ** воеводамъ въ Нижній Новгородъ и *Каргополь*: о незыскиваніи долговъ съ дѣтей, коимъ, послѣ отцевъ ихъ, пожитковъ не осталось; изъ сего указа видно, что Каргополь управлялся тогда особеннымъ воеводою. При Петрѣ Великомъ онъ имѣлъ особаго коменданта, заведывавшаго всѣмъ Каргопольскимъ краемъ. Въ 1710 году, Іюля 14-го, присланъ былъ къ коменданту воеводѣ Степану Ивановичу Хвостову, по Государеву указу изъ приказной палаты Великаго Новгорода, приказъ объ отводѣ земель Выгорьцкимъ общежителамъ Андрею Денисову съ товарищи; выданный на то актъ подписанъ и по листамъ скрѣпленъ на гербовой бумагѣ комендантомъ Хвостовымъ. Городъ лежитъ на небольшой плодородной равни-

* Изъ собранія указовъ по Олонецкой губерніи.

** Изъ собранія указовъ по Олонецкой губерніи.

нѣ, на западномъ лѣвомъ берегу рѣки Онеги, подѣ 61° 29' сѣверной широты и 56° 30' долготы. Онѣ отстоитъ отъ Петербурга на 680 верстѣ, отъ Москвы на 1,305, отъ города Петрозаводска на 614½, отъ Олонца на 469, отъ Лодейнаго Поля 418, отъ Вытегры 226, отъ Пудожа 326, отъ Повѣнца 799. Каргополь болѣе всѣхъ городовъ Олонецкой губерніи походить на Русскій; ибо въ немъ, какъ во всѣхъ старинныхъ городахъ Россіи, много церквей, коихъ въ городѣ считается, включая монастырскія и кладбищенскія, до 17-ти. Церкви сіи почти всѣ каменные. Въ немъ 410 домовъ, изъ которыхъ три каменныхъ. Гостинный дворъ—также каменный. Въ числѣ деревянныхъ домовъ—много двухэтажныхъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи постройка домовъ здѣсь красивѣе, нежели въ самомъ губернскомъ городѣ. Жителей всего 2,040. Выше упомянуто было о крѣпости, бывшей въ городѣ Каргополь: остатки ея до сихъ поръ видны и состоятъ изъ высокаго землянаго вала со рвомъ, примыкающаго къ рѣкѣ Онегѣ. Тутъ находятся: двѣ изъ городскихъ церквей и каменная кладовая, служившая для храненія пушечнаго зелья, т. е. пороха; во рву лежатъ еще двѣ испорченныя чугунныя пушки. Въ кладовой хранилось много старинныхъ свитковъ и бумагъ, которыя, къ сожалѣнію, всѣ

были сожжены въ 1810 году, при очисткѣ сей кладовой для помѣщенія вещей рекрутскаго депо. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ всѣ почти селенія вытянуты по берегамъ рѣки Онеги, по большой Архангельской дорогѣ, а частию близъ другихъ рѣкъ и озеръ. Около селеній находятся пахотныя поля; по сторонамъ же—непроходимые лѣса (частию болота), въ коихъ много, особенно къ границамъ Архангельской губерніи, лиственницы. Въ этихъ лѣсахъ множество медвѣдей, оленей и другихъ звѣрей. Въ городѣ—одно уѣздное училище.

Пудожскій уѣздъ.

Границы.

Пудожскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ Архангельскою губерніею, къ востоку съ Каргопольскимъ уѣздомъ, къ югу съ Вытегорскимъ, къ западу съ Онежскимъ озеромъ и частию съ Повѣнецкимъ уѣздомъ.

Пространство.

Пудожскій уѣздъ содержитъ 1.847,353 десятины 300 сажень, изъ коихъ:

	Десятинъ.	Саж.
подъ селеніями	1,029	688
— пашнями	22,111	14
— сѣнокосами	5,228	516
— лѣсами	1.693,066	14

	Десят.	Саж.
подъ озерами рѣчками, боло- тами и дорогами . . .	112,848	344
Всего	1.847,353	300

Городу Пудожу выгонная земля пожалована въ 1786 году. По указу Межеваго Департамента Правительствующаго Сената утверждена межа и выданъ въ 1835 году планъ на полную двухверстную пропорцію, въ коей заключается: паппи 440 десятинъ 338 квадратныхъ сажень, лѣса по суходолу дровянаго 1,697 десят. 1,601 кв. саж., подъ городомъ 285 дес. 912 кв. саж., подъ мелкимъ лѣсомъ 100 кв. саж., неудобной земли 281 десят. 1,547 кв. саж., и того 3,097 десят. 2,239 кв. саж. Отрѣзанный въ казну отъ городского выгона участокъ 1,419 десятинъ возвращенъ городу опять, и по небольшому количеству растущаго на сей землѣ строеваго лѣса, жителямъ предоставлено пользоваться въ казенной лѣсной дачѣ сѣнными покосами [3,553 десят.] и лѣсомъ, за поименныя деньги, подобно казеннымъ крестьянамъ.

Мѣстоположеніе.

Городъ съ своими окрестностями представляетъ простой, но пріятный для взора ландшафтъ, будучи расположенъ на горномъ кряжѣ, который съ южной стороны полукружіемъ обходитъ все его двухверстное пространство; съ про-

чихъ сторонъ всюду видны воды, раскиданныя по зеленѣющему пространству. Кромѣ главной рѣки Воды, по теченію которой отъ востока къ западу выстроены городъ, окружаютъ его еще двѣ рѣчки: Журавка и Старая рѣка и три озера: Городское, Вангъ-озеро и Мячевское. Отъ сего послѣдняго озера, какъ въ городѣ, такъ особенно въ окрестностяхъ его, бывають весною наводненія, впрочемъ — не продолжительныя и не причиняющія большаго вреда.

Рѣки.

Сплавныя рѣки суть: *Онега*, пограничная съ Каргопольскимъ уѣздомъ; *Кена* выходитъ изъ Кенъ-озера, и впадая въ рѣку Онегу, составляетъ границу съ Каргопольскимъ уѣздомъ; *Водла* выходитъ изъ Водль-озера и впадаетъ въ Онежское; *Ундюша* вытекаетъ изъ Ундъ-озера и впадаетъ въ рѣку Почу; *Пога* вытекаетъ изъ Почезера и впадаетъ въ Кенъ-озеро; *Токиа* выходитъ изъ озера Криваго и впадаетъ въ Кенъ-озеро; *Воложева* беретъ начало свое изъ болотъ и впадаетъ въ рѣку Почу; *Гануса* вытекаетъ изъ болотъ и впадаетъ въ Онежское озеро; *Колода*, вытекающая изъ Колодъ-озера, впадаетъ въ рѣку Водлу. Впрочемъ и по многимъ другимъ рѣчкамъ и лѣснымъ ручьямъ вырубаемый для адмиралтейства лѣсъ сплавляется, или въ рѣку

Онегу для Онежскихъ лѣсопильныхъ казенныхъ заводовъ и Архангельскаго порта, или въ Онежское озеро для С. Петербургскаго адмиралтейства.

Озера.

Значительныя озера въ уѣздѣ суть: *Водла-озеро, Воложево, Кенгезеро, Погезеро, Кривое, Ундъ-озеро и Мурошское.*

Почва земли.

Почва земли—глинистая, песчаная и болотистая.

Главные тракты.

Сухопутное сообщеніе производится: почтовою дорогою изъ г. Пудожа въ г. Вытегру, проѣзжею хорошо обдѣланною дорогою — въ г. Каргополь, и только—что начатою къ обдѣлкѣ дорогою въ Повѣнецъ. Между селеніями находятся проселочныя дороги, но весьма не удобныя для ѣзды въ экипажахъ; по нимъ всего чаще ѣздить верхомъ.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпомѣстныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ . . .	27	42	69
2. Духовенства . . .	152	173	325
3. Войска . . .	74	20	94
4. Разночинцевъ . . .	3	—	3
5. Купцовъ . . .	12	23	35

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
6. Мѣщанъ	354	427	781
7. Крестьянъ государ- ственныхъ	10,440	10,660	21,100
— удѣльныхъ	196	224	420
И того	11,258	11,569	22,827

Промышленность.

Промыслы города—самые бѣдныя; фабрикъ и заводовъ здѣсь рѣшительно никакихъ нѣтъ. Жители, кромѣ незначительнаго посѣва хлѣба, занимаются добываніемъ и обработываніемъ льна, который продаютъ частью въ естественномъ видѣ, а частью въ обработанномъ, употребляя выручаемыя деньги на покупку хлѣба и другихъ жизненныхъ потребностей, на уплату государственныхъ податей и городскихъ повинностей. Жителями вырабатывается также много весьма хорошаго холста, подобнаго Ивановскому, который продается въ самой губерніи, въ С. Петербургѣ и въ Архангельскѣ для заграничной торговли. Надобно впрочемъ замѣтить, что на посѣвъ льна употребляютъ здѣсь не свои собственные сѣмена, а привозимыя изъ Пскова, Ростова и другихъ мѣстъ, что, кажется, и есть причиною отмынной доброты здѣшняго льна. Собственные сѣмена никогда здѣсь не вызрѣва-

ють. Нѣкоторые изъ жителей, по невозможно-
сти заниматься другими промыслами, нанимаютъ
ся работниками на купеческія суда, на кото-
рыхъ отправляются въ С. Петербургъ и дру-
гія города Маріинской системы.

Ярмонки.

Ярмонокъ здѣсь двѣ: *Троицкая* и *Николь-
ская*. Товары на нихъ привозятся изъ Выте-
гры и Каргополя сухимъ путемъ, и состоятъ
большіею частию изъ самыхъ необходимыхъ по-
требностей.

Гербъ.

Гербъ города, Высочайше утвержденный въ
1788 году, выражаетъ главное занятіе жителей
и почти единственный источникъ ихъ возмож-
наго благосостоянія. Онъ представляетъ въ зе-
леномъ полѣ три пучка льна, въ ознаменованіе
того, что городъ Пудога славится растущимъ
въ окрестностяхъ его льномъ, которымъ снабжа-
ются почти всѣ уѣзды Олонецкой губерніи, и
сверхъ того не маловажное количество его от-
пускается за границу чрезъ городъ Онегу и къ
Архангельскому порту.

Городъ.

Пудожъ, уѣздный городъ Олонецкой гу-
берніи, расположенъ по обѣимъ сторонамъ
рѣки Воды, впадающей въ Онегу. Онъ от-
стоитъ отъ С. Петербурга на 554 версты,

отъ Москвы на 1,779 верстъ, отъ Петрозаводска на 488½, отъ Олонца — 343, отъ Лодейнаго Поля—292, отъ Каргополя—326, отъ Повѣнца—199 (но нынѣшнему тракту, а по обдѣльваемому вновь будетъ гораздо ближе), отъ Вытегры—226 верстъ. Губернскій городъ, какъ выше сказано, отстоитъ отъ Пудожа на 488½ верстъ; но это по новому тракту. По старому, чрезъ Вытегру, считалось 313 верстъ, а зимою, прямо чрезъ озеро Онежское, не болѣе 133. Начало свое городъ получилъ во времена позднѣйшія. Онъ образованъ Императрицею Екатериною Великою, въ 1785 г., изъ бывшаго тутъ селенія, и въ первое раздѣленіе Россіи на губерніи причисленъ былъ, вмѣстѣ съ другими 7-ю городами, къ Олонецкой губерніи. Съ тѣхъ поръ не было съ нимъ никакихъ значительныхъ измѣненій въ его устройствѣ. Названіе свое получилъ онъ, по преданію старожилловъ, отъ *пудовой дуги*, пойманной когда-то въ рѣкѣ Водлѣ сѣтями рыбака. Въ географіи, на картахъ, а равно и во всѣхъ актахъ, онъ называется нынѣ — Пудожъ; но народное имя его Пудога *. Домовъ въ городѣ 170; изъ нихъ: одинъ каменный, а прочіе всѣ деревянные; лучшія зданія, какъ публичныя, такъ и частныя, постро-

* Народное названіе это, по мѣстному произношенію — Пудуга, напоминаетъ имена: Ладога, Онега; не лучше ли искать корень сего слова въ языкѣ Финскомъ.

енныя по Высочайше утвержденнымъ фасадамъ, всѣ почти находятся въ самой срединѣ города; остальное пространство занято старыми уродливыми строеніями. Зданій, даже сколько нибудь примѣчательныхъ, здѣсь вовсе нѣтъ; лучшее между ними—старое каменное уѣздное казначейство и два на каменномъ фундаментѣ магазина. Отдѣльнаго гостинаго двора здѣсь нѣтъ, а во время ярмонокъ: Никольской и Троицкой, впрочемъ ни сколько незначительныхъ даже для города, торговцы помѣщаются въ 14-ти деревянныхъ ветхихъ лавкахъ и въ балаганахъ, которые нарочно дѣлаются на скорую руку на общественной площади. Присутственные мѣста также не имѣютъ особеннаго дома, а помѣщаются въ частныхъ домахъ, которые занимаются для однихъ на счетъ казны, а для другихъ на счетъ городскихъ общественныхъ сборовъ. Въ городѣ—одно приходское училище.

Повѣнецкій уѣздъ.

Границы.

Повѣнецкій уѣздъ граничитъ: къ сѣверу съ Архангельскою губерніею, къ востоку съ Пудожскимъ, къ югу съ Петрозаводскимъ уѣздами, къ западу съ частию Выборгской, Куопиосской и Улеабургской губерній.

Пространство.

Поверхность Повѣнецкаго уѣзда занимаетъ пространства 4.008,576 десятинъ и 200 сажень, изъ коихъ:

	Десятинъ.	саж.
подъ селеніями	1,376	2,340
— пашнями	20,104	1,579
— сѣнокосами	13,027	2,009
— лѣсами	3.043,673	1,083
— озерами, рѣками, боло- тами и дорогами	922,718	1,824
Всего	4.008,576	200

Городу Повѣнцу отмежевана полная пропорція выгонной земли въ 1784 году; въ ней заключается: пашни 121 десят. 170 квадр. сажень, сѣнокоса 75 десят. 1,120 кв. саж., лѣса дровянаго 7,344 десят. 1,651 кв. саж., подъ городомъ 13 десят. 274 кв. саж., неудобной земли 120 десят. 250 кв. саж., и того 7,674 десят. 1,065 кв. саж. Дача сія, прилегая къ озеру Онежскому, простирается отъ города по дорогѣ къ Лумборецкой трети отъ 3-хъ до 8-ми, до Тихвинскаго бора — до 9½ и до деревни Воль-озера—отъ 4-хъ до 6-ти верстъ.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе уѣзда, гористое и болотистое, все покрыто лѣсомъ.

Рѣки.

Сплавныя рѣки въ уѣздѣ суть: *Выгъ*, вытекающая изъ болотъ, проходитъ чрезъ Выгъ-озеро, на разстояніи около 40 верстъ; на границахъ Олонецкой губерніи падаетъ съ высоты трехъ сажень почти перпендикулярно, и вливается въ Бѣлое море. *Лекса* беретъ начало изъ Архангельской губерніи и впадаетъ въ рѣку Выгъ. *Пельма* выходитъ изъ болотъ и впадаетъ въ Онежское озеро. *Техина* вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ Выгъ - озеро. *Ленмъ* беретъ начало изъ Ленмъ - озера и впадаетъ въ рѣку Выгъ. *Сегежа* получаетъ начало изъ озера того же имени и впадаетъ въ рѣку Выгъ. *Онда* вытекаетъ изъ Ондъ - озера и впадаетъ въ Эвмезеро. *Суна* вытекаетъ изъ озера того же имени и входитъ въ Петрозаводскій уѣздъ. *Семса* вытекаетъ изъ озера Юсторра и впадаетъ въ рѣку Суну. *Сума* вытекаетъ изъ Сумъ-озера и впадаетъ въ Бѣлое море. *Сорохъа* получаетъ начало изъ рѣки Выгъ и впадаетъ въ Бѣлое море. *Повънганка* выходитъ изъ озера Дончаго и впадаетъ Онежское озеро. *Чирна Кемми*, которой начало не изслѣдовано; Корелы говорятъ, будто она начинается близъ Торнео, въ Лапландіи; она впадаетъ въ Ругъ-озеро, въ которое вливается и большая рѣ-

ка Анда, граничащая съ Архангельскою губерніею. *Кумса*, замѣчательная тѣмъ, что, протекая въ одномъ мѣстѣ верстахъ на 15-ти между высокихъ гранитныхъ скалъ, имѣетъ, мѣстами, глубины, по сказанію жителей, до 60-ти сажень.

О з е р а.

Озера, замѣчательнѣйшія по величинѣ своей, суть: пограничныя съ Архангельскою губерніею: *Долгое*, *Лузь-озеро*, *Кимасъ*, *Рижь-озеро*, *Унгъ - озеро*, *Ундъ - озеро*, *Выгъ - озеро*, *Сумъ-озеро*. Внутри уѣзда находящіяся: *Такм-озеро*, *Куло*, *Торосъ*, *Колвасъ*, *Лекша*, *Коробъ*, *Тулосъ*, *Суло*, *Лендерь*, *Вонгъ - озеро*, *Сунъ-озеро*, *Мегри*, *Янгъ-озеро*, *Туломъ-озеро*, *Совдъ-озеро*, *Селецкое*, *Сегъ-озеро*, *Ширъ-озеро*, *Маткъ-озеро*, *Шулозеро*, *Урмезеро* и *Ругъ-озеро*.

Почва земли.

Грунтъ земли — каменистый, глинистый, бодотистый и къ земледѣлію вовсе неспособный; поля—болѣе песчаныя, усѣянныя камнями, и почти отъ однихъ паловъ, или сожженного лѣса, производящія хлѣбъ, исключая небольшого пространства въ окрестностяхъ заливовъ Онежскаго озера. Хлѣбъ почти ежегодно, кромѣ сихъ

мѣстѣ, страдаетъ отъ морозовъ, которые быва-
ютъ во всѣ мѣсяцы года.

Главные тракты.

О дорогахъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ по-
дробно объяснено выше, въ статьѣ о путяхъ
сообщенія губерніи.

Народонаселеніе.

Сословія жителей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
1. Помѣщиковъ, безпо- мѣстныхъ и лич- ныхъ дворянъ и чи- новниковъ . . .	23	45	68
2. Духовенства . . .	71	87	158
3. Войска . . .	76	18	94
4. Разночинцевъ . . .	2	—	2
5. Купцовъ . . .	11	11	22
6. Мѣщанъ . . .	170	227	397
7. Крестьянъ государ- ственныхъ	6,825	7,903	14,728
8. — удѣльныхъ . . .	2,470	2,836	5,306
9. — обѣльныхъ . . .	123	111	234
10. — помѣщичьихъ	49	45	94
И того	9,820	11,283	21,103

Промышленность.

Жители Повѣнецкаго уѣзда промышленяются
звериною и рыбною ловлями, птичьей охотою

и незначительнымъ хлѣбопашествомъ ; но при трудолюбіи, крестьяне могутъ быть даже богаты, по изобилію и богатству промысловъ.

Ярмонки.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ бываетъ двѣ ярмонки въ Шунгскомъ погостѣ, Повѣнецкаго уѣзда: *Богоявленская* и *Благоговѣщенская*. Первая, т. е. Богоявленская, собирающаяся ежегодно съ 6-го по 17-е Января, довольно значительна въ торговомъ отношеніи: на эту ярмонку съѣзжаются, кромѣ купцовъ изъ Тихвина и другихъ городовъ, всѣ почти жители Бѣломорскихъ береговъ Кемскаго уѣзда и Финляндцы; даже нѣкоторые Корелы за 300 и болѣе верстъ пріѣзжаютъ сюда изъ дикихъ мѣстъ оседлости, разставаясь съ нею только въ это время для сбыта своихъ мѣховъ и проч. и для пріобрѣтенія необходимыхъ вещей; пріѣзжаютъ наконецъ и Самоѣды изъ Архангельской губерніи. Были попытки о переводѣ сей ярмонки въ Петрозаводскъ; но они оставались и всегда останутся тщетными, ибо мѣха ближе доставлять въ Шунгу. Мѣстные старожилы не сохраняли никакихъ свѣдѣній объ открытіи, или переводѣ ярмонки въ Шунгу; официальное учрежденіе ея видно изъ указа С. Петербургскаго губернскаго правленія, даннаго Петрозаводскому городовому магистрату

ту въ 11-й день Іюня 1782 года. На Боголюбенской ярмонкѣ торговлю производятъ купцы и торгующіе крестьяне нѣкоторыхъ губерній, но большею частію съѣзжаются на нее мѣстные жители. Главный торгъ составляютъ колоніальные товары, нужные для мѣстнаго потребленія, и произведенія Олонецкой губерніи: птицы, рыба и пушные товары. Въ 1839 году [какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній] стеченіе народа на Боголюбенской ярмонкѣ простиралось до 3-хъ тысячъ, также какъ и въ 1838 году, менѣе противъ предшествовавшихъ лѣтъ по крайней мѣрѣ тысячею чело-вѣкъ. Торговля шла тихо, въ особенности мануфактурными товарами; болѣе двухъ третей шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ и галантерейныхъ издѣлій остались не проданными. Лучшие шли привезенные для мѣстнаго употребленія колоніальные товары и хлебныя произведенія; коровье масло, ворвань, моржи, ленъ, пенька, пушной товаръ, птицы и рыба проданы безъ остатка. Въ 1839 году товаровъ привезено было на 467,647 руб., какъ видно изъ нижеслѣдующей сравнительной вѣдомости.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	На какую сум- му было при- везено.		На сколько продано.	
	Въ 1838.	1839.	1838.	1839.
	Р у б л и.			
Образовъ	300		120	
Восковыхъ свѣчей и ладана	4,240	3,000	3,000	2,000
Галантерейныхъ вещей	23,100	19,200	4,050	7,080
Серебра и жемчуга	5,500	7,000	2,500	1,500
Желѣзныхъ вещей	2,700	3,500	1,576	2,000
Деревянной посуды	1,000	850	600	450
Мѣдной —	1,100	1,500	1,000	1,000
Фарфоровой и палевой —		2,500		1,200
Кожевняного товара	9,700	13,000	6,000	7,000
Цѣпки и льна	14,785	17,000	14,785	17,000
Издѣлій бумажныхъ	156,600	265,000	16,950	50,100
— шелковыхъ	62,700			
— шерстяныхъ	74,500		16,950	
Пушного товара	87,234	32,022	87,234	32,022
Колоніальнаго —	24,400	36,000	14,600	18,250
Разнаго рода рыбы и икры	41,003	43,500	41,003	43,500
Птиць	4,794		4,794	
Воряннаго сала и моржей	10,322	10,000	10,322	10,000
Коровьяго масла	278	325	278	325
Постнаго —		1,250		1,000
Виноградныхъ винъ	1,000	700	800	600
Хлѣбныхъ припасовъ	15,104	11,300	15,104	8,600
Всего	520,260	467,647	241,668	203,627

Вторая ярмонка, Благовѣщенская, не такъ значительна въ торговомъ отношеніи, какъ Божоявленская, по количеству привоза и сбыта товаровъ. Одно въ торговлѣ на Благовѣщенской ярмонкѣ заставляетъ обратить на нее нѣкоторое вниманіе: то-гитонъ и продажа лошадей, чего на Божоявленской ярмонкѣ, болѣе значительной и по привозу и по сбыту про-

изведеній мануфактурной и сельской промышленности, не замѣчено въ послѣдніе два года. Торговля на Богоявленской ярмонкѣ производится, большею частію, мѣстными торговцами и крестьянами нѣкоторыхъ уѣздовъ Олонецкой губерніи, торгующими по свидѣтельствамъ. Изъ другихъ же, и то самыхъ ближайшихъ соседственныхъ губерній, на эту ярмонку съѣзжается только малая часть торговцевъ. На Благовѣщенскую ярмонку въ 1839 году привозъ товаровъ простирался до 288,536 руб.; изъ нихъ: продано на 127,965 руб., осталось непроданныхъ на 160,571 руб. Для ясности представляю слѣдующую подробную вѣдомость о привезенныхъ, проданныхъ и непроданныхъ товарахъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	На какую сумму привезе- но.	На сколь- ко прода- но.	Остатокъ.
	Р у б л я.		
Издѣлій шелковыхъ . . .	10,300	1,250	9,050
— бумажныхъ . . .	140,500	34,550	105,950
— суконныхъ . . .	8,000	1,550	6,450
Пушного товара . . .	56,256	56,250	.
Шляпъ и кожаннаго то- вара . . .	15,000	7,600	7,400
Галантерейныхъ вещей . .	18,700	5,180	13,520
Желѣзныхъ . . .	2,000	1,000	1,000
Посуды деревянной . . .	500	400	100
— каменной . . .	200	100	100

*

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	На какую	На сколь-	Остатокъ
	сумму привезе- но.	ко прода- но.	
	Р у б л и		
Овощнаго и колоніальнаго товара	20,700	5,950	14,750
Виноградныхъ винъ	1,380	735	645
Хлѣбныхъ припасовъ	4,950	3,650	1,300
Рыбы и птицъ	500	500	.
Масла коровьяго	150	150	.
— постнаго	300	200	100
Пеньки	1,200	1,200	.
Смолы и дегтя	700	500	200
Ворваннаго сала	200	200	.
Лошадей на	7,000	7,000	.
Всего	288,536	127,965	160,571

Изъ сей таблицы можно вывести заклю-
ченіе, что торговля мануфактурными издѣлія-
ми не составляла такого сбыта, какой имѣ-
ли нѣкоторые произведенія, привезенныя для
мѣстнаго потребленія, также пушной товаръ,
рыба и птицы. Лошади, ворвань и пенька
проданы безъ остатка. Главный торгъ, можно
сказать, производился пушнымъ товаромъ и ло-
шадьми. Церковный доходъ за лавки и балага-
ны, занятые торговцами, составлялъ 1,009 ру-
блей 10 коп.

Гербъ.

Гербъ города Повѣнца, Высочайше утвер-
жденный въ 1788 году, Октября 4-го дня: въ

серебряномъ полѣ—каменная пирамида, украшенная дубовымъ вѣнкомъ.

Городъ.

Уездный городъ Повѣнецъ лежитъ подъ 60° 30' 40" сѣверной широты и 52° 21' 35" долготы, на сѣверномъ концѣ Онежскаго озера, на низкомъ, ровномъ мѣстѣ, при устьѣ Повѣчанки, отъ которой и получилъ свое имя. Онъ отстоитъ отъ С. Петербурга на 643 версты, отъ Москвы—1,083, отъ губернскаго города—184½, отъ Олонца—330, отъ Лодейнаго Поля—381, отъ Вытегры—573, отъ Пудожа—673, отъ Каргополя—799 верстъ. Городъ открытъ по Именному указу въ 1782 году, на мѣсто бывшаго города Паданска. Повѣнецъ весьма скученъ; въ немъ только 42 дома и 182 души мѣщанъ. Въ городѣ находятся главные магазины казеннаго хлѣба, принадлежащіе комиссіи народнаго продовольствія для обмѣненія хлѣбомъ всего сѣвернаго края. Изъ Повѣнца хлѣбъ развозится, при удобномъ пути, во многіе погосты Корелѣи, гдѣ жители всегда получаютъ его за умеренную плату, не отрываясь отъ своихъ промысловъ, что весьма для нихъ важно; ибо многіе удолы рыбъ, птицъ и звѣрей бываютъ въ теченіе 10-ти, или 20-ти дней, и не возвращаются до слѣдующаго года. Въ Повѣнецъ, по берегамъ рѣки Повѣчанки, есть

у жителей много анбаровъ, которые въ зимнее время наполняются сухою трескою, привозимою съ Мурманскихъ береговъ и изъ Норвегій Камскими купцами и поморянами. Со вскрытіемъ озера Онеги, треска сія перевозится на судахъ въ Петербургъ, а частію расходуется по губерніи. У Архангельцевъ и Олончанъ треска составляетъ самое лакомое блюдо. Повѣнецъ особенно оживляется лѣтомъ; онъ служитъ тогда сборнымъ мѣстомъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе святынямъ Соловецкимъ, и пристающихъ, послѣ недолгаго плаванія по Онежскому озеру, къ здѣшней пристани, откуда отправляются въ дальнѣйшій путь. Труденъ былъ путь туда, и не прошло еще двухъ лѣтъ, какъ заботливое и предусмотрительное мѣстное начальство устроило его надлежащимъ образомъ *. Точныхъ свѣдѣній о первоначальномъ устройствѣ города Повѣнца нѣтъ; но въ топографическомъ описаніи, составленномъ въ 1797 году градской думою и отосланномъ въ Архангельское губернское правленіе, сказано: „что основаніе получилъ онъ въ 1598 г., при держа-

* Въ 1837 году, въ Іюль мѣсяцѣ, я посѣщала монастырь Соловецкій и принужденъ былъ, то ѣхать водою, или верхомъ, то идти пешкомъ. Теперь, сказываютъ, этого пути узнать нельзя: можно только ѣхать въ экипажѣ. Подробно дорога сія описана была мною въ Прибавленіяхъ къ Русскому Иллюстратору (что нынѣ Литературная Газета) въ 1838 году, въ N. 51, подъ заглавіемъ: „Путь изъ Соловецкаго монастыря въ Петрозаводскъ.“

„въ Бориса Годунова, и что крестьяне были го-
„сударственные, отданные во владѣніе Влжит-
„скаго монастыря, состоящаго въ 12-ти верстахъ
„отъ Новгорода. При исправленіи церковныхъ
„кингъ и перемѣнъ нѣкоторыхъ обрядовъ, полу-
„чили начало Даниловское раскольникыѣ селеніе.“
Основателями раскольникыѣхъ скитовъ, какъ
сказано въ рукописи, были обитатели Соловец-
каго монастыря, содержавшіеся въ крѣпост-
ныхъ стѣнахъ въ продолженіе 7-ми лѣтъ. Въ
1674 году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, мо-
настырь* былъ осажденъ воеводою бояриномъ
Мещеринымъ. Въ это время бѣжали оттуда
Андрей и Семенъ Денисовы, съ отцемъ и еще
какимъ-то Игнатиємъ, человекомъ, одареннымъ
разумомъ, обучавшимся въ Кіевской академіи.
Они-то были основателями раскольникыѣхъ се-
леній, находящихся въ 70-ти верстахъ отъ г.
Повѣнца.

Въ городѣ находится одна деревянная цер-
ковь во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра
и Павла. Церковь сія достопамятна по древности
основанія. На обратномъ пути изъ Соловецкаго
монастыря, Петръ Великій, приставъ въ 1703 го-
ду къ Повѣнцу на тринадцати судахъ, во время
своего пребыванія въ этомъ мѣстѣ открылъ
литейный желѣзный заводъ и далъ сему селе-
нію названіе рядка, или пристани, переимено-

варъ жителей, по тогдашнему званію, поседскими купцами; монастырю пожаловалъ въ заштатъ село Хопулово, Новгородскаго уѣзда, на рѣкѣ Мстѣ. На возвратномъ пути изъ Повѣнца, противъ острова *Воротнаго*, который лежитъ отъ Повѣнца въ одной верстѣ, при устьяхъ рѣкъ: Повѣчанки, Ики и Габрени, застала Царя сильная буря и принудила его возвратиться въ Повѣнецъ; по этому случаю островъ получилъ названіе *Воротнаго*, которое и донынѣ сохранилось. Отслуживъ молебень въ церкви Петра и Павла, Царь отправился; между тѣмъ буря утихла, и попутный вѣтеръ сильно подулъ въ паруса. По дорогѣ изъ Повѣнца къ Даниловскому раскольниковому селенію видны развалины печи желѣзнаго завода, устроеннаго въ 1703 году Императоромъ Петромъ I-мъ. Изъ городскихъ зданій—лучше другихъ: каменное уѣздное казначейство и деревянныя: гостинный дворъ и уѣздное училище.

Этнографія.

Представивъ въ первой половинѣ описанія моего Олонецкую губернію въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ, приступаю теперь къ послѣднему отдѣлу описанія—этнографическому. Не издѣлившимъ считаю при семъ

повторить напередъ оправданіе, которое некогда приносилъ я, помѣщая въ одномъ изъ нашихъ изданій * отрывокъ изъ послѣдняго отдѣла сего описанія. Вотъ мои слова: „не говорю, что въ этихъ замѣткахъ заключаются рѣшительно „всѣ подробности касательно губерніи; напротивъ, есть еще многое, чего я не могъ до „стать, или узнать обстоятельно, по причинѣ „моихъ постороннихъ занятій.“

Прибавлю къ этому, что собирать пѣсни, повѣрья и проч. по губерніи, одному — дѣло весьма трудное. Дѣлать наблюденія въ здѣшнемъ краѣ затруднительно, во первыхъ потому, что крестьянинъ Олонецкій за стыдъ почитаетъ высказать кому-нибудь свое житіе; во вторыхъ — губернія, раскинутая на столь обширныхъ пространствахъ, представляетъ большое затрудненіе въ переездахъ. Деревни удалены одна отъ другой на большое разстояніе; на обзрѣніе уѣзда надобно употребить много времени, котораго при необходимыхъ моихъ занятіяхъ у меня не доставало.

Для каждаго изъ Русскихъ, безъ сомнѣнія, любопытно знакомиться съ тѣмъ, что находится въ нашемъ пространномъ отечествѣ. Изучать страны чужеземныя есть дѣло полезное и важное не вовсе непростительно не

* Маякъ. Книж. 3, 1840 г.

знать страны родной, не быть знакому съ ея коренными обитателями, не пользоваться запасомъ свѣдѣній о прежнемъ состояніи отечества и быта своихъ предковъ. При исполнскихъ усилахъ Россіи на поприщѣ просвѣщенія, наши ученые, въ благородномъ стремленіи догнать и потомъ опередить просвѣщеніемъ ученый Европейскій міръ, углубляются въ новые предметы изученія; а это отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ многихъ непочатыхъ страницъ своего Русскаго царства. Между тѣмъ время изглаживаетъ памятники отечественной старины, и достояніе исторіи скудѣетъ, бесполезно пропадая въ темныхъ архивахъ. Послѣдствія сего — очевидны: годы проходятъ, а съ ними исчезаетъ и Русская старина, драгоценная Русскому сердцу. Со временемъ запасы нашихъ архивовъ совсѣмъ истощатся. Къ какимъ тогда источникамъ должно будетъ прибѣгать, откуда почерпнуть начала нашей исторіи? Изъ записокъ чужеземныхъ историковъ, которые, совсѣмъ съ другой точки смотрятъ на Россію съ ея патріархальными обычаями? Движимый этимъ чувствомъ, я принялся за мой посильный трудъ, который представляю читателямъ.

Селенія Олонецкой губерніи — не то, что селенія средней полосы Россіи. Путешественникъ, не бывавшій на сѣверъ, удивится здѣшнимъ де-

ревнямъ, иногда состоящимъ изъ двухъ, трехъ дворовъ, окруженныхъ лѣсомъ. Весьма часто однакожъ встрѣчаются здѣсь зажиточные крестьяне. Нѣкоторые изъ нихъ, переселясь въ С. Петербургъ, знакомятся съ промышленностію столицы и дѣлаются богатѣйшими купцами. Прѣзжая нѣкоторыя деревни, мнѣ часто случилось видѣть чистыя, довольно большія избы у крестьянъ и жизнь ихъ, даже роскошную. Чай и кофе составляютъ здѣсь необходимую потребность. Въ праздничные дни нерѣдко можно встрѣтить крестьянскихъ женъ въ шелковыхъ сарафанахъ и жемчужныхъ повязкахъ *. Ловлею жемчуга занимаются женщины, которыя (надобно отдать имъ справедливость) исправляютъ всѣ работы и трудятся болѣе даже мужины.

Жемчугъ встрѣчается въ продажѣ на ярмонкахъ, куда крестьяне привозятъ его иногда на нѣсколько сотъ рублей. Большая часть жемчужинъ неправильны; нѣкоторыя, впрочемъ, попадаются—чистой воды. Иногда русло каменистыхъ рѣкъ обнажается, и добываніе раковинъ дѣлается удобнѣе. Старожилы помнятъ, что это случилось когда-то съ рѣкою Повѣнчанкою, и тогда попадались въ ней отличныя жемчужины. Нитка та-

* Повязки сіи называются чельниками, а у дѣвицъ коронами; кромѣ того женщины носятъ еще жемчужныя подвязы.

ного жемчугу представлена была ко двору Императрицы Екатерины II. Недавно и мнѣ случилось видѣть нитку жемчуга, довольно чистой воды, принадлежавшую одному купеческому семейству. Добываемый жемчугъ большею частию расходуется между самими жителями Олонецкой губернии, которые дѣлаютъ изъ него, кромѣ головныхъ уборовъ, и серги. Такія серги стоятъ тамъ отъ 30-ти до 100 рублей. Дѣвушки сами занимаются перенизываніемъ серегъ; проеверливать ихъ отдаютъ другимъ. Одинъ искусный въ этомъ дѣлѣ крестьянинъ въ деревнѣ Люмбушахъ беретъ за такую работу по двѣ копейки съ серги.

Страсть къ кофе и чаю весьма замѣчательна. Олонецкому крестьянину жизнь тягостна, когда не на что удовлетворить этихъ любимыхъ привычекъ. Въ особенности охотники до чаю и кофе жители Лодейнопольскаго и Вытегорскаго уѣздовъ, а всего болѣе—Олонецкаго. Въ рѣдкой избѣ не найдете тутъ у крестьянина самовара. За то не такъ отрадно взглянуть на крестьянскій обѣдъ: рыба да лененики, перемѣшанные съ древесною корою, оставляютъ обыкновенное кушанье крестьянъ, даже зажиточныхъ. Мнѣ случилось быть въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ губерніи, въ дикой Кореліи. Тамъ по дорогамъ верстовыхъ столбовъ нѣтъ; а все-

гда можно знать, какъ близко селеніе, по обн-
женнымъ соснамъ, съ которыхъ кора снята жи-
телями для употребленія въ пищу. Чѣмъ бли-
же къ селенію, тѣмъ болѣе такихъ деревь.

Въ характерѣ здѣшнихъ крестьянъ много
хорошаго: они смѣливы, тверды въ своемъ сло-
вѣ, гостепріимны и честны. О послѣднемъ мо-
жно судить изъ того, что случаи воровства бы-
ваютъ очень рѣдко. Въ лѣтнее время пускаютъ
лошадей, съ подвязанными подъ шю колоколь-
чиками, на подножный кормъ, и не было еще
примѣра, чтобъ лошади пропадали. Хищниками
ихъ бываютъ тутъ одни лишь волки. Достой-
на также замѣчанія примѣрная любовь жителей
къ родинѣ, которую они питаютъ до конца
жизни. Лучшимъ доказательствомъ тому служатъ
значительные взносы, сдѣланные для бѣдныхъ
жителей нѣкоторыхъ уѣздовъ, богатѣйшими
купцами С. Петербурга, уроженцами Олонецкой
губерніи. Пламенная любовь къ Престолу, свой-
ственная всѣмъ Русскимъ, не менѣе одушевляетъ
и отдаленный Олонецкій край. Въ одномъ
крестьянскомъ семействѣ мнѣ случилось видѣть
серебряную чарку Петра Великаго, хранимую по-
нынѣ съ благоговѣніемъ. Любопытно узнать слу-
чай, по которому чарка эта досталась. Въ одинъ
изъ проѣздовъ своихъ въ Петрозаводскъ, тогда-
шній Петровскій заводъ, Петръ остановился у

крестьянина, содержавшаго лошадей на Святозерской станціи, по С. Петербургской дорогѣ. Вошедъ въ избу и узнавъ, что женѣ хозяина далъ Богъ дочь, Царственный посѣтителъ изъявилъ желаніе быть воспріемникомъ. Хотѣли послать за кумою; но Петръ выбралъ старшую дочь хозяина, передававшую сей рассказъ, и съ нею окрестилъ новорожденную. Подали водку. Царь вынулъ чарку, изъ которой въ дорогѣ пилъ обыкновенно свою любимую анисовую водку. Налилъ себѣ и выпилъ; потомъ налилъ кумѣ, заставляя ее также выпить. „Я еще тогда была молода“, говорила старушка, „и не пила „ничего; мнѣ ужасно было стыдно, и я отка- „зывалась; но Государь настаивалъ и я выпила „послѣ отцовскаго приказанія. Возьми себѣ чарку, „сказалъ Царь; и помни обо мнѣ; потомъ снялъ „съ себя кожаный галстукъ и повязалъ мнѣ „на шею; снялъ также перчатки, большія по „локоть, и надѣлъ мнѣ на руки. А чѣмъ же я „подарю крестницу? Спросилъ Царь; ничего „нѣтъ у меня; экая она несчастная! Ну хорошо: „въ другой разъ буду сюда, такъ примлю и „ей, если не забуду. Проезжая потомъ съ су- „пругою своею, Петръ В. дѣйствительно вспом- „нилъ, что крестилъ у кого-то; сказалъ Царицѣ „о своемъ обѣщаніи подарить крестницу, и „просилъ ее исполнить обѣтъ вмѣсто него. Оты-

„скажи, у кого крестилъ Государь, и прислани
„бархату, парчей и матерій; но все—опять мнѣ
„же, а крестиницъ опять ничего! Вотъ не ли-
„мо и деть ужъ Царское слово, говорила ста-
„рушка: называешь несчастною, такъ и есть. По-
„слѣ-то выросла, жила; а всю свою жизнь
„была несчастлива.“

Благодѣянія Петра I-го, оказанныя здѣшнему краю, живутъ и будутъ жить въ самомъ позднемъ потомствѣ. Разказы о Петрѣ, о мѣстахъ имъ посѣщенныхъ, о пребываніи на Марціальныхъ водахъ, о пути его изъ Архангельска въ Повѣнецъ со свитою и лхтами хранятся между народомъ, какъ святыня. Но не одни посѣщенія царственныхъ лицъ, а и великихъ мужей, передаются здѣсь въ разказахъ потомству. Такъ посѣщеніе Петрозаводска А. В. Суворовымъ сохранилось въ разказѣ, который я слышалъ отъ одного дряхлаго старика и передаю также моимъ читателямъ. Вѣсть о намѣреніи Князя Италійскаго посѣтить Петрозаводскъ подала мысль къ приготовленіямъ и распоряженіямъ со стороны начальства. Суворовъ, поспѣшій въ исполненіи своихъ предпріятій, всегда являвшійся гораздо прежде, чѣмъ его ожидали, прискакалъ въ Петрозаводскъ на тележкѣ, въ простой солдатской курткѣ. Подъѣхавъ прямо къ пушечно-литейному Александровскому

заводу, отправился туда, и на вопрос часового у заставы: скоро ли будет Князь Италійскій? отвечалъ: „Князь слѣдуетъ за мною.“ Войдя въ заводъ, потребовалъ, чтобы ему всё показали, прибавивъ, что онъ Суворовъ. Дежурный чиновникъ тотчасъ далъ знать намѣстнику и начальнику завода *, которые не замедлили явиться. Въ это время Суворовъ грѣлся у доменной печи, и по временамъ закусывалъ черными сухарями, которые вынималъ изъ бокового кармана сѣрой куртки своей. Когда начальники явились, онъ выслушалъ рапортъ намѣстника губерніи и велѣлъ ему возвратиться домой, прибавивъ, что не желаетъ отвлекать его отъ дѣла; съ начальникомъ же завода отправился осматривать заводъ. Начальство горное распорядилось разложить издѣлія Александровскаго завода по сторонамъ дороги, гдѣ Суворову надлежало возвращаться. Съ одной стороны разложены были: ножи, вилки, ножницы, разная домашняя утварь, плиты, рѣшетки, цѣпи, кольца, заслонки, однимъ словомъ: всевозможныя мелкія издѣлія; съ другой были сложены пирамиды бомбъ, ядеръ, картечи. Подходя къ мѣсту этой выставки, Суворовъ сначала повернулся къ той сторонѣ, гдѣ были мелкія издѣлія; взглянулъ, сдѣлавъ при-

* Намѣстникомъ былъ тогда Тутольникъ, начальникомъ завода — Гасковинъ.

масу и отвернулся къ другой сторонѣ, гдѣ сталъ внимательно разсматривать пирамиды, приговаривая: „помилуй Богъ, какъ хороше! помилуй Богъ, какой славный гостинецъ Шведать!“ По выходѣ изъ завода, купечество встрѣтило его хлебомъ и солью, по Русскому обычаю; Суворовъ принялъ поднесенное, поблагодарилъ начальника завода, сѣлъ въ телегу и ускорилъ. Весьма замѣчательна копія съ донесенія Графа Суворова Императрицѣ, по возвращеніи его въ Петербургъ. Копія эта хранится въ запискахъ пушечнаго Александровскаго завода; я выпишу ее и помѣщаю здѣсь. „Слава намъ, стнику! Гасконнѣ великъ. Составные его, лафеты отнюдь не подозрительны. Петро-, заводокъ знаменитъ. Ближайшая на него оне-, рація изъ Лапландіи. Въ послѣднюю войну пре-, дохраненіе той страны было достаточно и, мудро.“ Вообще должно отдать справедливостъ Олончанамъ: они долго помнятъ своихъ благодѣтелей, и передаютъ память ихъ потомству; такъ на примѣръ до сихъ-поръ займуть васъ здѣсь разказами о нѣмѣстникахъ: Тутаминиѣ, Коновничиныѣ, о губернаторакъ: Дерзавинѣ и Ражлевскомъ.

При первомъ взглядѣ на Олонецкаго крестьянина, онъ покажется грубымъ: его гордые вѣжливыя поклоны, какое-то нежеланіе от-

вѣчать на сдѣланные ему вопросы, тотчасъ выказываютъ недостатокъ того простодушія, которымъ отличается крестьянинъ Велико-россійскихъ губерній. Но тѣмъ не менѣе Олонецкій крестьянинъ гостепріименъ; дѣлитъ съ вами послѣдній кусокъ хлѣба, и будьте покойны: съ трудомъ заставите принять за то какую-либо плату.

Въ физическомъ отношеніи—Олончане крѣпкого сложенія, не высокаго роста, большею частью бѣлокуры, какъ всѣ жители сѣвернаго края. Выраженіе лица—довольно пріятное, въ особенности у женщинъ, хотя фizioномія ихъ мужественнѣе, нежели у мужчинъ, предъ которыми надобно отдать имъ справедливость во многомъ. Простой народъ въ Олонецкой губерніи любитъ разнаго рода увеселенія и пиршества; любитъ собираться въ хороводы, и подъ ладъ веселой пѣсенки пройти *выюнъ* *. Всѣ хороводныя пѣсни сопровождаются тихою пляскою, называемою *женомъ*. Становятся парами въ кругъ: одна запѣваетъ пѣсню; другія дѣвушки подхватываютъ общимъ хоромъ, дѣлая шепъ. Такимъ образомъ продолжается пѣніе и пляска, безъ всякихъ измѣненій. Считаю не

* Пляска эта чрезвычайно схожа съ нашимъ Польскимъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у насъ въ Польскомъ мужчина беретъ дѣву и проходитъ всѣ комнаты; тутъ, напротивъ по одной комнатѣ ходятъ взадъ и впередъ, и дѣвушка выбираетъ мужчину.

излишнимъ выписать нѣсколько употребитель-
нѣйшихъ при хоровахъ пѣсень.

1.

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты;
Мой мужъ не ласковъ до меня,
Не купилъ мнѣ шелкова платка.
Онъ коровку купилъ,
Мнѣ заботу снарядилъ.
Лучшебъ масла и муки купилъ!
Ябъ стряпейку * наняла.
Стряпеюшка постряивала;
А я млада похаживала,
Каблуками приколачивала.
Вы, бѣлильца, румянца мои,
Дорогія, новокупленыя,
Въ зелено вино разложенныя,
На бѣло лицо положенныя!
Скатитесь съ бѣлаго лица долой!
Ѣдетъ добрый мужъ домой,
Любимые подарочки везетъ:
Шелкову плетъ несвистанную **,
На младу жену избалованную.

2.

Дѣвушка въ горенкѣ сидѣла;

* Стряпейка — страпуха.

** Несвистанную: подъ этимъ словомъ разумѣется такая плетъ,
которою ни кого еще не наказывали.

Сквозь оконушко глядѣла,

Сквозь хрустальное стекло.

Не работушку работала;

Гребнемъ голову чесала,

Русу косу плѣла,

Въ гости милаго ждала.

Недождавши своего милова,

Постеляюшку постлала

И заплакала пошла.

Почастехонько въ оконушко поглядывала:

Что нейдетъ ли, не летитъ

Съ поля миленькой дружокъ?

Не ясенъ соколъ летитъ;

Съ поля миленькой идетъ,

Своими рѣзвыми ногами

Милъ постукиваетъ,

Своими бѣлыми руками

Милъ помахиваетъ,

Своими желтыми кудрями

Милъ потряхиваетъ.

Прямо, прямо, мой милый!

Ко мнѣ въ высокой теремъ,

Ко мнѣ въ высокой теремъ,

На тесовую кровать,

На правую ручку снать.

Началъ парень красну дѣвку цѣловать, миловать;

Цѣловавши, миловавши,—приговаривать

Надъ моей русой косой,

*

Надъ дѣвичей красотой :
Ужъ ты косынька коса !
Не тыль меня, косынька, повѣсушила,
Коса съ ногъ сронила.

3.

Ужъ ты Ванюша, Иванъ,
Ваня, братецъ мой!
Прилюбился разумъ твой,
Весь обычай дорогой.
Перестань, Ваня, пить ;
Будутъ дѣвушки любить,
Станутъ молодушки хвалить.
Ужъ какъ я молода
Одинакая была, въ одиночествѣ жила;
Затопила млада печку,
Сама по воду пошла.
На водушкѣ, на водѣ
Гуси, лебеди сидятъ ;
Свѣжу водушку мутятъ.
Почерпнула я, пошла;
До полу-горы дошла,
До царева кабака.
У царева кабака сочинилась беда:
Загорѣлась слобода.
Какъ на этотъ на пожаръ
Совзжались господа,
Со уѣзднаго суда.
Ахъ, что этотъ за пожаръ!

Онъ не жарко горитъ,
Онъ не жарко горитъ,
Только смахиваетъ.
Ахъ, что это за мужъ!
Молоду жену не бьетъ.
Бей жену къ обѣду;
Къ ужину снова, да опять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная

4.

Широкая борода!
Не ходи мимо сада.
Неходи, не гулай,
Милъ! дорожки не торн,
Худой славы не спусти.
Худа славушка пройдетъ,
Никто за мужъ не возметъ:
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ.
Отцу матери безчестье,
Роду племени укоръ,
Съ плечъ головушка долой!
Мнѣ нельзя идти домой;
Скажу такъ, скажу сакъ,
Скажу изнова опять.
Я во садикѣ была, во зеленомъ гуляла;
Сладки яблочки щипала, наливчатые.
Я наливчатые, самы разсыпчатые,

Я наблюдечко клала, на серебряный поднось ;
Въ высокъ теремъ подошла
И милому поднесла.

Милый яблочковъ не принять ;

Ничего не говорить :

Не отказываетъ, не приказываетъ.
Только и знаетъ, мой миленькой,
Что сердить на меня.

Разсержусь же я, младешенька ,
Я сама-ль на него,
Еще-ль покрѣче-ль того.

5.

Не огонь горитъ, не смола кипитъ ;
А кипитъ, горитъ ретиво сердце ,
Ретиво сердце молодецкое ,
Ни по батюшкѣ, ни по матушкѣ.
А кипитъ, горитъ по красной дѣвушкѣ ,
Что отъ дѣвушки пришла вѣсточка,
Пришла вѣсточка, скоро грамотка:
Красна дѣвица есть трудна, больна ,
Во постелюшкѣ, во могилушкѣ.

Я пойду съ горя на почтовый дворъ ,
Я найму пару воронихъ коней ;
Я поѣду ли ко могилушкѣ,
Ко могилушкѣ, ко красной дѣвушкѣ.
»Ты сповстанъ-ка, красная дѣвица !
»Ты отдай-ка, отдай мой тальянской платъ.
»Ты бери , возьми свой значень перстень.

»Ужъ мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися,
»Тебѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить.«

Всѣ эти пѣсни поются довольно бѣгло, и пѣніе сопровождается хлопаньемъ въ ладоши. Иногда кругъ останавливается; какая-нибудь пара выходитъ на средину, и пожимаясь начинается плясать. У танцовщицы—непрѣменно въ рукѣ платокъ, которымъ она помахиваетъ.

6.

Ты, отеческая дочь!

Не ходи гулять въ полночь;

Не ходи гулять въ полночь

Мимо моего двора;

Не прокладывай слѣда

Къ новому зеленому саду.

Есть у моего двора

Приукатана, углажена гора:

Водою улита,

Водою улита,

Каблуками убита.

Лишь я скокъ на ледокъ;

Окоянный башмачокъ,

Окоянный башмачокъ!

Поскользнулся каблучокъ,

Я упала на бочокъ;

Не слыжала, какъ упала.

Погляжу, млада, лежу;

Погляжу, млада, лежу

Я на правомъ на боку;
Обмираю со смѣху.

И я глядь, поглядь:

Меня некому поднять.

Шель дѣтина молодой,

Шель дѣтина молодой,

Не женатой, холостой.

Я не знаю, какъ назвать;

Почилася солгать,

Его душенькой назвать.

Душа моя, душенька!

— Ужъ я радъ бы поднять:

Съ стороны люди глядятъ,

Съ стороны люди глядятъ;

Поимать меня хотятъ,

Руки, ножки связать,

Во солдатушки отдать,

Во солдатушки отдать,

Отцу матери не ждать.

7.

Мальчикъ ты, мальчикъ,

Мальчишка молодой!

Злое мученье на свѣтъ я терплю;

Всѣмъ сердцемъ страдаю,

Не знаю почему.

Вѣрно по ней,

По любезной по своей.

Судьба разлучаетъ

Насъ съ милой далеко;
Съ миленькой далече,
Промежъ горъ высоко.
Тамъ моя милая
Подъ окошечкомъ сидитъ;
Слезно плачетъ, говоритъ.
Изъ за той страны
Духъ пріятель мнѣ летитъ.
Скажи, скажи, милая!
Любишь ли меня?
Если ты любишь,
Возьму за себя;
Если не любишь,
Умру безъ тебя.
Напишу я надпись
Надъ гробомъ надъ своимъ:
Вѣренъ я былъ
Предъ любезной предъ своей;
Вѣренъ я былъ,
Одну ее любилъ.
Старые люди не разсудливые!
Вѣрно они молоды не бывавши.

8.

Невызрѣвшей рябинушкѣ
Нельзя заломать;
Невыросшей дѣвушкѣ
Нельзя замужъ взять.
Я пойду рябинку заламаю.

Вьломлю три гудочка ,

Стану я стараго будити :

„Встань, мой старъ, пробудися!

„Вотъ тебѣ помои, умойся!

„Вотъ тебѣ рогожа, оботрися!

Стану я малаго будити :

„Встань, мой малъ, пробудися!

„Вотъ тебѣ грязна вода, умойся!

„Вотъ тебѣ тряпица, оботрися!

Стану я ревнюшку * будити:

„Встань, мой ревнюшка, пробудися!

„Вотъ ключевая вода, умойся!

„Вотъ тебѣ платочекъ, оботрися!

„Вотъ тебѣ икона, помолися!“

Старый мужъ на руку ложится,

Какъ колода валится ;

Ревнюшка—мужъ на руку ложится

Легче пера лебединого.

Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,

Какъ смолой поливаетъ ;

Ревнюшка мужъ къ устамъ припадаетъ,

Словно медомъ поливаетъ.

9.

Какъ вила сѣрая утка

Въ шелковой травѣ гнѣздо.

Она вила недѣлю,

Она вила другую ;

* Ревниваго.

А на третью недѣлю поднималась, полетѣла
Какъ навстрѣчу той уткѣ
Государевы ловцы.

— Эй вы ловцы, вы ловцы,
Удалые молодцы!

Не видали ли вы селезѣнка?

— Ужъ какъ твой селезѣнокъ

Въ государевомъ во домѣ,

На дубовомъ на столѣ,

На серебряномъ блюдѣ,

Бѣлымъ сахаромъ осыпанъ

И шафраномъ поливанъ.

За твоимъ селезнѣмъ

Сидѣлъ царь со царицей,

Молодецъ со дѣвицей.

Какъ дѣвица—то скажетъ:

Я на смерть ненавижу

Чтоль богата-скупого;

Я еще ненавижу,

Кто вдову избидить,

Красну дѣвку осудить,

Молодца обезчестить.

Ты построй, милый, теремъ,

Противъ терема теремъ,

Изъ дверей во двери,

Изъ окошка въ окошко.

Между крестьянами многіе пристрастны
къ горячимъ напиткамъ. Пища ихъ въ будни:

хлѣбъ, рыба, грибы, рѣпа, ягоды и мясо. Последнее употребляютъ только зажиточные. Въ праздничные дни на столѣ крестьянина является лишнее кушанье: колобы, сканцы, пряженые пироги, коначи и калитки *. Для питья употребляютъ хлѣбный квасъ; но въ большемъ употребленіи — квасъ рѣпный.

Между крестьянами существуетъ множество странныхъ повѣрій и обрядовъ, и неудивительно: сѣверъ всегда былъ полонъ баснословными преданіями чему не мало способствуютъ самый климатъ сѣвера и непроходимые лѣса. Жизнь здѣшняго крестьянина — дика и уединенна: въ глуши лѣсовъ, между горъ, скалъ и болотъ проводить онъ раздольную жизнь свою, находясь всегда въ борьбѣ съ недостатками полу-дикой жизни. Углубляясь въ дремучіе лѣса съ переброшеннымъ за спину охотничьимъ ружьемъ (винтовкою), бродитъ онъ цѣлый день и возвращается поздно ночью. Въ этихъ походахъ, воображеніе находитъ пищу для себя на каждомъ шагу: перелетитъ ли съ вѣтки на вѣт-

* *Колобы* приготовляются крутымъ, изъ тѣста, не соебствъ тонкаго, и начиняются толокномъ. *Сканцы* дѣлаются изъ тонкаго прѣсваго тѣста, и начиняются кашею. *Пряженый пирогъ* дѣлается изъ прѣсваго же тѣста; въ него кладутъ щипсо, или толокно; потомъ защипываютъ и варятъ (пиргутъ) его въ маслѣ. *Коначъ* приготовляютъ изъ нечесанаго тѣста съ горховою начинкою, и сверху защипываютъ. *Калитка* дѣлается такъ же, какъ и колобы, только изъ тонкаго ржаного тѣста.

ку цитика, перескочить ли лягушка подъ мокрыми древесными листьями, встрепенется ли орелъ полусонный, или прожурчить вдали ручеекъ,—крестьянинъ крестится, творить молитву, и возвращаясь домой, рассказываетъ чудеса.

Представляю свѣдѣнія о нѣсколькихъ повѣрьяхъ, собранныя мною въ Олонецкомъ краѣ.

На Онегѣ есть островъ, въ пяти верстахъ отъ села Деревянаго, называемый *Дюкизымъ*. Преданіе говорить, что названіе это получилъ онъ во время Литовскихъ набѣговъ. Толпа непріятелей, ограбивъ сосѣднія деревни и схвативъ одну дѣвушку, связала ее въ лодкѣ и отправилась шезандовать на вышесказанный островъ. Въ то время, какъ Литовцы предавались пиршеству, пятница ихъ, качая лодку, заставила ее отплыть отъ острова. Литовцы не обращали на то вниманіе, полагая, что добычѣ ихъ спастись невозможно; между тѣмъ лодку принесло къ берегу, и дѣвица спаслась. Преданіе не говоритъ, что сдѣлалось потомъ съ шумною толпою; присоединяетъ только, будто на островѣ находятся клады, зарытыя нѣкогда Литовцами.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, за сто верстъ отъ города, есть деревня Кузаранда, гдѣ сохранилось повѣрье, будто-бы ежегодно въ Ивановскую ночь на островъ, называемый тамъ *Иванцовымъ*, прилетаютъ вѣдьмы изъ Кіева, въ ви-

дѣ сорокъ, для собиранія различныхъ травъ (снадобья), которыя уносятъ съ собою въ Кіевъ. Травы сіи, какъ вѣрятъ тамъ, отличны отъ обыкновенныхъ видомъ и величиною. Рассказываютъ, что какой-то старикъ поймалъ одну изъ такихъ сорокъ за хвостъ; но она вырвалась, а въ рукахъ у него осталась сорочка. Тутъ же вѣрятъ, будто рябчикъ отъ того не высоко и не быстро лѣтаетъ, что онъ наказанъ Богомъ за хищничество.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ есть деревня Оди-нецъ, которая получила свое названіе, какъ говорятъ, по слѣдующему происшествію. Деревня эта была когда-то обширна и богата, и крестьяне — зажиточны; между ними одинъ только, у котораго изба стояла на концѣ деревни, былъ дурнаго поведенія и послѣднюю кошійку пропивалъ. Наконецъ онъ обдѣлалъ такъ, что ходилъ съ коншелемъ и просилъ милостыню. Однажды въ отчаяніи сидѣлъ онъ подъ елью въ лѣсу; и думалъ о своей горькой судьбѣ. Вдругъ онъ слышитъ позади себя шорохъ; оглядывается и видитъ мохнатого старика, съ козлиными ногами, съ дубинкою въ рукахъ и съ предлиннымъ хвостомъ, вкрутъ него обвитымъ. Разспрашивая о жалкой участи крестьянина, старикъ этотъ высыпалъ цѣлую груду злата и предла-

гали ему съ тѣмъ, чтобы онъ предался ему; мужикъ согласился и подписалъ уговоръ своею кровью. Съ того времени крестьянинъ зажилъ славно, такъ что вся деревня ему удивлялась. Прошло нѣсколько лѣтъ, и вотъ при богатствѣ своемъ почувствовалъ онъ тяжкій грѣхъ, который, какъ камень, лежалъ на душѣ. Въ самую заутреню свѣтлаго праздника, разбогатѣвшій внезапно крестьянинъ бросился въ церковь, и началъ усердно молиться о избавленіи отъ нечистаго. Просьба его была услышана; но въ тоже время все богатство исчезло, и снова явилась прежняя избушка. Крестьяне той деревни, напуганные чуднымъ происшествіемъ, перебрались съ своими домами въ другія мѣста; а на прежнемъ осталась одна только изба бѣднаго мужика. По этому случаю позже хотѣ и образовалась тамъ новая деревня; но ее все уже называли Одинецъ, т. е. одинъ дворъ.

Народное повѣрье гласитъ, что во время набѣговъ Литовскихъ перебрались однажды шайка непріятелей черезъ рѣку Суну, выше водопада Кивача. Это случилось весною, когда рѣка была въ разливѣ. Для вѣрной переправы назадъ, они схватили крестьянина съ лодкою и силою заставили вести. Крестьянинъ направилъ лодку въ быстрину рѣки, кинулъ весла и самъ бросился въ воду. Умѣя плавать, онъ благопо-

лучно достигъ берега; а шайка Литовцевъ погибла въ пучинѣ водопада.

Въ 20-ти верстахъ отъ города Петрозаводска есть древняя : Машозерская пустынь, которая, по рассказамъ туземцевъ, существуетъ около 300 лѣтъ, и церковь въ ней годъ отъ года уходитъ все болѣе и болѣе въ землю. Увѣряютъ, будто въ этой церкви прорублены уже третьи окна; потому что прежнія ушли въ землю.

Множество бѣлокъ въ лѣсу почитаютъ за признакъ близкой войны. Увѣряютъ, будто передъ 1812 годомъ появилось столько бѣлокъ, что онѣ стаями бѣгали въ городахъ по улицамъ и разсаживались по крышамъ домовъ. Если у жениха, или невѣсты, потухнетъ свѣчка подъ вѣнцомъ; это принимаютъ за худой признакъ недолговѣчности, даже скорой смерти.

Сватебные обряды Олонецкаго края совершенно отличны отъ чисто Русскихъ. Между дѣйствующими лицами на сватьбѣ, одно изъ важныхъ—*клятникъ*, который, охраняя сватьбу отъ порчи, ночью разъѣзжаетъ вокругъ дома, гдѣ спятъ молодые. Тутъ найдете также: *тысяцкаго* (крестнаго отца жениха), двухъ, или трехъ *брюдовъ* со стороны жениха, и *постельную проводницу* со стороны невѣсты. Прочія лица, участвующія въ сватьбѣ, называются *погызжанами*.

Сватовство сопровождается своего рода церемонією. Молодой парень, наскучивъ одинокой жизнью, падаетъ въ ноги отцу и матери и просить ихъ: „Желанные родители! отпусти-те меня на чужую чужбину: я достану се-„бѣ, молодцу, красную дѣвицу.“ Его отпуска-ютъ желанные родители: „Иди съ Богомъ, говорятъ они, дитятко! иди, роженое!“ Молодецъ покидаетъ на время свое жилище, сзываетъ друзей и родныхъ и отправляется туда, гдѣ есть дѣвица на примѣть. Прибывъ къ дому, не вхо-дятъ прямо, а стучатъ въ окно, спрашивая: мо-жно ли войти? Оттуда отвѣчаютъ обыкновенно: „милости просимъ.“ Тутъ отецъ и мать дѣвушки просятъ гостей садиться; но они отказываются: „намъ нѣкогда сидѣть, говорятъ они; мы при-шли за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ.“ Тот-часъ начинаютъ подчивать гостей личицею и прижжеными пирогами, и уговариваются, когда долженъ быть *приказъ*, или *отказъ*. Когда про-сватаютъ невѣсту, она плачетъ, и подходя къ гостямъ, собираетъ деньги. Потомъ накрываютъ ее фатою, и всѣмъ присутствующимъ объя-вляется, что сегодня *порученье* *, а тогда-то свадьба. Объявленіе приказа сопровождается ру-кобитиемъ и благословеніемъ, при чемъ свать-буетъ по рукамъ (захвативъ полу своей сибир-

* Обрученье.

ки) со всѣми мужчинами, родными невесты.

При этомъ поется слѣдующее:

10.

Не чаяла меня матушка вѣкъ сбыти,
Меня вѣкъ сбыти, со двора изжити;
Изжила меня матушка во единый часъ,
Во единый часъ, во минуточку.
Жарко, жарко въ теремъ свѣчи горять,
Все горять свѣчи воску яраго!
Жалко, жалко плакала красная дѣвица
По своей русой косѣ
Унималъ ее родной батюшка,
Уговаривала родитель—матушка:
Ты не плачь, наша умная!
Не тужи, душа разумная!
Ужь вѣдь мы тебя не въ полонъ дадимъ;
Ужь вѣдь мы тебя за мужъ выдадимъ.
Отдаемъ тебя за умнаго,
Что за умнаго, за разумнаго.
Ужь какъ мы тебя не одну спустимъ;
Мы тебѣ дадимъ провожатыихъ.
—Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшка!
Не уговаривай, родимая матушка!
Провожатые всѣ разъѣдутся;
Я одна, молодешенька, остануся
Съ удалымъ, добрымъ молодцемъ.

По первому съ женихомъ согласно поется
другая пѣсня:

11.

Желтые кудри за столъ пошли,
Русую косу за собою повели;
Желтые кудри—добрый молодець,
Русая коса—красная дѣвица.
На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
Добрый молодець у красной дѣвушки выпра-
шиваетъ:

„Ты скажи, скажи, красная дѣвица!
Кто тебѣ изъ роду милъ?“
„Милъ мнѣ милешенекъ
Батюшко родной.“
„Красная дѣвица моя!
Это неправда твоя, не истинная;
Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь.“
На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
Добрый молодець у красной дѣвушки выпра-
шиваетъ:

„Кто тебѣ изъ роду милъ?“
„Милъ мнѣ милешенекъ добрый молодець.“
„Красная дѣвица душа!
Это правда твоя, истинная;
Свое сердце тѣшишь, мое веселишь.“

Утромъ, по прїѣздѣ жениха невеста начи-
наетъ рыдать, припѣвая:

12.

Ты скажи—ка, чужой чужбининъ!
Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,

Уж ты гдѣ меня повиглядыть:
На горочкѣ катаючись,
О Христовомъ дни качаючись,
Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ ?
И тогда у меня молодешенькой
Было туку * принабавлено,
Было росту принаставлено :
Накладно да—лицо бѣлое
И бѣлымъ ** было набѣшеное ,
Алымъ *** да—нарумянено.

Въ продолженіе этого плача сваты быть въ *воронецъ* ****, приговарывая: „ну, сватыюшки! поворачивайтесь , подавайте невѣсту; женихъ скучаетъ.“ Тутъ подводятъ невѣсту, накрытую фатой; даютъ ей поднось съ виномъ, и она начинаетъ подчивать каждого. Каждый долженъ класть на поднось сколько—нибудь денегъ. Въ слѣдъ за невѣстой ходятъ: проводница и плакальщица, которая непрерывно приплакиваетъ. Обнеся всѣхъ, невѣста подноситъ вино и жениху, который даритъ ей различныя вещи, между прочимъ и башмаки; но она беретъ ихъ и бросаетъ, припѣвая:

13.

Не дари—ка, чужой чужбининъ!
Ты нищенскими подарками:

* Полноты.

** Бѣлыями.

*** Румянами.

**** Въ доску, привѣшенную къ перекладнѣ потолка.

На церковномъ крыльцѣ выпроси.
Ужь я жила, молодешенька,
У родимаго у батюшки:
Я носила, молодешенька,
По Христовымъ воскресеньцамъ —
Я башмачки козловые,
Чулочки бумажные;
По годовымъ по праздничкамъ —
Я чулочки шелковые
И башмачки сафьянные.
Ты послушай, чужой чужбининъ!
Съ моимъ родомъ познатися—
Прозакладать все житье-бытье
И хоромное строеньеце.
Какъ дарить тебѣ, отдаивать?
Мой родъ — племя великое!
У меня родня широкая:
Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядюшекъ,
Шестдесятъ желанныхъ дядюшекъ.
Въ моемъ-де роду-племени —
Все попы, отцы духовные
И причетники церковные;
По губерніямъ — губернаторы,
По городамъ — городничіе,
По уѣздамъ — исправники,
По правленіямъ — славны головы,
Да по земскимъ — пятисотскіе.

Въ то время, какъ невѣста стоитъ у сто-

ла съ виномъ, дружки снимають съ нее фату концами плети. Послѣ стовора бываетъ вечеринка, на которую собирается вся родня съ жениховой и невестинной стороны. Тутъ дарятъ другъ друга. Невѣста разбираетъ подарки, сдѣланные ей женихомъ, и послѣ отдариваетъ его платкомъ. Наконецъ всѣ снова садятся за столъ. Приводятъ невесту, накрытую фатой; она входитъ съ подносомъ, и ставитъ его на столъ. Женихъ беретъ рюмку вина, невеста дѣлаетъ тоже; первый старается влить вина изъ своей рюмки въ рюмку послѣдней, и если успѣетъ это сдѣлать, то зрители крикомъ одобряютъ его. Послѣ того невеста оборачивается къ жениху, и какъ бы извиняясь передъ нимъ, поетъ:

14.

Охъ-ти мнѣ, да-охъ-ти мнѣшничко!

Хоть мнѣ долго издѣваться,

Будетъ, бѣдной, покориться!

Подойди да-молодешенька,

Ко столу, да-ко княжескому,

Ко кругу, да-молодецкому.

Поклониться да-низешенько.

Ужъ мнѣ снять фату алую.

— Не помни, чужой чужбинникъ!

Ты ни лихой моей хилости,

Да-не грубой моей грубости.

Ты гляди, чужой чужбинникъ!

Господи́нь души, отецкой сынъ!

Мнѣ прямо во бѣло лицо,

Въ точъ во ясны очи.

Я дѣвушка не корыстная!

Тебѣ братъ, чтобы не каяться!

Мнѣ бы жить, чтобы не плакаться

На чужой дальней сторонущкѣ!

Въ это время всѣ пѣзжане съ жениховой стороны вскакиваютъ изъ за стола и кричатъ : „наша взяла! наша взяла! покорила!“ После этого снова начинается подчиванье, и невеста, обратившись къ отцу, къ матери, прощается съ ними :

15.

„Прости, красно мое солнышко,

Желанный кормилецъ—батюшка

И родительница матушка!

Охъ-ти мнѣ, да—охъ-ти мнѣшненько!

Дочь кручинную головушку.

По последнему денѣчку

Я сидѣла, молодѣшенька,

Я во свѣтлой своей свѣтлицѣ,

Во высокой новой горницѣ.

Ужъ я шла волю золотомъ,

Обшивала чистымъ серебромъ,

Я смотрѣла, молодѣшенька,

Изъ косячета окошечка,

На озеро на Онежское:

Изъ за озера Заонежскаго
Летятъ птицы заморскія,
Соловей птица свистущая,
Орелъ птица говорящая.
Орелъ сълъ да—на оконечко,
Соловей сълъ подъ окопечкомъ;
Орелъ сталъ да—выговаривать,
Соловей сталъ да—высвистывать:
—Не сиди, наша голубушка!
Подъ косясчетымъ окопечкомъ;
Ты не трать да—чиста серебра
И не порти красна золота.
По сегодняшнему денёчку
Быть саду да полоненному,
Всему роду покоренному;
Волюшкѣ быть во неволюшкѣ,
Дѣвушкѣ быть во заботушкѣ.
Не задолго поры времени
Проскрипѣли дубовы сани,
Пробрянчала золота узда,
Просвистала шелковая плеть:
Прѣзжалъ злодѣй—большой свать;
Насумилъ онъ батюшкѣ
Много пива, много пьянаго.
Говорилъ желанный батюшка:
Мнѣ-ка пить, да—незапиватися;
Не промѣняю любовь дочери
Я за винную за рюмочку.

Воводялъ да-злудѣй-большой свать
Много злата, много серебра,
Много скатнаго жемчугу.
Говорить родима матушка:
Серебромъ—то не слюзы слюзить,
Золотомъ—то не тыны тынить,
Жемчугомъ да-не сады садить.
Пропились, да-промотались
Желанные мои родители;
Пропили мою головушку,
Не за пивную за кружечку,
И не за винную за рюмочку.
Вѣрно я, да-молодешенька,
Надоѣла, да-наскучила!
Видно, бѣдная я, напрокутила
Своимъ долгимъ дѣвичествомъ,
Глупымъ малымъ ребячествомъ!
Я прѣла, молодешенька,
Всѣ я стоги пятигодные,
Да-засѣки нескходныя!
Приносила, молодешенька,
Всѣ я цвѣтныя платица!
Придержала, молодешенька,
Всю безсмѣтную золоту жазну!
Какъ при мнѣ да-молодешенькѣ,
У моихъ свѣтъ—у родителей
Ужъ какъ въ полѣ не родилось,
На дворѣ да не плодилось,

На столъ да не спорилось!
Изживаютъ меня, бѣдную,
Будто ворога изъ города,
Люта звѣря изъ темна лѣса.
Погоди, родима матушка!
Схватишься, да-догадаешься,
Какъ не будетъ меня бѣдной;
И по бережку находишься,
Камешковъ наприбираешься
И къ сердцу наприжимаешься.
Рада будешь, красно солнышко!
Черезъ поле въ глаза видѣти,
Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
Черезъ рѣчку рѣчь говорити.
У меня, у молоденьки,
Будетъ волюшка спрошная,
Красота да-доложная.
Мнѣ захочется топнѣшенько
На родимую сторонушку,
Да отхочется скорѣшенько.
У меня день пройдетъ спрашаючи,
Другой день да-вздоложаючи,
Недѣлька снаряжаючи
На родимую сторонушку.
Осенью—да-бездорожнице,
А весною—да-безпольнице,
Лѣтомъ—лѣтнія работушки,
Зимой—зимушка студеная.

И не спускать меня, бѣдную,
На родимую сторонушку
Ужъ мы свидимся—понаплачемся,
Разойдемся—натоскуемся.

Вотъ еще замѣчательный пригвѣзъ невѣсты
передъ поѣздомъ къ вѣнцу.

16.

По послѣднему денѣчку
Нанесло тучку черную,
Со громами со трескучими,
Съ молніями со сверкучими,
На батюшковъ высокъ теремъ,
На матушкину горенку.
Привзжалъ чужой чужбинникъ,
Съ храбрымъ своимъ поѣздомъ,
Съ поѣзжанами молодыми.
Гдѣ-то есть у молодешеньки
Соколъ—братецъ, братецъ родименькой,
Голубчикъ златокрыленькой;
Запонка да—воротовая,
Сердоликъ-дорогой камень!
Наряжу я, молодешенька,
Службицу я не великую,
Да работку не тяжелую:
Ты сходи-ка братецъ, соколъ мой,
Въ постоялую конюшенку;
Ты возьми-ка, братецъ, соколъ мой,

Что ни лошадь самую лучшую;
Запряги-ка, братецъ, соколъ мой,
Въ саночки, да—въ самокаточки;
Поѣзжай-ка, братецъ, соколъ мой,
Въ славный городъ Вытегру,
Въ лавочки торговля,
Закупи-ка, братецъ, соколъ мой,
Горнитуру мнѣ чернаго
И шелковъ семи разныхъ.
Гдѣ-то есть у молодешеньки
Тайны, милыя подруженьки,
Дорогія поровѣночки *.
Вы повышуйте, голубушки!
Заузорчатую занавѣсь:
Вы на первомъ углу вышуйте
Вы Литву, да—со Татарами;
На другомъ углу вышуйте
Вы Москву, да—со боярами;
Вы на третьемъ углу вышуйте
Царя, да—со царицею;
На четвертомъ углу вышуйте
Короля, со королицею;
На середочкѣ вы вышуйте
Красно солнышко, со мѣсяцемъ,
Да—со частыми звѣздочками.
Ты повѣсь-ко, братецъ, соколъ мой!
Заузорчатую занавѣсь

* Однолѣтки.

Ко крыльцу, да-ко перильному
И къ столбику точоному,
Ко колечку золочоному.
Какъ поѣдетъ да-чужой чужбинникъ,
Въ городахъ онъ не бывающій,
Мудрости мало выдающій:
Разглядится, да-разсмотрится
На узорчатую занавѣсь,
И оставитъ молодешеньку
На родимой на сторонущъ,
У желанныхъ у родителей.
Глупая я, красна дѣвица,
Неразумная головушка!
Какъ поѣдетъ чужой чужбинникъ:
Впереди его вожатые,
Позади же провожатые,
По сторонѣ да-сбережатые.
Въ городахъ они бывалые,
Много мудрости видалые,
Не отпустить молодешеньку
На родимую сторонушку.
Не пускай-ка, братецъ, соколъ мой!
Безъ допросу на крыто крыльцо,
Безъ доклада красной дѣвицы.

Послѣ вечеринки, на другой день передъ
вѣнцомъ, дружки приглашаютъ всю родню и
вѣстину и женихову на *княжескій столъ*, ко-
торый бываетъ всегда по прїѣздѣ отъ вѣнца.

Женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь; ему одинъ изъ дружекъ подаетъ кремень и огниво. Дружекъ обвертываютъ полотномъ, а жениха сѣткою. Въ то же время дѣвушки одѣваютъ невѣсту и поютъ ей пѣсню. Когда начнутъ заплетать косу, то стараются заплести, какъ можно крѣпче: для этого завязываютъ ее узлами, и втыкаютъ множество булавокъ. Наконецъ, когда невѣста совершенно готова, крестный отецъ сажаетъ ее на квацню. Въ это время прѣзжаютъ за невѣстою сваха и дружки (тутъ дружки получаютъ банты); сваха тотчасъ начинаетъ расплетать косу и припѣвать слѣдующую пѣсню:

17.

Я не знала, не вѣдала,
Когда сваха прѣехала,
Спѣсивая, гордливая.
Она ступить не ступила,
Слова не смолвила;
Хотяжъ она ступила,
Хотя жъ она смолвила:
Снаряжайся—ка, умная!
Снаряжайся, разумная!
Что въ ту ль Божію церковь,
Что къ тому ль Божію Суду.
—Отойди же прочь, обманщица!

Отойдн, подговорница!
Мнѣ и такъ ужъ тошнохонько
Разставаться со родительни.
У Суда вѣдь ноги ломить,
Подъ вѣнцомъ голова болить.

Сваху, когда она поетъ и разплетаетъ косу, дарятъ чѣмъ—нибудь и подносятъ чашку кофе. Потомъ сваха беретъ невѣсту за руку и ведетъ, при чемъ невѣста должна до порога тащить столъ, если есть у нея сестры. Это дѣлается для того, чтобы и сестрамъ скорѣе выйти замужъ. По обвѣчаніи, бракосочетавшихся провожаютъ въ домъ жениха, переодеваютъ невѣсту въ платье *молодухи* и выводятъ передъ всѣхъ; тогда обыкновенно присутствующіе одобряютъ невѣсту крикомъ: *хороша, молода!* . . Тутъ садятся всѣ за *княжій столъ*, прежде чѣмъ сядутъ молодые; родные при этомъ обходятъ три раза кругомъ стола. Во время обѣда одинъ изъ друзей привозитъ къ новобрачному въ домъ все приданое его жены. На другой день, утромъ, постельные проводницы идутъ будить молодыхъ; потомъ ведутъ ихъ въ баню, которую истапиваютъ дружки. Когда молодыхъ ведутъ въ баню, то бьютъ въ сковороду, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ пѣсни. Пока остаются въ банѣ, всѣ провожатые также пляшутъ, кидаютъ камни, ломаютъ горшки, кри-

чать. После бани, молодая снова начинает дарить мужнину родню и дружекъ, потомъ садятся за столъ, приготовленный у молодого. Спустя нѣсколько времени послѣ обѣда, молодой, одинъ безъ жены, идетъ, вмѣстѣ съ дружкой и сватомъ, на *мылику*, гдѣ соблюдаются слѣдующія обыкновенія: новобрачный вырѣзываетъ кусокъ изъ середины ячницы, а дружка наливаетъ туда масла; чашку же, въ которой было масло, разбиваетъ. Потомъ начинаютъ ѣсть, плясать и пѣть.

Черезъ нѣсколько дней, отецъ новобрачной даетъ обѣдъ, называемый *хлебницами*, къ которому приглашаетъ всю родню, какъ свою, такъ и зятину. Потомъ молодой приглашаетъ всѣхъ къ себѣ на обѣдъ, называемый *отворотинный столъ*. После того каждый изъ участвующихъ въ свадьбѣ дѣлаетъ, или вечеринку, или обѣдъ, для молодыхъ. На третій день молодые разъѣзжаютъ по знакомымъ.

Обряды эти годъ отъ года выходятъ изъ употребленія и во многомъ измѣняются; поэтому, излагая сватебные обряды Олончанъ, я старался высказать все то, что могъ замѣтить и подсмотреть, посѣщая ихъ свадьбы собственнo изъ любопытства. Многие изъ крестьянъ живя по городамъ Олонецкой губерніи, скоро свыкаются съ городскою жизнью и стараются

Не березанька ли съ березкой сывалася,
Не дѣвушка ли со молодцомъ совыкалася;
Совыканьице было съ дружкой тайное,
Разставанье же съ дружкой было явное.
Отъѣзжаетъ мой любезный.

Въ путь дороженьку;
Хоть не въ дальнюю, любезный!
Жаль мнѣ и тошненько.
Онъ запѣлъ, мой дружеченъ,
Запѣлъ съ горя пѣсенку:

—Ты прощай-ка, прощай,

Прощай, моя любушка!

Ты прощай-ка, моя

Сизенька голубушка!

Наживай-ка ты себѣ дружка инаго.

Буде лучше наживеши, меня позабудеши;

Буде хуже наживеши, меня вспомняеши.

—Прѣзжай-ка, мой любезный! жить-то мнѣ
тошненько,

Надорвется животь; животь, сердце плачуть.

Все тебя, мой другъ! ждутъ

Со восточныя, мой милой! со сторонунки,

Съ любезныя пути—дороженьки.

Похоронные обряды Олончанъ почти тѣже,
какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи; однакожъ

* На ряду съ приведенными пѣснями помѣщается и слѣдующая для любопытства, хотя она—собственно и не светская.

есть и нѣкотораго рода особенности. Такъ напр. умирающихъ перекладываютъ съ перины на солому, чтобъ, какъ говорятъ, душа *распросталась*, которая должна дать отвѣтъ за каждое перышко. Послѣ покойника непременно моютъ полъ и окуриваютъ комнату. Едва только умретъ кто-нибудь, тотчасъ являются плакальщицы, которыя воютъ надъ нимъ до погребенія; потомъ ходятъ въ дома родныхъ и знакомыхъ покойника, и своими припѣвами напоминаютъ про жизнь его, рассказываютъ всѣ его привычки, обыкновенія, даже любимыя кушанья.

Замѣчательнъ обрядъ поминовенія, совершаемый иногда поселянами цѣлой деревней: для сего назначаютъ день и налагаютъ на себя постъ. За два, или за три дня до срока, собираются къ кому-нибудь, у кого побольше изба, и начинаютъ стряпню, которою занимаются гости; хозяева при этомъ выдаютъ только припасы, и ходятъ по всѣмъ угламъ съ плачемъ и причитаньемъ. Въ назначенный день накрываютъ столы: одинъ на крыльцѣ, другой въ сѣняхъ, третій въ горницѣ, и толпою выходятъ на встрѣчу воображаемымъ покойникамъ, привѣтствуя ихъ: „Вы устали, родные, покушайте чего-нибудь!“ Послѣ такого угощенія на крыльцѣ, идутъ тѣмъ же порядкомъ въ

сныи, а наконецъ въ избу. Тутъ хозяинъ, обращаясь къ покойникамъ, говоритъ: „Чай вы зазляли въ сырой землѣ, да и въ дорогѣ-то не тепло, можетъ, было: погрѣйтесь, родные, на печкѣ.“ Живые между тѣмъ садятся за столъ. Передъ киселемъ, когда, по обыкновенію, поютъ *всгнущую псалмъ*, хозяинъ открываетъ окно; спускаетъ изъ него на улицу ходетъ, на которомъ опускали въ могилу какого-нибудь покойника, и начинаетъ провожать невидимыхъ гостей своихъ съ печки: „Теперь вамъ пора бы домой, да ножки у васъ устали: не близко вѣдь было идти. Вотъ тутъ помягче, ступайте съ Богомъ!“ Для такого обряда обыкновенно выбираютъ урожайный годъ. Русскіе поселяне Олонецкой губерніи при поминкахъ *пашутъ* еще могилы родныхъ, т. е., сметають съ могилы соръ, стелютъ на нее платокъ, и потомъ въ слухъ рассказываютъ покойникамъ, что случилось послѣ ихъ смерти.

Плачи родныхъ при гробѣ покойника исполнены бываютъ глубокой горести и тоски по умершемъ. Кромѣ того простой народъ изливаетъ воплями свое горе, не только при похоронахъ, но и при другихъ случаяхъ. Невѣста съ рыданиями покидаетъ домъ родительскій, гдѣ была взлелѣвана матерью въ привольной, безпечной жизни, которую должна измѣнить на

жизнь покорную и заботливую; юница съ того отправляется въ далекій какой-нибудь путь; на чужую сторону; дѣти рыдаютъ, потерявъ своихъ родителей и пр. Передаю читателямъ любопытныя припісы плачущихъ, которые мнѣ удалось слышать въ Олонекскомъ краѣ.

Плачь невесты послѣ рукобитья:

„Улетѣла моя любимая волонка, за
„торушки высокія, за лѣсушки темныя, за озе-
„рушки широкія! Обнесолила меня желанные
„родители за чужаго чужанина, на чужую сто-
„рону! Какъ-то будетъ мнѣ привыкать къ чужому
„мужанину, къ чужимъ родителямъ, ко-
„чужой сторонѣ? Мнѣ не долго красоватися по-
„люничкой у своихъ родителей и у братьевъ—
„ясныхъ соколовъ! Видно я имъ насмучила, вид-
„но была имъ не работница и не заботница!
„Пріуспали, видно, мои родители, меня покои,
„кормячи, ужи плетки одѣваючи, рѣзвы нож-
„ки обуваючи! Выйду я, бѣдная дѣвушка, въ се-
„леную дубравушку; посмотрю на все четыре
„стороны: не увижу ли я, гдѣ летаетъ моя лю-
„бимая волонка? Обернусь я, красная дѣвица,
„къ косясчету окошечку; посмотрю на широкую
„улицу: исполни ли печетъ красное солнышко,
„исполни ли свѣтитъ свѣтелъ мѣсяцъ? Погляжу
„я, красная дѣвушка, на брусовую гладкую лареч-
„ку: исполни ли сидятъ мои родители на бру-

„совой красной лавочкѣ? Исполна, исполна :
 „лишь нѣтъ моей любимой волюшки! Ахъ, жо-
 „бимыя подруженьки! У васъ цѣлуютъ желан-
 „ныя волюшки, на буйныхъ головушкахъ; у ме-
 „ня, у бѣдной горюшницы, распущена косынка,
 „и нѣтъ моей вольной волюшки! Не держите
 „вы ее по рядовымъ денечкамъ, а держите по
 „годовымъ праздничкамъ! Поднимись, ручка
 „правая, на буйную головушку! Опустись, ручка
 „правая, противъ вздоха тяжелаго. Первый по-
 „клонъ положу я за кормильца батюшку, второй
 „поклонъ за родитель-матушку, третій поклонъ
 „за крестнаго батюшку, четвертый поклонъ за
 „крестную матушку. И еще поднимись, ручка
 „правая, на горемычную головушку! Ты, Покровъ
 „Богородица! покрой меня, дѣвушку, пеленой
 „своею нетѣвною, иди на чужую сторону!
 „Введение Мать Богородица! введи меня на чу-
 „жую сторонушку! Срѣтеніе Мать Богородица!
 „встрѣть меня на чужой сторонушкѣ!“

Плачь дѣтей на могилѣ матери:

„Родитель моя матушка, жалкое желанье!
 „На кого ты насъ оставила, на кого мы сироты
 „попадѣмся? Ни съ которой стороны не завѣютъ
 „на насъ теплые вѣтерочки, не услышимъ ласкова-
 „го словечка. Люди добрые отъ насъ отшатнутся,
 „родные отзовутся: заржавѣтъ наше сиротское
 „сердце. Печетъ красное солнышко среди лѣта

„тешьего, а нѣтъ не согрѣетъ: лица притемнѣло
„иась зеленая дубравная могилушка матушки.
„Прибери насъ, матушка, подъ правое край-
„ышко, промолви слово ласковое! Нѣтъ,
„скрѣпила ты свое сердечушко крѣпче на-
„мышка, и прижала неласковыя рученьки къ
„ретицу сердцу! Лебедушка моя бѣлая! въ
„какую путь-дороженьку собралась, снарядилась
„ты, съ которой сторонушки ждать намъ тебя?
„Взбушуйте вы, вѣтры буйныя, со всѣхъ четы-
„рехъ сторонушекъ! Понеситесь вы, вѣтры, къ
„Божіей церкви, разметите вы сыру землю! Ударя-
„тесь вы, буйныя вѣтры, въ большой колоколъ! Не
„разбудить ли звонъ его родную матушку, не
„промолвить ли она со мною слова ласкова?“

Многіе изъ поселянъ вѣрятъ существованію
лѣсовиковъ, водяныхъ, домовыхъ и т. п., на-
зывая ихъ: *хозяинъ*, *онъ*, *другая половина*,
дядушка и проч. Иные вѣрятъ, что если кто
изъ мірянъ пожелаетъ видѣть *домового*, стоить
только въ свѣтлый праздникъ, между заутре-
нею и обѣденою, съ зажженной свѣчю отпра-
вить-ся въ хлѣвъ: тамъ въ какомъ-нибудь углу не-
премѣнно будетъ стоять *онъ*, лицомъ къ стѣнѣ.
Чтобы вызвать лѣсовика, нужно, какъ думаютъ,
нарубить молоденькихъ березокъ, и верхушками
сложить въ средину; потомъ — снѣтъ съ себя
крестъ, и ставъ по срединѣ этихъ березокъ

крикнуть: „дядушка! Онъ тотчасъ явится. Сивильчане уверяютъ, что часто случалось имъ встрѣчать въ лѣсу нечистаго, который веселомокрытъ, съ волосами на головѣ и бородѣ вселенными. „Нечистый, разказываютъ крестьяне, много причиняетъ бѣды: въ лѣто каждый паству долженъ непремѣнно подарить ему корову; не то онъ разсердится и перепортитъ все стадо.“ Нечистымъ духамъ приписываютъ всѣ качества и страсти людей, такъ импр. одни изъ нихъ, охотники до карточной игры, проигрываютъ между собою всю рыбу, даже съ озера, или рѣкою; другіе — большіе пьяницы, взявъ за уши ведро, вынимаютъ изъ него все вино однимъ глоткомъ.

Въ нѣкоторыхъ озерахъ, по убѣжденію крестьянъ, есть подводныя царства русалокъ, которыя при закатѣ солнца плещутся, играютъ въ водѣ, выходятъ на берегъ и расчесываютъ свои длинныя влажные волосы. Русалки, по описанію размашиковъ, походятъ на обыкновенныхъ женщинъ, съ тою только разницею, что у нихъ волосы на головѣ зеленые. Крестьяне вѣрятъ также различнымъ колдовствамъ и заговорамъ.

Полагаю неизлишнимъ присоединить въ заключеніе нѣсколько словъ о языкѣ Олончанъ и Корель; въ особенности обращаю вниманіе на послѣдній родъ жителей, какъ на народъ

самобытный, хотя история его весьма неинтересна. Коралы суть отрасль Финского племени, которое было известно еще Тацитгу, и с давнихъ времени обитало на Ильменемъ, Бялоозеромъ и Окою. Различныя племена находились въ Эстляндіи, по берегамъ Нарвы, Немы, въ южной Финляндіи и въ другихъ мѣстахъ нынѣшней Россіи; одна изъ сихъ племенъ — Корала обитала въ Олонекской губерніи.

Въ языкѣ Олончанъ встрѣчаются слова, совершенно отличныя отъ Русскихъ. Выписываю здѣсь нѣсколько употребительнѣйшихъ словъ.

По-Олонекски. По-Русски. По-Олонекски. По-Русски.

Братанъ — двоюродный братъ.

Сестрѣя — двоюродная Дровенки } салазки.
сестра.

Роженный — родимый. Чунки }

Ширканцы } Плотка — огниво.

Ступни } бабмаки. Ригель — рига.

Малёнка — хлебная мѣла.

Чепецъ — полойникъ. ра четва —

Сѣтка — поднизъ на рикъ.

лбу. Взынуть — поднять.

Ушники — серги. Верехъ — верьхъ, чер-

Ходакъ — кожаный дакъ.

сапогъ. Воронецъ — доска, привѣ-

Крѣпшия — кошель, шенизя къ

изъ бересты. потолоку,

и проч.

Языкъ Корель введенъ въ курсъ преподаванія въ семинаріи губернскаго города Петрозаводска. Представляю читателямъ кое-что изъ грамматики сего языка, составленной для руководства профессоромъ Петрозаводской семинаріи. Число буквъ и изображеніе ихъ въ Корельскомъ языкѣ одинаково съ Русскими, съ тою только разницею, что въ немъ, кромѣ гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ, есть еще двогласныя и трогласныя, которыя состояются изъ двухъ, или трехъ гласныхъ, и въ произношеніи, слышались какъ-бы въ одну гласную, издають одинъ звукъ на пр. *туатто* отецъ, *длдіо* дядя.

Всѣ слова, употребляемыя въ Корельскомъ языкѣ, могутъ заключаться въ восемь извѣстныхъ частяхъ рѣчи: имени, мѣстоименіи, глаголъ, причастіи нарѣчіи, союзѣ, междометіи и предлогѣ. Корельскій языкъ имѣетъ одинъ только общій родъ, на пр. *минунъ* пойгъ — мой сынъ, *минунъ* тютяръ — моя дочь, *минунъ* кіу-ня — мое перо. Окончаніе въ имени прилагательномъ также одно; потому оно склоняется какъ имя существительное, безъ всякой перемены. Глаголы, какъ и въ Русскомъ, бываютъ дѣйствительные, возвратные и средніе; есть также глаголъ вспомогательный *олдз*, который болѣе всего употребляется при страдательныхъ глаголахъ. Неокончательныя наклоненія

действительныхъ разголовъ кончатся иногда на *да*; это бываетъ впрочемъ только въ нарѣчьи Петрозаводскомъ, въ Олонецкомъ же сіе окончаніе отбрасывается, на пр. по Петрозаводски: читать—*лузеда*, по Олонецки—*лузе* и т. п.

Для любозытства выпиcываю Корелскіи слова съ Русскимъ переводомъ:

По-Корелски. По-Руски. По-Корелски. По-Руски.

Юманъ — Богъ.	Ялку — нога.
Тайвасъ — небо.	Киии — камень.
Пайки — солнце.	Пуу — дерево.
Куу — мѣсяцъ.	Галлотъ — дрова.
Тайхты — звезда.	Коди — домъ.
Пилли — облако.	Иккунъ — окно.
Луми — снѣгъ.	Оразъ — быкъ.
Тули — вѣтеръ.	Гукка — волкъ.
Гейка — трава.	Кондй — медвѣдь.
Вези — вода.	Койву — береза.
Мла — земля.	Подай — сосна.
Міезъ — человекъ.	Авайиъ — ключъ.
Тукку — волосъ.	Лачи — потолокъ.
Сильми — глазъ.	Дапси — дитя.
Корро — ухо.	Пойгъ — сынъ.
Каглу — шея.	Тютяръ — дочь.
Рюккасъ — грудь.	Велли — братъ.
Ватчу — чрево.	Полпыиъ — полотно.
Кази — рука.	Патчи — печь.

Дангій	—	полю	Куккой	—	штыухъ.
Кирвесь	—	топоръ.	Лейгма	—	скорова.
Бетчи	—	ножикъ.	Гянки	—	быкъ.
Пуччи	—	бочка.	Паймо	—	пастухъ.
Кирвой	—	ушатъ.	Вонки	—	баранъ.
Лузика	—	ложка.	Киуня	—	перо.
Паддо	—	поле.	Вате	—	сукно.
Пада	—	горшокъ.	Цэрэн	—	бровко.
Кюлю	—	баня.	Сурму	—	смерть.
Педру	—	олея.	Валчей	—	бѣлый.
Кенгятъ	—	сапоги.	Рускей	—	красный.
Пайку	—	платокъ.	Синине	—	синій.
Копку	—	орелъ.	Кирьву	—	пестрый.
Сорзу	—	утка.	Кулдаине	—	золотой.
Ганги	—	гусь.	Гебяной	—	серебря.
Койра	—	собака.		—	ной.
Кажн	—	кошка.	Васкне	—	мѣдный.
Кажа	—	курица.	Равдаине	—	железный.
			и проч.		

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь словъ схожи съ Финскими. Корелы, имѣя безпрестанныя сношенія съ прочими жителями Олонекской губерніи, привили къ себѣ, такъ сказать, всѣ обычаи и повѣрья, общія Олончанамъ.

В. Даикова

onucanuo Eron. Tyd. B. Dankoba.

M156510

025D3

Dashkov, V. A.
Opisanie Olonetskoi
gubernii

M156510

DK511
025D3

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY